

НОВОЕ ВРЕМЯ

Как
придать
политику
товарный
вид?

18

апрель 1993

За прессой
нужен
глаз
да глаз

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

ОРДЕН ОРЛА – НАГРАДА РОССИИ!

Для участия в конкурсе на соискание Ордена Орла необходимо направить ходатайство предприятия или организации с указанием личных заслуг соискателя, а также платежное поручение о переводе платежа (на любую сумму) – «Спонсорский взнос для организации конкурса» или «В фонд развития Ордена Орла».

Факт платежа свидетельствует о серьезности намерений. По запросу Оргкомитета необходимо будет предоставить дополнительные материалы.

Адрес Оргкомитета:

113452, г.Москва, а/я 16.

**Расчетный счет № 608086 в 1-м Инновационном комбанке,
МФО № 201274 (для «АСТРО»).**

Справки по телефонам: 217-15-82, 217-04-02.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

РЕФЕРЕНДУМ <i>К.Любарский</i> УСПЕХ, ЗВУЧАЩИЙ КАК ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	4
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>Ю.Буртин</i> КОНЕЦ «АВГУСТОВСКОГО БЛОКА»	6
АРМИЯ <i>А.Дубнов</i> ГЕНЕРАЛ ДЛЯ ПЕРЕВОРОТОВ	11
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ <i>Г.Ковальская</i> ЕЛЬЦИНБУРГ	16
НАГОРНЫЙ КАРАБАХ <i>А.Искандарян</i> КТО РИСКНЕТ ЗАКЛЮЧИТЬ МИР?	21

МИР

БАЛКАНЫ <i>Г.Сысоев</i> В БОСНИИ АНГЕЛОВ НЕТ	24
ФИНЛЯНДИЯ-РОССИЯ <i>А.Полюхов</i> НОВЫЙ СПОР ИЗ-ЗА ОСТРОВОВ	27
ИТАЛИЯ <i>А.Букалов</i> ПЛЕБИСЦИТ И МАФИЯ	28
БЛИЖНИЙ ВОСТОК <i>Р.Полонский</i> КАКОВЫ ПРЕДЕЛЫ УСТУПОК?	30
ЧЕХИЯ <i>И.Руденко</i> ЗАМОК ЛЕГКО ПРЕВРАТИТЬ В ТЮРЬМУ	32

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

МЕДИЦИНА И ЭТИКА <i>К.Исаков, Ю.Павловская, И.Рябов</i> СМЕРТЬ НА СОКОЛИНОЙ ГОРЕ	38
<i>Ю.Рахаева</i> РОДДОМ ДЛЯ СОМНИТЕЛЬНЫХ	41
ПРЕССА <i>П.Гутионтов</i> О ДЕПУТАТАХ НИЧЕГО ЛИБО СТОЯ	42
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» ИСКУССТВО ПРОДАВАТЬ	46
РАССЛЕДОВАНИЕ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»	
<i>Л.Безыменский</i> ДВОЙНОЙ ПРОВАЛ ГРУ И НКГБ	51
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В.Басков</i> СВЯЗЬ БЕЗ ЛЮБВИ, НО С БРАКОМ	54
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>А.Петрищев</i> О РАЗОЧАРОВАНИЯХ И РАСПАДЕ	58
ПОЛЕМИКА <i>Л.Баткин</i> ДЬЯВОЛЬСКАЯ РАЗНИЦА	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>А.Винокуров</i> С КЛАССИКОМ «НА ТЫ»	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Россия после референдума: в состоянии ли демократы стать наконец демократами? Стр.6

Боснийские сербы готовы скорее воевать со всем миром, чем уступить мусульманам и хорватам Стр.24

Больные СПИДом умирают в России, окруженные страхом, ненавистью и презрением Стр. 38

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Мехико, Праге,
Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда»,
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 60000.
Заказ №1013.

ПОЧТА

■ Прочитал материал Л. Никитинского «Пуд овса съест...» (№ 51/92) о депутате-коммунисте Слободкина. Зачем доказывать недоказуемое? По-моему, понятия «честность» и «член КПСС» несовместимы. Сужу об этом по своему личному опыту. Состоять в КПСС означало жить двойной жизнью. На собраниях говорили на одном языке, а после и даже в перерывах — совсем на другом. Честных людей из КПСС выживали любыми способами. У истинных чле-

нов они вызывали лютую ненависть. Приводить много примеров нет необходимости. Вспомним отношение коллег Юрия Слободкина (героя материала Никитинского) народных депутатов СССР к честному, без кавычек, человеку А. Д. Сахарову. Вспомним и съезды народных депутатов России (включая последний) — лицемерие, ложь, демагогия, наветы, царящие на них, вызывают восторг у коллег Слободкина. У честного человека все происходившее на

съездах должно вызывать как минимум безразличность.

А выступления Слободкина?! Все тот же набор приемов, которыми нас оболванивали долгие годы. Сомневаюсь в искренности этого судьи. А если я не прав, то замечу: именно глубоко убежденные идейные люди пролили в свое время реки невинной крови.

М. Корпусов,
полковник запаса, кандидат
наук, бывший член КПСС,
земляк Слободкина
Тверь

Норвежцы и словаки в оккупированной Одессе

■ Прочитал материал А. Полюхова «Видкун Квислинг. Пастор, который стал фюрером» (№ 6/93) — о главном коллаборационисте в пору второй мировой войны. В статье, на мой взгляд, все слишком однозначно: события и люди поделены по черно-белому признаку. В жизни все обстояло несколько сложнее.

...1941 год. Немцы заняли почти весь континент. Последняя их жертва — Югославия, и в одесский порт уже прибыли баржи с беженцами из этой страны. Мрачные темноволосые люди сидят с котомками и не спешат вступать в контакт с русскими. И тут же у порта, на Приморском бульваре, столпились другие иностранцы. Все, как на подбор, белобрысы, молодые, курносые, общительные. Это норвежцы, интернированные моряки, не желающие возвращаться на родину, оккупированную немцами. Целыми днями просиживали они возле гостиницы «Лондонская». Сидели на скамейках и парапетах, пересмеивались, глазели на девушек. Все они пытались общаться с нами, русскими.

Потом норвежские моряки внезапно исчезли, и вообще о Норвегии долго не доводилось вспоминать — было не до северных дел из-за бури у нас, на юге. Но в разгар оккупации Одессы — вдруг фотоснимок на большой пестрой витрине, которую обычно заполняли органы пропаганды румынских властей. На снимке — старейший норвежский писатель Кнут Гамсун с двумя внуками... и какими! Оба — Арвид и Освальд — в форме добровольцев СС (точно такой же, как на снимках в «НВ»). И все они беспечно улыбаются...

Помню, у меня что-то перевернулось в душе. Раньше я думал, что знаменитый писатель тоже «наш». А тут выяснилось, что он побывал и у Гитлера, и вообще поддерживает нацистское движение. Стоит ли говорить, что потом, после войны, я со злорадством читал, как Гамсун поместили в дом для престарелых сумасшедших. Но недавно с удовольствием приобрел его двухтомник! Более того — с сочувствием прочитал в «Иностранной литературе» воспоминания писателя о его пребывании в «дурдоме». Так оказались размытыми все черно-белые краски...

Примерно такое же у меня отношение — в

части «корректировки» давних событий — в связи с материалами Л. Елина о Словакии (№5—6/93). Для меня словаки, их участие в войне и жизнь после нее — весьма личное обстоятельство: со словаками военными я общался в пору оккупации, когда их гарнизон располагался в Одессе.

Мне доводилось бывать в доме, где размещались автомеханики батальона, которым командовал капитан Цирил Кухта. Он убил германского генерала Отта на мосту у Дуная, что и послужило сигналом к началу Словацкого национального восстания летом 1944 года. Другие знакомые словаки были связаны с одесскими партизанами, в 60-е годы о них вышла книга «Одесские партизаны» (автор — публицист Юрий Червеняк), в книге упомянут и я — как сообщник словаков. Упомянувшегося же в очерках «НВ» тогдашнего президента Словакии Йозефа Тисо, признаться, антифашисты не так уж презирали, как можно было бы подумать: при мне они с уважением разглядывали изображение Тисо на первой странице словацкого официоза — газеты «Словак».

Обо всем этом я впоследствии написал и даже смог опубликовать часть материалов в Словакии — на страницах толстого литературного журнала «Словенские погляды». Целый роман написал я о словаках в Одессе — увы, дошел он только до рецензентов «Нового мира» и канцелярии бывшего министра иностранных дел Чехословакии Б. Хнѣупека.

Поэтому теперь меня мало удивляет отделение Словакии от Чехии. Этот маленький народ (оказывается, даже не второй, а третий по численности в довоенной Чехословакии — после немцев!) уже вкусил сладость «самостоятельности» — того, что было потеряно им еще в прошлые века: при турках и венграх с немцами. О пестрой истории этого народа можно судить хотя бы по изменению названий словацкой столицы: Пожонь (венгерское), Пресбург (немецкое), Прешпурек (искаженное словацкое). В 1919-м название стало исконным — Братислава. И стоит ли сейчас так сурово проходить по тем или иным проявлениям словацкого национализма, как это сделано в очерках Льва Елина?

Владимир Гринин
Одесса

Будущие вице-в женщин не стреляют

При коммунистах и овса на всех не хватит

Зачем толпа таскает гроб злодея?

■ После статьи Валерия Мусатова «Пятьдесят шестой» (№ 8/93) о венгерских событиях я задумался: а кому это нужно? Кому нужно сейчас, когда нет уже ни социалистической Венгрии, ни СССР, вспоминать «антисоциалистический мятеж 1956 года в Венгрии»?

Ветераны танкового полка, в котором я служил в 1970 году в Чехословакии, рассказывали мне об участии полка в подавлении мятежа в Венгрии. Пока не было команды стрелять, в полку гибли солдаты и офицеры, которых венгры убивали коварно и жестоко. А когда разрешили открывать огонь по мятежникам, танкисты в какой-то деревне разбили из пушек костел, из которого стрелял пулемет. Они расстреляли в лесу двух мужчин за то, что в багажнике их автомобиля был найден пистолет. Конечно, это

жестоко — те двое на коленях умоляли сохранить им жизнь. Но их расстреляли, ибо был приказ расстреливать всех, не сдавших оружие... Не только жестокостью удалось успокоить «восставший против коммунистов народ Венгрии». Все политики того времени понимали, что на штыках долго сидеть нельзя. И, конечно же, из СССР быстро пошла помощь кредитами и сырьем братской Венгрии, после чего «восставший народ» быстро смирился с социализмом Кадара.

Наверное, и сейчас новые руководители свободной от коммунизма Венгрии рассчитывают действовать по «старым коммунистическим рецептам», полагая, что ради дружбы России и Венгрии и желая заслужить прощение за «подавление народного восстания 1956 года», Россия отдаст последнее — в том числе нефть и газ, как отдала бесплатно все военные объекты выведенных из Венгрии советских войск...

Анатолий Карпус,
детский врач
Рязань

■ Меня разочаровывает то, что ваш журнал пишет о Сталине. Вы все ищете разгадку какой-то великой и ужасной тайны. Но есть ли эта тайна? Помните, что писал Герцен о Наполеоне? «...Он сам принадлежал толпе и показал ей ее самое с ее недостатками и симпатиями, с ее страстями и увлечениями,

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Марата Таурова

возведенную в гения и покрытую лучами славы. Вот откуда его силы и влияния, вот отчего толпа плакала об нем, переносила его гроб с любовью и везде повесила его портрет».

Мне кажется, это объясняет (с поправкой на российское рабство) и отношение нашего народа к Стали-

ну. Сталин — идеал человека толпы, потому что идеал раба — господин, а не свободный человек. Более того, раб и господин неразрывно связаны и не могут существовать один без другого. Отнимите у Сталина власть, и кем он окажется? Невежественным и недалеким человеком. Освободите раба из-под власти господина — кем окажется он? Да для него просто разрушится весь мир — мир, в котором он занимал определенную должность и потому имел свою долю власти.

Для того чтобы сказать, как Авраам Линкольн: «Я не хочу быть рабом, но в той же мере я не хочу быть и господином», нужно иметь за плечами несколько поколений предков, боровшихся за свободу личности. Наш народ этого пути не прошел. И не стоит ждать от раба, что он из своего мира власти и рабства вдруг шагнет в совершенно неведомый ему мир демократии. Но ему можно приказывать стать демократом — и он постарается им стать! — если поверит, что приказывает настоящий господин.

И.Нестерюк
Саранск

Полет над кишлаком

■ Помню два радиорассказа Александра Ручкого, относящихся к 1990 году. Почему-то они не были (насколько мне известно) опубликованы. Между тем сопоставление этих рассказов с тем, что мы знаем сейчас, могло бы пролить свет на нечто весьма существенное.

Как известно, Ручкой был военным летчиком и за войну в Афганистане получил звание Героя Советского Союза. Нынче он генерал.

Отличился Ручкой при налетах, как тогда говорили, «на боевые позиции душманов». Но не секрет, что под «боевыми позициями» нередко подразумевались афганские кишлаки, из которых повстанцы уже ушли, а остались лишь женщины, старики и дети. Вполне достаточным поводом для полного уничтожения селений считалось укрытие местными жителями хотя бы одного солдата, бежавшего из советских войск. Ни о чем подобном Ручкой не рассказывал. Говорил он о том, как был сбит, приземлился на территории Пакистана, попал в плен, но потом все же сумел возвратиться.

Ручкой поведал, как убежал, стреляя по пакистанским пограничникам, чтобы они его не интернировали. Стрелял по военнослужащим

страны, с которой СССР не находился в состоянии войны! Поняв, что допустил «ляп», Ручкой в повторе по радио своего рассказа уже утверждал, что стрелял в воздух, для остротки.

Рассказал вице-президент и о том, как на рассвете, пробираясь по каменистой осыпи, увидел, что замечен местным жителем. Первой мыслью достойного посланника страны советской была — застрелить человека. Но потом Ручкой понял, что это женщина. Стрелять не стал. Значит, окажется местный житель мужчиной, он подлежал бы уничтожению? Остается добавить, что из повторной радиопередачи этот эпизод был исключен...

Не знаю, сохранились ли пленки в радиостудии, но рассказанное я запомнил надежно. И хотелось бы, чтобы об этом узнали те, кто еще сохранил какие-либо иллюзии относительно того, что ждет наследников советско-российской империи в случае, если деятели с моралью Ручкого получают всю полноту власти.

Алексей Голуб
Москва

Подборку подготовила Т.Чернова

Успех, звучащий как предупреждение

Победа, одержанная президентом, может быть закреплена только действием

Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину?

ДА

Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?

ДА

Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?

НЕТ

Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

ДА

Поразительным образом большинство участвовавших в референдуме поддержали политику реформ, обманув ожидания парламента

Фото Юрия Гринаса

Кронид Любарский

В минувшее воскресенье я впервые после перерыва в четверть века проголосовал — в избирательном участке № 1 Фрунзенского (до сих пор!) района г. Москвы.

Упомянутые четверть века вошли в себя пять лет лагерей и тюрьмы, пятнадцать лет лишения гражданства и эмиграции, а еще до всего этого несколько лет добровольного уклонения от «исполнения гражданского долга» — просто из чувства отвращения.

Что ж, стоило ждать столь долго и начать новую жизнь гражданина с волеизъявления, где действительно имел значение голос каждого. Пожалуй, это было первое всенародное голосование, исход которого не был заранее предreshен, и от того, каким этот исход окажется, действительно зависело будущее страны. Ведь даже результаты всенародных выборов первого российского президента в 1991-м никто не ждал с таким напряженным волнением — настолько очевидно превосходил Ельцин своих конкурентов. Да и судьбоносная серьезность самого выбора тогда мало кем вполне осознавалась.

Двадцать пятого апреля все было по-иному. Так что я вступил в открытую политическую жизнь в хорошей компании ста с лишним миллионов зарегистрированных российских избирателей. Одного этого достаточно, чтобы не согласиться с теми, кто полагает, что «в этой стране ничего не изменилось».

Если отставить в сторону хитроумную игру вокруг методов подсчета (списочное большинство или большинство проголосовавших), то

результаты референдума, видимо, можно представить формулой «президентской команды», поддержанной и нашим журналом: да—да—нет—да. Маловероятно, что эта формула претерпит изменения к моменту выхода журнала в свет. Исключение может составить лишь последнее «да», где оно, по имеющимся пока данным, близко к пятидесятипроцентной черте.

Поразительно, что «да» получено не только на первый вопрос (что, в общем-то, ожидалось), но и на второй (о социально-экономической политике), причем процент сказавших «да» на оба вопроса примерно одинаков. Это первое указание на то, что политическая ориентация общества определяется уже не только (и не столько) личной харизмой «вождя», но и сознательной оценкой социальных систем.

Выбор, сделанный избирателями даже в условиях катастрофического обвала экономики, прямо скажем, нетривиален. Он свидетельствует о том, что гражданское общество у нас действительно начало формироваться.

Но от успеха до победы — дистанция огромного размера. Тактика проигравшей стороны — условно говоря, коммунистов и съезда — уже определилась.

Для дальнейшего развития событий практически важны ответы на первый и четвертый вопросы. Положительный ответ на четвертый вопрос о перевыборах депутатов, даже если окончательный подсчет его не изменит, будет, безусловно, похоронен требованием получить списочное большинство избирателей. Это требование поддержал Конституционный суд, и депутаты будут держаться за свои кресла, оставаясь при этом «в конституционном пространстве».

Решение Конституционного суда, отменившего требование «списочного большинства» для ответа на вопрос о доверии президенту, предполагается использовать против президента же.

Хасбулатов выстроил логическую цепочку: все решения, затрагивающие конституционную основу, требуют одобрения списочным большинством избирателей, а поскольку суд такое требование не отменил, значит, он не придает этому вопросу серьезного политического значения. Следовательно, президент еще до референдума был Конституционным судом фактически лишен права предпринимать какие-либо действия, затрагивающие конституционные основы государства.

Такую иезуитскую логику можно опровергнуть, только отказавшись играть с иезуитами по предложенным ими правилам.

В одном из интервью, данном незадолго до референдума, первый вице-премьер Владимир Шумейко сообщил, что у президента и правительства разработана стратегия действий на любой возможный результат референдума.

Будем надеяться, что все эти стратегии исходят из одной основополагающей предпосылки: этот референдум — последний, который мог быть выигран президентом и командой реформаторов. За ним должны последовать только решительные действия. Чрезвычайно высокий процент «да» на второй вопрос означает прежде всего именно это. Если действий не последует или они будут вялыми и запоздавшими, повторить успех, обняв еще один референдум, не удастся.

Так что громкое «да» в поддержку президентской политики, как это ни парадоксально, вовсе не повод для торжества. Прежде всего это грозное предупреждение. Реформаторами был обещан «новый старт». Пришла пора исполнять обещанное.

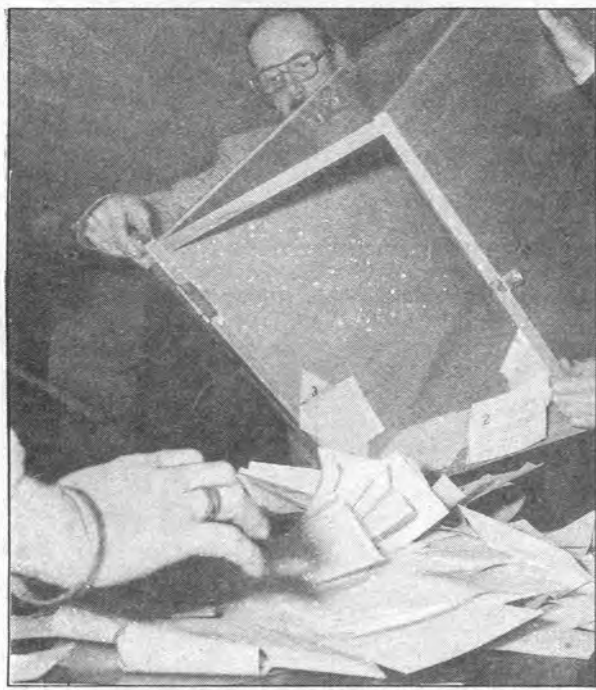
Похоже, что президент это понимает. Публикация накануне референдума «основных принципов» новой конституции должна означать, что президент твердо решил связать поддержку избирателей ему лично с поддержкой ими конституционной реформы.

Это очень удачный шаг, если только за ним последуют очередные: принятие конституции Учредительным собранием или референдумом после всенародного ее обсуждения (но уж, конечно, не так называемыми «субъектами федерации»); формирование новых властных структур уже на новой конституционной основе; резкое ускорение экономических реформ, включая реформы земельных отношений и структур военно-промышленного комплекса.

Этот курс может быть проведен даже и без роспуска съезда. Достаточно лишь жестко проигнорировать любые попытки съезда блокировать конституционную реформу, обеспечивающую одобренный избирателями социально-экономический курс президента и правительства.

На это и был выдан президенту мандат двадцать пятого апреля. Важно не забывать, что он последний.

Если в следующий раз в доверии будет отказано президенту, не проявившему необходимой решительности, — это будет удар для него и для тех, кто его любил и поддерживал. Если будет отказано в доверии его политике, как вялой и недейственной, — это будет крахом российского государства и общества.

Конец «августовского блока»

Юрий Буртин

**Демократы
должны
наконец стать
демократами —
хотя бы
теперь, когда
жареный
петух клюнул
их в зад**

На наших глазах совершается кардинальная ломка политического строя России, заканчивается, если еще не закончилась, целая полоса общественного развития и начинается какая-то другая. Это настраивает на то, чтобы увидеть происходящее в некоей исторической перспективе. Смысл предлагаемой статьи состоит прежде всего в том, чтобы, жертвуя многими (в том числе важными) усложняющими подробностями, обнажить как бы схему и основные вехи того политического процесса, который привел наше государство и общество на нынешнюю черту.

Мы со школьной скамьи затвердили: вопрос о власти — первейший вопрос всякой революции. Так вот если посмотреть, как менялось решение данного вопроса в ходе новейшей российской истории, общим содержанием которой можно считать антитоталитарную, демократическую революцию, то достаточно четко вычлениваются три периода.

Май 1990 — август 1991. Двоевластие

Начало этого периода совпадает с началом новой российской государственности: выборы народных депутатов Российской Федерации, первый съезд, принявший Декларацию о государственном суверенитете.

И с самых первых часов существования суверенной России в ней устанавливается двоевластие: избрание Бориса Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР означало, что рядом с властью коммунистической верхушки появилась новая, демократически избранная власть — детище народного движения, которое с весны 1989 года все шире разливалось по стране.

Как помнит читатель, Ельцин

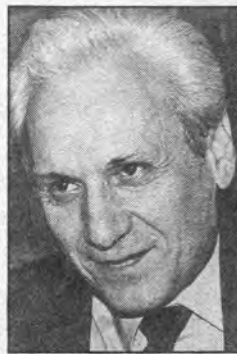
занял свой пост вопреки яростному противодействию партократии и ее лидера Горбачева, лично агитировавшего против него на съезде. И затем на протяжении целого года ельцинскому руководству пришлось вести неустанную борьбу с тем же самым противником, который теснил его как сверху — силами союзного центра, так и снизу — фракция «Коммунисты России» в депутатском корпусе, «шестерка» в самом президиуме Верховного Совета РСФСР, партийное руководство большинства автономных республик и областей.

Достаточно вспомнить «войну законов». Или другое проявление того же двоевластия — блок Горбачева с главами российских автономий при выработке союзного договора, «парад суверенитетов» этих автономий с благословения ЦК КПСС, явным образом направленный на развал России и на удушение российской демократии.

Сейчас, когда перебираешь в памяти события того начального года, многое в них воспринимается как прообраз нынешнего противоборства двух властей...

Вынужденный воевать на два фронта, Ельцин с самого начала изъяснял готовность к компромиссу и уже тогда порой заходил в этом отношении слишком далеко. Так, в конце апреля 1991 года он явно поторопился подписать предложенное Горбачевым соглашение «9 + 1» и тем самым сорвал мощную политическую забастовку, прокатившуюся по ряду промышленных районов страны, лишил демократические силы близкой мирной победы. Но в целом линия ельцинского руководства, опиравшегося на поддержку в народе, была достаточно независимой и определенной. Результаты президентских выборов 12 июня укрепили ее еще больше. А указ президента России от 20 июля 1991 года нанес по монополии КПСС, пожалуй, более сильный удар, чем исключение из Конституции СССР пресловутой 6-й статьи.

Дело принимало оборот, смертельно опасный для тоталитарной системы и корпоративных интересов ее правящего слоя. Отсюда — августовский путч, который был не чем иным, как попыткой устранить двоевластие уничтожением одной из властей и восстановлением единовластия дру-

гой, прежней. Из этого ничего не вышло, тем не менее в результате провала путча двоевластие оказалось действительно устранено...

Август 1991 – весна 1992. «Августовский блок»

Провал путча резко изменил соотношение сил. Союзный центр обвалился. Власть в Москве практически полностью сосредоточилась в руках демократов во главе с Ельциным. Что касается партократии на местах, то, лишившись единой опоры, она моментально ослабла, была деморализована, подавлена и дрожала за свою шкуру. В этот первый момент власть выдвинутых демократических сил была, в сущности, безраздельной и вопрос заключался лишь в том, каким образом ее закрепить и упрочить.

Естественное всего было воспользоваться благоприятными обстоятельствами и довести дело до конца — изъять рычаги власти из рук и местной коммунистической номенклатуры. В тот момент это можно было сделать безболезненно, законным, строго демократическим образом: немедленно провести перевыборы советов всех степеней — от сельского до Верховного (заодно устранив нелепую двуступенчатость законодательной власти, то есть упразднив съезд). Подобным образом поступили демократические революции в других бывших соцстранах Восточной Европы — недаром дела там и пошли намного лучше, чем у нас. Однако команда Ельцина избрала другой путь: ей показалось более разумным и безопасным оставить все на своих местах и на этой основе постараться превратить ту же номенклатуру из врага в союзника.

Формой приглашения последней к компромиссу и сотрудничеству с новой властью в Москве, пальмовой ветвью, протянутой победителями побежденным, явилось поведение российского руководства по отношению к делу ГКЧП.

С самого начала было заявлено, что дело это не политическое (то есть не общественное), а чисто уголовное. Значит, неуместна даже самая постановка вопроса о полити-

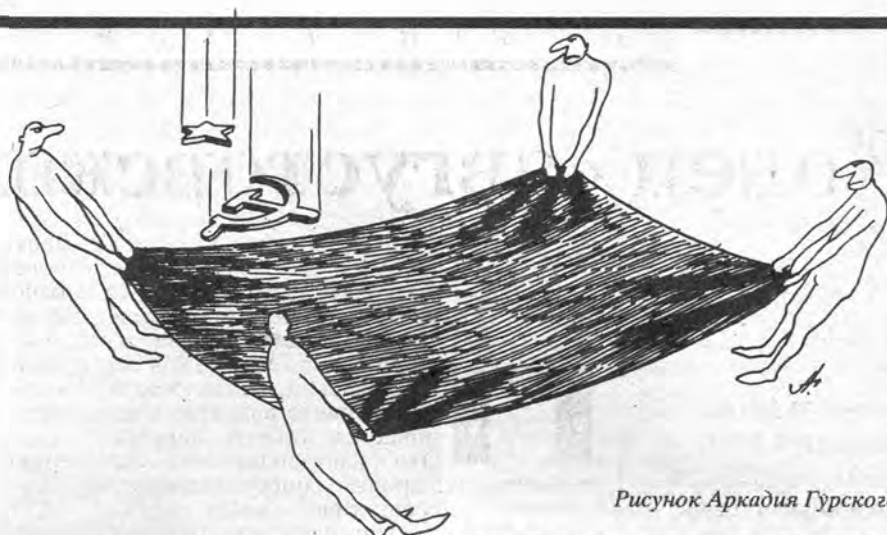

Рисунок Аркадия Гурского

ческой и моральной ответственности каких-либо государственных институтов и общественных сил за попытку вернуть 280 миллионов человек в лагерный барак. Значит, могут не беспокоиться все те большие и маленькие начальники в центре и на местах, которые признали ГКЧП и принялись рьяно исполнять его распоряжения. Да и из числа наиболее активных участников путча суду, как выяснилось, предаются только несколько человек, в основном те, что сами объявили о своей причастности к созданию незаконного комитета.

И печать, и руководители российского государства, включая Ельцина, с нажимом заговорили о недопустимости «охоты за ведьмами», о необходимости сохранения в обществе социального мира. Это были своего рода сигналы, поданные новой властью правящим силам старого общества, и, разумеется, они были услышаны.

Между руководством победившей российской демократии и старой партийно-советско-хозяйственной элитой возникло безмолвное, не скрепленное никаким формальным договором, но вполне определенное соглашение, условия и результаты которого выглядели, коротко говоря, так.

«Старые кадры» полностью признают верховенство новой, демократической власти, подчиняются ей, принимают ее идеологию и, жертвуя своей матерью — КПСС

и «социалистическим выбором», поддерживают рыночные реформы. За это демократическое руководство оставляет их на прежних местах и сохраняет за ними все, что они имели: начальственные должности, всякого рода льготы и

привилегии, а проводя реформы, учитывает интересы бюрократии и технократии, обеспечивает ей облегченный доступ к тем новым возможностям обогащения, которые открылись «на переходе к рынку».

Место прежнего двоевластия занимает разделение и сотрудничество властей. При этом демократы оставляют за собой органы молодой исполнительной власти (президент и «президентская вертикаль», правительственные и подчиненные ему новые управленческие структуры на местах), тогда как старые кадры действуют преимущественно в традиционных структурах — в советах, в «директорском корпусе».

Система советов сохраняется (на неопределенный срок), на досрочные их перевыборы накладывается мораторий. Юридически обе ветви власти — на равной ноге, но фактически решающее слово принадлежит исполнительной власти, которая и берет на себя главную роль в осуществлении рыночных и иных преобразований. Представительная же власть, включая законодательную, действует на подхвате.

Нельзя сказать, чтобы условия означенного «общественного договора» были вполне равноправными. Но не забудем, что это было соглашение победителей и побежденных, заключенное первыми «с позиции силы», а вторыми в момент крайней слабости, когда не до жиру, быть бы живу. Поэтому, с точки зрения демократов, это была уступка, а для партократии щедрый подарок судьбы.

Так состоялось нечто вроде союза двух политических элит, новой и старой, демократически избранного российского руководства во главе с Б.Ельциным и большей части номенклатуры, который лег в основу послеавгустовской российской государственности. К нему удачно применим полузабытый историко-партийный термин «августовский блок». «Сущностью Августовского блока является консолидация вошедших в него политических сил на основе отказа от полного демон-

тажа существовавшей системы отношений власти и общества и согласия на ее реформирование в ограниченных пределах». (Анатолий Сиволов в сборнике «Горечь и выбор».)

Государственно-политическим оформлением этого союза явилась политическая система, которая, будучи с виду довольно обычной (президент, правительство, парламент, Конституционный суд), оказалась в действительности весьма оригинальной. Линия нормального для демократии разделения властей совпала здесь с водоразделом социально-историческим, две главные ветви власти принадлежали двум разным общественным силам, более того — двум качественно различным эпохам отечественной истории.

Поначалу интересы этих сил не вступали в сколько-нибудь существенные противоречия между собой. Номенклатура радовалась, что сохранила власть (со всем, что у нас к ней прилагается), хотя бы и поделившись ею с более удачливым партнером. А новая элита потихоньку (иногда же и вслух, см. выступление Ельцина по телевидению в годовщину путча) похваливала себя: ах, какая я умная! Ни с кем-то я не столкнулась, все уладила миром. И народ за меня, и старую номенклатуру я приручила, заставила себе служить. Вот и пусть служит — и себе, и мне, и реформам на пользу...

И действительно, хитроумный расчет, казалось, вполне оправдывал себя. Вспомнить хотя бы пятый съезд народных депутатов, вручивший президенту России вместе с особыми полномочиями мандат на проведение гайдаровских реформ. А какими ласковыми пайныками вели себя тогда по отношению к папе Ельцину Исаков, Бабурин и другие его недавние противники (они же деятели будущей «непримиримой оппозиции»)! О, это был поистине медовый месяц союза двух элит!

Увы, счастье быстроотечно. Уже с весны прошлого года, едва успев отметить свой шестимесячный «юбилей», политическая система, основанная на «августовском блоке», стала испытывать какое-то внутреннее напряжение, по ее телу пошли первые трещинки.

Весна 1992 — март 1993. Новое двоевластие

Начало этого периода, равно как и конец предыдущего, трудно датировать с полной точностью. В отличие от первого и второго периодов их не разделяет какое-то одно конкретное событие. Поэтому, с одной стороны, можно считать, что «августовский блок» дотянул до декабря 1992 и даже до марта 1993 года. С другой стороны, в чистом, не тронутым явными противоречиями виде он просуществовал гораздо мень-

ший срок, и первые признаки его близящегося распада стали появляться, повторяю, уже прошлой весной.

Сначала обнаружилась вроде бы чисто личная неприязнь между председателем Верховного Совета и несколькими главными лицами в аппарате президента и в правительстве. Параллельно возникают первые очаги оппозиции президенту и правительству в виде коммуно-«патриотических» групп как с стенами Верховного Совета, так и в нем самом. Увидев в них перспективную силу, Хасбулатов переориентируется на них и постепенно становится лидером прокоммунистического большинства съезда.

Разногласия на российском Олимпе, не преодолеваемые устранением то одной, то другой фигуры из президентского окружения, перерастают в противоречия между целыми институтами власти: Съезд и Верховный Совет против правительства. Из эпизодических эти противоречия превращаются в постоянные и летом-осенью 1992 года составляют уже чуть ли не главный предмет интереса политологов и журналистов. Наконец, в противостояние оказывается вовлеченным непосредственно сам президент, и линия разлома, пройдя сверху донизу, разделяет уже всю систему представительной, советской власти от всей системы власти исполнительной.

Два обстоятельства в этой связи заслуживают особого внимания. Первое — то, что указанная линия в точности совпадает с линией раздела «сфер влияния», совершенного демократами и партократами при их объединении в политический союз. Речь идет не о конституционных неурядицах и даже не просто о противоборстве властей, но о конфликте социально-политическом, о начавшемся развале «августовского блока». И второе — блок распался отнюдь не по обоюдному стремлению сторон: соглашение расторгнуто в одностороннем порядке.

О том, какая именно сторона изначально взяла на себя и постоянно поддерживала инициативу конфликта, никому, я думаю, рассказывать не нужно. Вспомнить хотя бы: требования кадровых изменений и отставок неизменно обращены были только к президентско-правительственной стороне, которая постоянно кем-то жертвовала своим ненасытным критикам из Верховного Совета.

Все помнят также и то, как на трех последних съездах (и между ними) президент буквально выманивал у распоясавшихся депутатов согласие на компромисс — в любой приемлемой для них форме — и наталкивался на все более грубые отказы. На протяжении противоборства двух властей Съезд и Верховный Совет во главе со своим председателем были агрессивной, наступающей стороной, президент и правительство — предлагающей мир, обороняющейся, отступающей и лишь изредка переходящей в вынужденную контратаку. Таким образом, мы наблюдаем сегодня не просто распад политического соглашения двух элит, но его расторжение одной из них, а именно той, чьи интересы всегда выражала и нынче в большинстве случаев выражает советская власть, — бывшей партийно-советско-ведомственной номенклатурой.

Нужно подчеркнуть: сегодня эта публика уже во многом иная, чем прежде. Нелепо представлять себе нынешнюю партократию в обличье Егора Лигачева, Нины Андреевой и тому подобных ископаемых.

Идеологически она всеядна и легко совмещает в своем арсенале марксизм-ленинизм с православием, пролетарский интернационализм с шовинизмом самого крайнего толка, социалистическое равенство с монархизмом, жажду диктатуры с изъявлениями совершенной преданности идеалам демократии. То есть она торгует всем чем угодно и эксплуатирует все, что попадает под руку, в зависимости от потребности выхватывая из своей идеологической болтушки то одно, то другое — на любой вкус, благодаря чему под ее знаменами могут оказаться доверчивые люди самых разных взглядов. А в житейском плане она одновременно и одинаково успешно доит сразу двух коров: социалистическую госсобственность и то, что посредством начальственной «прихватизации» удалось от нее оторвать. Поэтому она отнюдь не лукавит, когда утверждает, что ничего не имеет против экономической реформы: просто ей нужно проводить эту реформу самой и в своих интересах.

Чего для себя хочет нынешняя, обновленная номенклатура в сфере власти? О, отнюдь не равенства с партнером, от бывшего верховенства которого давно не осталось и следа.

Притязания депутатского корпуса и тех сил, которые он представляет, выросли на глазах: от влияния на исполнительную власть и участия в ней («коалиционное правительство») до полного подчинения ее себе. Уже не хочет быть она царицей, хочет быть владычицей морскою, чтоб служила ей рыбка золотая и была бы у нее на посылках. Именно таково современное значение лозунга «Вся власть Советам!», выставляемого на митингах «Трудовой Москвы», Фронта национального спасения и тому подобных прокоммунистических организаций.

В условиях, когда власть — источник богатства, когда колоссальные массивы государственной собственности пошли под нож великого раздела, партократия, еще не так давно бывшая единственной хозяйкой в стране, испытывает жгучую потребность вернуть себе именно всю власть, иметь свое правительство и вполне своего президента. Ставка настолько высока, что ради нее она готова рисковать, идти ва-банк. Таким образом, смыслом нынешнего бунта партократии против бывших партнеров по блоку является не передел власти, а ее захват, полное и безраздельное обладание ею.

Что же позволило номенклатуре, еще не так давно воспринимавшей компромисс с демократической властью как манну небесную, сегодня расторгнуть его и отбросить?

Прежде всего, будучи соглашением неформальным и негласным, «августовский блок» скреплялся лишь обоюдной заинтересованностью сторон. Когда у одной из них заинтересованность пропала, другой оставалось только пенять на себя. А самое главное: резко изменилось соотношение сил. За время после августа лидеры российской демократии в значительной мере утратили то, что составляло их главную силу, — опору на народ,

поддержку в массах. Почва стала уходить у них из-под ног.

Почему? Обычный ответ состоит в указании на «непопулярные меры», которыми неизбежно сопровождаются рыночные реформы. Это так. Однако едва ли не более важно другое: российские демократы первого посттоталитарного призыва оказались в большинстве своем, увы, неважными демократами, вследствие чего наделали тяжелых ошибок. Одной из них стал рассматриваемый здесь «августовский блок». Другой — пагубная попытка проводить реформы, затрагивающие жизненные интересы всех и каждого, исключительно сверху, без участия общества, без широкого совета с народом, силой бюрократии, которая в условиях отсутствия реального контроля снизу, естественно, гребет под себя.

Самая же большая и, пожалуй, исходная беда состояла в том, что демократы этого призыва, внутренне не подготовленные к испытаниям победой и властью, не смогли удержаться на должной нравственной высоте. Насколько они теряли себя (согласившись, например, на сохранение системы привилегий), настолько же ослабевала поддержка их в народе, а значит, настолько же слабее становилась их реальная власть — при сохранении любых внешних атрибутов ее силы.

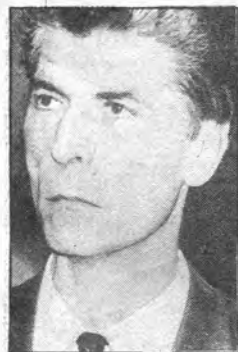
В той же степени, в какой ослабевали демократы, усиливалась «обновленная» партократия, у которой ведь нет другого источника силы, кроме их слабости. А когда усилилась, то, не терзаясь раскаянием, отбросила уже ненужный ей союз.

В свете изложенного становится ощутимой некоторая приблизительность понятия «номенклатурный реванш», нередко используемого сейчас для истолкования происходящего. Во-первых, мы имеем дело с реваншем уже «обновленной» номенклатуры, во-вторых, он направлен не просто против бывшего победителя, но такого, который побывал затем в союзах и сам помог побежденному набраться сил для реванша.

Если же от причин крушения «августовского блока» перейти к его следствиям, то ближайшее из них — восстановление двоевластия.

Да, разобщенность и взаимное противоборство представительной и исполнительной властей, из которых первая стремится полностью подчинить себе вторую, а та не намерена ей уступать, достигла такой стадии, когда приходится констатировать уже не кризис, но распад системы власти, состояние двоевластия. Проявления его общеизвестны, и каждый день прибавляет к ним все новые.

По своей социальной природе это современное двоевластие во многом напоминает то, какое имело место до августа, и в известном смысле является его продолжением — после перерыва на августовский путч и «августовский блок». Разница в том, что противоборство властей стало намного острее, да и общая обстановка иная: кризис в экономике приобрел неизмеримо возросшие градус и масштаб. Двоевластие, что хуже, чем безвластие, в таких обсто-

ательствах поистине смерти подобно.

Референдум был попыткой законным и мирным способом, опираясь на волю народа, восстановить единство власти, а тем самым ее авторитет и дееспособность.

От блока с партократией к союзу с народом?

Референдум — обычная демократическая процедура, широко применяемая во многих странах для общественно авторитетного решения тех или иных общезначимых вопросов. Но у нас, в данных конкретных обстоятельствах места и времени, он приобрел особый смысл.

Существует прямая причинно-следственная связь между крахом «августовского блока» и референдумом 25 апреля: второе естественно вытекает из первого.

Знаменательно, что идею референдума доверия Ельцин впервые выдвинул в декабре 1992 года в своем драматическом обращении к народу с трибуны седьмого съезда депутатов. Это произошло непосредственно вслед за тем, как своими поправками к конституции съезд подчинил себе исполнительную власть, то есть президента и правительство, лишив ее всякой самостоятельности.

Фактически это была действительно попытка государственного переворота, а в социально-историческом плане — демонстративно-резкий выход из «августовского блока» с предъявлением противоположной стороне требования о капитуляции. Вчерашний союзник превратился в открытого врага, и, несмотря на полнейшее личное ничтожество своих политических лидеров, это был весьма грозный противник, поскольку опорой ему служила вся мощь прежней тоталитарной системы, треснувшей, но необыкновенно устойчивой и живучей. Чтобы противостоять ему, ельцинскому руководству срочно потребовался другой союзник. Им мог быть только народ.

Жаль, что, послушавшись Валерия Зорькина и других ночных кукушек, Ельцин взял тогда свое обращение назад. Это стало еще одной его большой ошибкой, политической и нравственной одновременно, на которой он потерял не только время, но, вероятно, и немалое число возможных сторонников. Жаль, что он «вспомнил» о народе как высшем судье и двигателе истории только тогда, когда самому пришлось туго. Жаль, что на протяжении столь долгого времени перед тем руководители российской демократии обращались с доверием народа как с неразменным рублем, вследствие чего собственными руками отдали одних своих

сограждан в тенета демагогии константиновых, анпиловых, зюгановых и прохановых, а других — равнодушию, гражданской пассивности.

Но лучше поздно, чем никогда. Так или иначе сегодня наконец клич брошен и на сцену, которая до сих пор была ареной партнерства и противоборства двух политических элит, выходит могущественная «третья сила», способная своим участием решительно изменить весь ход событий. Возникает объективная возможность нового политического союза, который мог бы объединить находящуюся у власти демократию с большинством общественно активной части населения.

В отличие от предыдущего этот возможный союзник демократов гораздо более разнороден и многолик, его социальные интересы многообразны, подчас противоречивы. Но есть в них и нечто общее, некая равнодействующая, и она совпадает с интересами свободы и процветания нашей родины и всего человечества. И уж этот-то союзник никогда не изменит. Только не надо с ним лукавить, вести какую бы то ни было игру: на любую неправду, неискренность и несправедливость он реагирует безошибочно. Потерять его уважение и поддержку легко, вернуть очень трудно.

Станет ли новый союз демократов с народом реальностью, зависит прежде всего от самих демократов, от их способности к самоизменению. Нужен новый взгляд на взаимоотношения государства и общества. Нужно перестать считать общество лишь объектом политики, а в гражданской активности народа видеть некое необходимое зло, допустимое только время от времени (выборы) или в чрезвычайных обстоятельствах (референдум). Нет, это желательное и необходимое состояние, тем более в такие революционные эпохи, как наша, и любые серьезные реформы без этого обречены либо на порчу, либо на провал. Нужна новая, действительно демократическая политика, в выработке и осуществлении которой должны иметь возможность участвовать все, кто имеет к этому интерес. Нужен новый политический стиль; нужны воля к тому, чтобы убрать между властью и народом все барьеры в виде привилегий и тайн; готовность сделать деятельность всех органов власти снизу доверху полностью прозрачной для общественного контроля, нужны и поиски эффективных форм такого контроля. Словом, демократы должны наконец стать демократами — хотя бы теперь, когда жареный петух клонул их в зад.

Окажутся ли Ельцин и его ко-

манда на это способными? Если да, они победят, а значит, победит демократия, победит Россия. Если нет, это станет нашим общим поражением, тяжесть последствий которого сейчас даже трудно вообразить.

С другой стороны, реальность означенного союза зависит и от самого общества, от его способности предъявить власти твердые и четкие требования как условия своего доверия и поддержки. Чтобы сформулировать и заявить такие требования, чтобы проконтролировать их исполнение, сам народ должен быть организованной политической силой. Этого сейчас нет. Создание массовой демократической партии или движения, независимых по отношению к нынешним властям, способных представлять жизненные интересы широких слоев населения, — насущнейшая необходимость нашего общественного развития.

Как бы то ни было, с распадом «августовского блока» создалась совершенно новая историческая ситуация, а у ныне действующего поколения политиков появился шанс на нравственное возрождение и на восстановление союза с народом.

Референдум только первый шаг в этом направлении. Что дальше?

Я полагаю прежде всего руководители российской демократии должны совершить акт самокритики — признать «августовский блок» своей стратегической ошибкой и решительно его отвергнуть. Только тогда они обеспечат себе настоящую свободу действий. Нужно вернуться — психологически и политически — на те позиции, которые они занимали 21–22 августа 1991 года, и перед лицом новой попытки контрреволюционного переворота, совершаемого воспрянувшей партократией, действовать с тогдашней решительностью. Относительное большинство, которое дал президенту референдум, — это вполне достаточное основание к тому, чтобы немедленно положить конец двоевластию и назначить выборы в Учредительное собрание.

Альтернатива — единовластие «обновленной» коммунистической номенклатуры с Хасбулатовым в роли Сталина и с президентом Рудским в качестве его порученца, с неизбежным в этом случае утверждением реакции, утратой надежд на выход из экономического кризиса, уничтожением свободы мысли и слова, враждой со всеми ближними и дальними соседями и новой изоляцией от всего остального мира.

Мы не так богаты, чтобы позволить себе повторить столь дорогостоящий опыт.

Генерал для переворотов

Никто в советской армии не получал звезд с такой легкостью, как Владислав Ачалов

Аркадий Дубнов

**Этапы большого
пути Владислава
Ачалова,
которого
оппозиция
прочит в
министры
обороны**

Генерал-полковник Владислав Ачалов, народный депутат России и руководитель аналитического центра при председателе Верховного Совета Руслане Хасбулатове, в отличие от других советских военачальников, сделавших карьеру в воздушно-десантных войсках и привлечших к себе внимание газетчиков, как, например, генералы Грачев и Лебедь, в Афганистане не служил.

У Владислава Ачалова свой путь наверх.

Выведен из-под удара

Широкой, не армейской публике Ачалов стал известен после событий августа 1991 года. Его имя фигурировало в ряду активных участников и организаторов неудавшегося переворота. Сегодня, когда начался суд по делу ГКЧП, генерал-полковника среди обвиняемых нет.

Между тем суд мог бы многое узнать от него. Ведь добрая половина сегодняшних подсудимых и за два дня до начала путча не знала того, во что был посвящен Ачалов еще 7 августа 1991 года. Именно в тот день приступила к работе «группа компетентных лиц», которой заговорщики поручили проанализировать ситуацию в стране, выработать предложения на случай чрезвычайного положения и спрогнозировать реакцию населения на принятие чрезвычайных мер. Решение о создании группы было принято 5 августа, на следующий день после отбытия Михаила Горбачева на отдых в Форос. Со-

вещание проходило в узком кругу с участием председателя КГБ Крючкова и министра обороны Язова на конспиративном объекте под шифром «АВС» у Окружной дороги.

В «группу компетентных лиц» был включен и Ачалов. 7 августа группа приступила к работе.

Спустя 8 дней были готовы выводы и предложения, которые были доложены уже на совещании в более широком составе. Присутствовали Бакланов, Болдин, Шенин, Крючков. Из военных кроме Язова — генерал армии Варенников и генерал-полковник Ачалов.

Ачалов в поездке в Форос участия не принимал. Назначенный за восемь месяцев до этого заместителем министра обороны, Ачалов готовил совещание руководства армии 18 августа, на котором Язов сообщил о планах ГКЧП. 19-го по приказу Язова силами спецназа воздушно-десантных войск Ачалов взял под контроль телецентр «Останкино», лично проводил рекогносцировку перед планировавшимся началом штурма Белого дома.

Все это хорошо известно. Так же как и то, что Ачалову удалось избежать судебной ответственности. Верховный Совет Российской Федерации дважды — в декабре 1991 и в феврале 1992 года — отклонил ходатайство Генерального прокурора России о лишении Ачалова депутатской неприкосновенности.

Фракции «Коммунисты России», в которой Ачалов состоял с момента ее образования, и «Отчизна», куда он перешел после путча, не дали его в обиду.

Конечно, он лишился всех своих постов. Разумеется, был уволен в отставку.

МОСКВА, АВГУСТ 1991-го. Генерал Ачалов участвовал в заговоре ГКЧП с самого начала

В момент, когда первый виток блистательной служебной карьеры генерал-полковника Ачалова подошел к кажущемуся сегодня бесславному концу, ему не исполнилось еще и 46 лет. Когда страх оказаться в «Матросской тишине» развеялся, появилось чувство обиды за то, что его активная деятельность прервалась незаслуженно рано...

Много ли сегодня в нашей армии генералов с таким опытом?

Миссия в Баку

Именно Ачалов, за несколько месяцев до этого произведенный в генерал-полковники (редкая честь для «небоевого» 44-летнего генерала), был направлен в Баку в январе 1990 года для координации ввода туда советских войск.

Армия вступила в город уже после завершения армянских погромов и никого не спасла. Более того, при вводе войск погибло еще двести человек, в основном гражданских лиц...

В сентябре 1990 года командующий воздушно-десантными войсками генерал Ачалов получил приказ перебросить свои части к Москве. Эту акцию окрестили потом «картофельными маневрами». Десантников посылали «помочь москвичам в уборке картофеля», не забыв снарядить их для этого двойным боекомплект. Генерал все исполнил, однако приказ применить боекомплект по прямому назначению не поступил.

БАКУ, ЯНВАРЬ 1990-го. Генерал Ачалов координировал ввод войск в столицу Азербайджана, когда погибло около двухсот человек

Следующая попытка навести порядок предпринимается в Вильнюсе, где провозглашен Акт о восставлении независимости Литовского государства.

Штурм в Вильнюсе

30 декабря генерал-полковник Ачалов назначается заместителем министра обороны (сверхштатным!). Ему поручается координация действий армии в экстремальных и чрезвычайных условиях. Вместо него командующим воздушно-десантными войсками становится «афганец», Герой Советского Союза, генерал-майор Павел Грачев.

8 января 1991 года министр Язов приказал ввести в Прибалтику десантников — якобы для отлова лиц, уклоняющихся от призыва в армию.

Генерал Грачев, находившийся в Прибалтике, заявил, что подчиненные ему войска не должны участвовать в происходящих там политических процессах. Его немедленно отзывали в Москву.

11 января самозванный «Комитет национального спасения» Литвы объявил, что «берет на себя всю ответственность за судьбу республики». В тот же день воздушно-десантные части заняли Дом печати, здания ДОСААФ, департамента охраны края... У Дома печати смертельно ранили студента.

На следующий день в Вильнюс для руководства действиями войск прибыл генерал Ачалов. Той же ночью от-

дается приказ о штурме телецентра. «Координацию» спецназа десантников и КГБ осуществляет сам заместитель министра.

Счастливый брак

Биография Владислава Ачалова выглядит вполне обыкновенной. Родился в деревне, в Татарии. Отец воевал, мать — колхозница, в семье было еще пятеро детей. В 1966 году окончил Казанское танковое училище с отличием. Командовал взводом, ротой тяжелых танков.

После Военной академии бронетанковых войск начался взлет. Служивцы объясняют его взлет прозаично. Удачным оказался второй брак Владислава Ачалова. Его тестем стал заместитель начальника бронетанковой академии генерал Гудзь. «Посаженным отцом» на свадьбе был первый заместитель министра обороны генерал армии Сергей Соколов, впоследствии ставший министром и маршалом. За три с лишним года Ачалов прошел путь от заместителя командира воздушно-десантного полка до командира дивизии. И это при том, что количество боевых частей ВДВ относительно невелико и возможности для быстрого продвижения по службе соответственно несколько ограничены.

Ачалов, собственно, и не скрывал причин своего успеха. Поучал шуточно друзей: делайте, как я...

Генерал-лейтенант Владимир Краев рассказывал мне, как к нему в Каунас, где он командовал 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизией, приехал молодой подполковник Ачалов принимать у него, генерала, командование.

ВИЛЬНЮС, ЯНВАРЬ 1991-го. Генерал Ачалов руководил штурмовавшими телецентр десанниками

— Послушай, Владик, — поинтересовался генерал, — как тебе удалось так быстро получить дивизию?

— Надо уметь служить, — последовал гордый ответ.

Через три года Ачалов был произведен в генерал-майоры. Еще через четыре года закончил с отличием Военную академию Генерального штаба.

Отставной генерал, учившийся десять лет назад вместе с Ачаловым, вспоминает:

— Владислав производил впечатление очень уверенного в себе человека. Он был старшим в группе, учился основательно. Все понимали, что ему суждено блестящее будущее.

Мой собеседник тогда был полковником; поэтому особенного общения между ними не было. Ачалов входил в другую компанию — космонавт Коваленок, генерал Дубынин, будущий командующий Северной группой войск...

Солдаты гибли в болоте

В год, когда началась перестройка, 40-летний Владислав Ачалов уже командовал общевойсковой арми-

ей. Еще через год на его погонах появилась вторая генеральская звезда. Так быстро, кажется, в последние десятилетия не «подрастал» в звании ни один советский генерал. Даже знаменитый «афганец» Борис Громов не получал звезды с такой легкостью, как Ачалов.

Люди, знающие Ачалова, не удивились, что именно его кандидатура была сочтена самой подходящей, когда потребовался решительный генерал для усмирения «бунтов на окраинах империи». Владиславу Алексеевичу не свойственны, говорят они, сантименты и излишняя рефлексия.

Старший офицер, служивший в конце 80-х годов в Гродно, был очевидцем гибели нескольких молодых десантников на учениях, проходивших под командованием Ачалова (тогда уже командующего ВДВ). Он был поражен: на лице генерала не дрогнул ни один мускул, когда на его глазах в болотах погибли солдаты...

— Вот вам и объяснение, почему боевой «афганский» генерал Грачев отказался вести своих десантников в Вильнюс на штурм, а другой генерал с готовностью отдал такой при-

каз, — говорил мне гродненский очевидец. — То же самое повторилось и в Москве в августе 1991-го.

Еще более категоричен был капитан второго ранга в отставке бывший командир подлодки, ныне доктор юридических наук, профессор Геннадий Мелков, принимавший участие в комиссии по расследованию вильнюсских событий 1991 года.

— Ачалов? — переспросил он меня. — Он пойдет по трупам, если будет надо...

Ритуальный визит

Оставшегося без дела генерала подобрал спикер — в августе 1992 года Ачалов назначается руководителем аналитического центра с подчинением непосредственно Хасбулатову.

Известно стремление Руслана Хасбулатова быть наследником всех властей. Квартиру он унаследовал от Брежнева, аппарат — от ЦК КПСС, военного советника — от ГКЧП. Вышедший из «Матросской тишины» Олег Шенин считает: Хасбулатову сильно повезло с таким советником.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Что происходит — об этом пишут все. Еженедельник «Новое время» пишет о том, что происходит на самом деле.

К сожалению, из-за общей неразберихи и инфляции в предыдущих номерах были указаны неверные цифры стоимости подписки на наш журнал. Правильная подписная цена на «Новое время» на второе полугодие 1993 года (по каталогу):

на один месяц — **195 руб.;**
на три месяца — **585 руб.;**
на полгода — **1170 руб.**

+ стоимость услуг местных предприятий связи.

ИНДЕКС 70621

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
ГПС «Моспочтамт»

АБОНЕМЕНТ на журнал **70621**
(индекс издания)

«НОВОЕ ВРЕМЯ» Количество комплектов: _____

на 19__ год по месяцам:
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

доставочная карточка
на журнал **70621**
(индекс издания)

«НОВОЕ ВРЕМЯ»

Стоимость по каталогу за доставку _____ руб. _____ коп. Кол. комп. _____
_____ руб. _____ коп.

на 19__ год по месяцам:
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

Что же стоит за созданием аналитического центра? Желание украсить свою свиту золотыми погонами? Или обзавестись собственной военной структурой? В последнем случае генерал Ачалов уже может считать себя тенью министром. Так сказать, министром обороны от Верховного Совета...

Задачи центра — намеренно или нет — сформулированы туманно. Что-то вроде обеспечения связи между Верховным Советом и регионами.

Деятельность ачаловского центра не афишируется. Известно только, что в него входят отставные генералы, такие, как бывшие начальники Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Михаил Моисеев и Владимир Лобов, бывший заместитель председателя КГБ Николай Столяров...

Впрочем, генерал-майор Столяров недавно был освобожден от должности военного советника при Хасбулатове. Столяров позволил себе вместе с Сергеем Станкевичем, советником Ельцина, обратиться ко всем ветвям власти с призывом к примирению. Видимо, это было расценено как измена.

В течение 1992 года Ачалов не лез в митинговую стихию, не «светил» в президиумах съездов и соборов, подобно своим бывшим коллегам генералам Макашову, Стерлигову...

Впервые после августа 1991-го он предстал перед публикой в феврале этого года на так называемом «Всеармейском офицерском собрании», организованном «Союзом офицеров» во главе с подполковником Станиславом Тереховым (он же один из «отцов-основателей» Фронта национального спасения).

Собрание объявило министра обороны Павла Грачева «уголовным преступником», а Ачалова, «высококвалифицированного профессионала и патриота нашей Родины», потребовало назначить на освобождающееся таким образом место министра.

Выступил там и сам Ачалов. Генерал сообщил офицерам: «Развал страны осуществляется сионистами по поручению США».

Генерал «вьет гнезда на разных деревьях» и ищет новых союзников в борьбе против министра обороны Грачева. Поэтому Ачалов вступает в депутатскую группу «Реформа в армии» в Верховном Совете, кото-

рую возглавляет считающий себя «радикальным демократом» Виталий Уражцев. Стремление удержаться «на плаву» в политике плодит и другие немислимые вчера альянсы: членом этой же группы является уже Иван Полозков, бывший первый секретарь российской компартии.

Ачалов только что нанес ритуальный визит Саддаму Хусейну. В Багдаде генерал заявил: «Русские люди и бывший Советский Союз не предавали Ирак. Это сделало руководство России». Сопровождавший его космонавт Андриян Николаев заверил радушных хозяев: «Все еще вернется...»

В отличие от бывших узников «Матросской тишины» Ачалов по-прежнему опасается журналистов. Мою просьбу о встрече отклонил, ответил, что не видит в этом нужды.

Пользуется ли Ачалов влиянием в армии?

Своих сторонников Ачалов черпает среди противников Грачева, а таких в армии сегодня достаточно. Неуверенность в своем будущем, тяжёлая социальная обстановка плодят недовольство и обиды среди офицеров.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

**«Новое время» —
элитарный
журнал для всех!**

*Подписка на «НВ»
принимается во всех
отделениях связи
без ограничений.*

Подписаться можно и в редакции —
тел. 209-91-92 с 16.00 до 19.00
(Марина Севостьянова)

**ПРЕДЛАГАЕМ СО СКЛАДА
В МОСКВЕ:**

**ЖАРЕНЫЕ В ЗЕРКАХ
КОФЕ**

Организация отгрузки -
любым видом транспорта
Любой вид оплаты.
Максимальная партия -
неограничена.

**УНИКАЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ
ЖАПУРАЛЬЖОЧ
КОЖИ**

Шкатулки,
портмоне,
ежедневники,
папки,
визитницы.

**ТЕЛ.: (095) 304-03-94,
183-00-69**

Ельцинбург

Что бы ни происходило в Москве, уральский центр хранит верность президенту

**Почему на
Урале
сохраняется
президентский
бастион?
Только ли в
клановых,
корпоратив-
ных,
земляческих
связях дело?**

Галина Ковальская

Город из Свердловска стал опять Екатеринбургом, а область не переименовали. Получается, что Екатеринбург — столица Свердловской области. Ну и что? Не смешнее, чем Санкт-Петербург — Ленинград-ской.

А Ельцинбургом жители города его не называют. Это в Москве придумали. Несправедливо, вообще говоря: город и до Ельцина больше двухсот лет простоял, и после отъезда Бориса Николаевича, слава богу, не рухнул.

И все же у Екатеринбурга прочная репутация родины президента и вольного города. В марте 1991-го на референдуме жители города «вышли из состава СССР» (только тридцать с небольшим процентов проголосовало за Союз). Ни Москва, ни Питер на такой подвиг оказались не способны.

В свое время свердловчане обиделись на Ельцина за то, что он решил баллотироваться в союзный парламент от Москвы. Зато год спустя с гордостью и энтузиазмом выбрали его сначала на российский съезд, а потом и в президенты. Борис Николаевич получил тогда 91 процент голосов —

так вообще нигде и никогда не голосуют!

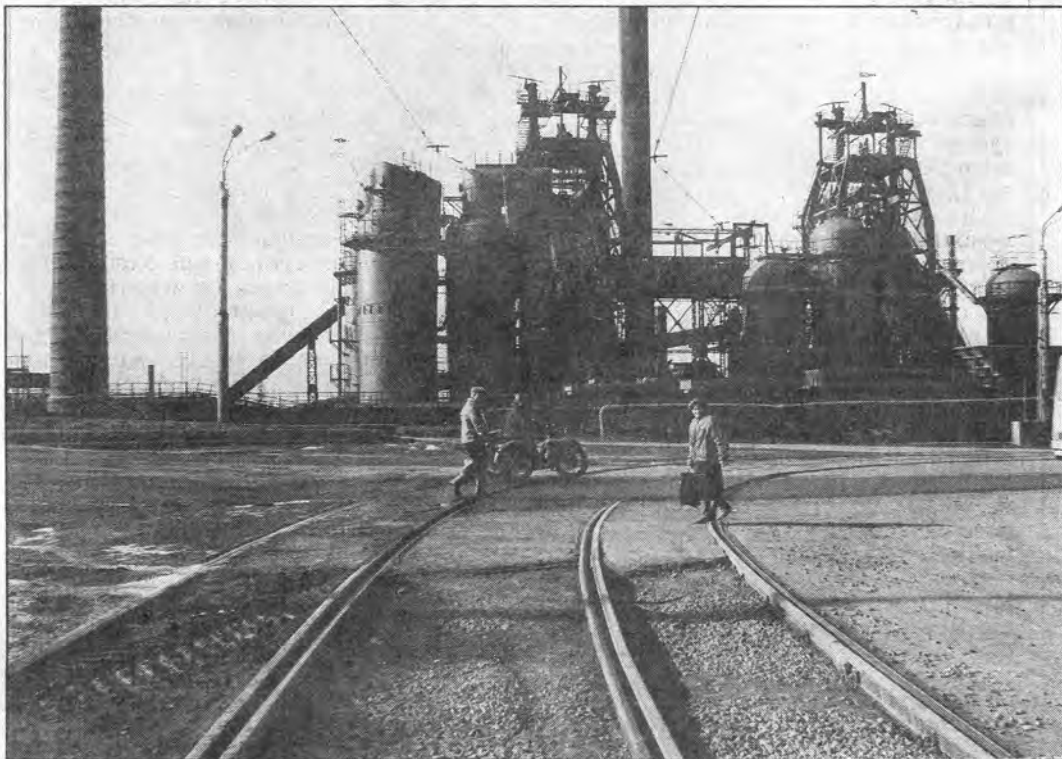
Минувший референдум подтвердил то, что и так было ясно: прежней поддержки у Ельцина нет и на родине. Однако и 25 апреля ельцинский рейтинг в Свердловской области оказался выше, чем где бы то ни было.

«Гена увлекся политикой»

Земляческие чувства? Да, уж не без этого. Говорят, на Урале клановые, корпоративные, земляческие связи ценятся и сохраняются. Местные жители объясняют ими очень многое: и то, что Ельцин вывез с собой в Москву команду свердловчан и никак не мог расстаться с тем же Юрием Петровым; и то, что здесь, в городе и области, местная («партхозноменклатурная», в определении демократов) администрация укоренилась, разветвилась, прибавила к рукам региональную экономику. Региональной солидарности приписываются даже сплоченность и сила уральской мафии, которая пока не уязвима ни для органов правосудия, ни для каких-либо пришлых конкурентов, кавказского ли, иного ли какого происхождения.

Между прочим, довольно широк слой людей — в первую очередь, конечно, это городская интеллигенция, — для которых комплекс чувств «наш в столице», «наш у власти» в большей мере связан с Геннадием Бурбулисом, чем с Ельциным.

Ельцин все же большую часть своей

Здесь не живут, а только производят

карьеры был недоступным для свободного общения первым секретарем — кстати (это еще в конце 80-х говорили и теперь подтверждают), секретарем «хорошим», насколько бывают хорошими партсекретари.

А с Бурбулисом прожиты все бесконечно долгие и насыщенные перестроечные годы. С ним связан некогда очень популярный в городе дискуссионный клуб «Открытая трибуна», по которому до сих пор скучают, хотя время дискуссионных клубов явно миновало.

Здесь ни на минуту не поверили в бурбулисовскую отставку:

— Мы-то знаем, что Ельцин без Гены шагу не ступит.

Но и Бурбулиса за многое осуждают, больше всего за то, что «Гена слишком увлекся практической политикой, хотя настоящее его дело — концептуальное стратегическое планирование». И еще: и про Ельцина, и про Бурбулиса, как про всех земляков, вышедших «в люди», с упреком замечают, что «оторвались».

— Приехали бы посмотрели, как оно на родине получается.

Поблизости с друзьями-соратниками Бурбулиса, понимаешь, что его раздражающая всех противников и порой утомительная даже для сторонников склонность к теоретизированию имеет явно выраженное уральское происхождение.

Здесь, в Екатеринбурге, в традициях, заложенных, по-видимому, знаменитым Уральским политехническим, подарившим Рыжкова и Ельцина с Бурбулисом, построение концепций, кажется, ценится выше всего.

Дома, которых нет

Никак не получается цельного впечатления от города. Центральный проспект — проспект Ленина (никто его так и не переименовал) — вполне столичная улица, большая, широкая, правда, довольно разнотипная.

В Екатеринбурге в 20-е годы работала группа архитекторов, которые задумали большой конструктивистский проспект, а потом их всех пересадили. Здания, что остались, позволяют оценить идею талантливых людей.

Но чуть-чуть в сторону отойдешь и начинается непролазная грязь, по колено, выше колена, так что невольно тянет вернуться и убедиться: вправду ли всего в каких-нибудь двухстах метрах такая аккуратная улица?

Другой контраст: почти сплошь «хрущевно»-индустриальный пейзаж, и вдруг глаз останавливается на таком затейливом, в деревянном кружеве домике, как будто не из этой жизни. Правда, по большей части деревянные домики покосившиеся, разрушенные, но изредка

Уральский политехнический. Бывшие однокурсники Ельцина и сослуживцы Бурбулиса внимательно и ревниво следят за их деятельностью в Москве

встречаются и вполне целенькие. И кое-где сохранившиеся особнячки девятнадцатого — начала двадцатого века очень странно смотрятся на фоне труб, дымящих «лисыими хвостами».

Этих деревянных домишек на планах города нет. Они еще при коммунистах значились снесенными, а их жители — получившими квартиры. Между тем около миллиона людей продолжают жить в трущобах с обвалившимися потолками, с вечно затопленными или проваленными щелястыми полами, на которые боятся спускать маленьких детей: из щелей выскакивают грандиозных размеров крысы. И потому детишки лет до четырех-пяти произрастают на каких-то немыслимых насестах.

Жители трущоб по большей части пьют — а кто бы не запил на их месте, там трезвому и находиться-то долго невозможно. Проклинают все власти на свете, от коммунистов до демократов, ни те ни другие не выполнили своих обещаний.

Трудно вообразить себе, что «трущобники» могут как-то самоорганизоваться, настолько вызывающе маргинальны у них и статус, и вид, и образ жизни. Однако нужда заставила и горсоветовские демократы помогли. Получилось движение «Долой трущобы»: по крайней мере вместо «пробивания» жилплощади по одиночке они могут теперь на правах общественной организации контролировать распределение тех немногочисленных квадратных метров, что еще вводятся в эксплуатацию.

Не клади деньги в карман

О преступности здесь рассказывают только что не с гордостью:

— Всюду преступность? Но так-то, чтобы средь бела дня человека застрелили из автомата и уехали, такое все же не всюду встречается. А у нас пожалуйста!

В Екатеринбурге по-прежнему любят и ценят Геннадия Бурбулиса

В основном это мафиозные группировки сводят счеты. Рассказывают, однако, что и вполне рядовые сотрудники крупных частных фирм оказываются жертвами нападений — хотят, например, отпугнуть от корпорации всех ее работников.

А уж менее значительные эпизоды — на них, можно сказать, внимания не обращают. Вот, поговорила я с председателем Уральского профцентра, а его после разговора со мной по дороге домой зверски избили (я надеюсь, что наша встреча тут ни при чем). Профсоюзы подозревают, что нападение инспирировано, но пойдя разберись при такой-то криминальной обстановке!

Или, скажем, пожаловалась я, что в первую же трамвайную поездку по городу у меня выгребли из кармана всю наличность — мне тут же справедливо заметили: мол, тут

вам, девушка, не Москва, нечего деньги в карманах носить.

Что ж, регион как будто создан для криминальных историй. Он сказочно богат всеми видами «валютного» сырья: минералами, самоцветами, лесом, медью, никелем... Да к тому же в Екатеринбурге сходятся российские и мировые торговые пути (из Европы в Азию, из Азии в Европу). А еще здесь скопление зон, лагерей и колоний. В одном только маленьком Нижнем Тагиле их три. Если пройти по Тагилу вечером, то кажется, что все население города состоит из людей свежестриженных и татуированных.

Сейчас область отчаянно борется, чтобы из зон забрали хотя бы тех преступников, которые за время отсидки превратились из «советских» граждан в граждан нероссийских.

Екатеринбург строит у себя международный аэропорт, который будет связан и с Дели, и с Сан-Франциско. Но пока что единственная проезжая дорога из города (проезжая, это в смысле, что по ней можно проехать, не утонув вместе с машиной и автобусом) вымощена булыжником. Не с демидовских ли времен?

Свободолюбивый уральский народ

— Это еще как посмотреть, — говорили мне екатеринбуржцы, — то ли город у нас оказался из самых прогрессивных, потому что стояли за земляка-Ельцина, то ли сам Ельцин получился таким, каким стал теперь благодаря местной демократической интеллигенции.

Сколько по стране было первых секретарей обкомов, и опальных среди них было немало, а Ельцин все-таки явление исключительное.

На Урале не было крепостного права. На горных заводах работали

приписные крестьяне, невольники в качестве рабочих, но свободные в качестве хлебопашцев. Здесь прочнее чем где бы то ни было традиции ремесла-творчества: Екатеринбургский уезд с конца XVIII века славится мастерством в обработке минералов и драгоценных металлов.

В 30-е годы нашего века, когда Екатеринбург стал пересыльным пунктом, в нем оседала элитная творческая интеллигенция. В войну, когда сюда эвакуировали крупные промышленные предприятия, город пополнился высококвалифицированной технической интеллигенцией, кадровыми рабочими.

На эти исторические обстоятельства ссылаются в Екатеринбурге в обоснование популярного здесь тезиса:

— Уральцы — вообще как бы особый вид русских, и иностранцы это подтверждают, да вы и сами видите.

Свердловск-Екатеринбург и впрямь не похож на другие промышленные центры. Здесь, в самом центре России, на границе Европы и Азии, кажется, меньше озабочены проблемами «единой-неделимой». Ни разу не довелось слышать сетований насчет развала Союза или угрозы развала России. Даже местные «патриоты» сосредоточились на локальной теме: выясняют, зачем «евреи убили русского царя», или борются с созданным Эрнстом Неизвестным проектом мемориала памяти жертв репрессий.

Расстановка политических сил тоже непривычная. Перед референдумом собрались фактически все активисты-демократы прежних лет и дружно выступили в поддержку Ельцина. А среди них и «руцкисты», и «травкинцы». Я не поняла:

— Так они что же, против своих вождей пошли?

В ответ смеются:

— Не ищи логики. У нас как было две силы: коммунисты с «патриотами» и демократы всех мастей, так все и осталось, а кто там в каких-то партиях, это так, для важности.

Только не трудовому коллективу!

Самая, наверное, удивительная вещь: и областной, и городской Советы поддерживают и Ельцина, и реформу. А вообще много ли молодых докторов экономических наук во главе облсоветов? Анатолий Гребенкин, председатель облсовета, не преминул заметить, что в 1990-м на этот пост предлагали «Гену», то бишь Бурбулиса.

Установка на поддержку президента не означает идиллических отношений с Москвой.

Федеративный договор относит большинство экономических вопросов к «совместной компетенции» региона и центра. А что такое «совместная компетенция», до сих пор не ясно: нет механизма совместного принятия решений. Вот и получается, что Москва стремится сама решать как бы «совместные» вопросы, а регионы — сами.

— Нам из Москвы указывают, как мы должны приватизировать сельмаг или химчистку, — возмущаются в областном Совете.

— Продали мы, — рассказывает Гребенкин, — по разнарядке баню в городе Каменск-Уральске, и установили новые хозяева входную плату 500 рублей. А баня — единственная в городе, то есть большая часть населения просто не может помыться. Так, может, не надо нам директивно указывать сроки и процедуры малой приватизации? Или другой вопрос: многие магазины могли бы быть выкуплены совхозами, птицефабриками, но не очень дорого — они сейчас не богаты. А закон нас обязывает выставлять их на аукционную или конкурсную продажу. Как идут аукционы — ни для кого не секрет: потенциальные покупатели сговариваются между собой и занижают цену. И опять же у нас нет по закону права снять объект с торгов, хотя мы здесь идем на нарушение, снимаем. Но почему бы не дать нам право самим решать, кому что продать в собственность? Город заинтересован, чтобы магазин достался птицефабрике, а не, например, трудовому коллективу. Наверное, в других регионах, где птицефабрика одна, это могло бы породить монополию, но мы-то имеем возможность продать разные магазины разным агропредприятиям...

Ясно одно: даже в самой лояльной реформе «Ельцинбурге» ее будут осуществлять так, как сочтут необходимым местные власти. Так называемая «президентская вертикаль» не срабатывает.

На этом месте застрелили из автомата владельца местного казино

*Назначенный президентом глава областной администрации все равно в большей мере оказывается защитником интересов региона, чем интересов Москвы и президента. Это, конечно, в том случае, если он не оказывается просто защитником своих личных материальных интересов. Пресловутая «передача прав на места» — не что иное, как признание (быть может, не без сожаления) насущной реальности.

Реформа? Нормально!

В Екатеринбурге производят как раз то, что на нашем рынке потребительской стоимости не имеет: продукцию тяжелого машиностроения, где, естественно, львиная доля приходится на военно-промышленный комплекс (область еще год назад была закрытой). Тяжелая индустрия Урала — это в основном заводы-гиганты, которые хуже всего поддаются перестройке. Зависимость области от предприятий-монополистов выше, чем в среднем по России. Скажем, вся легкая промышленность работала на среднеазиатском сырье.

Свердловская область — вторая в России после Московской по степени урбанизированности. Это множество небольших городов-предприятий, где все население занято на одном-двух «гигантах». Вся социальная сфера в таких городах — детские сады, ясли, профилактории — существовала на деньги предприятий. Сейчас предприятия, акционируясь, этот балласт «скидывают».

— Тяжело «гайдарономика» дается? — спрашиваю Гребенкина. Он возмущается.

— Почему «гайдарономика»? Нормальная реформа, как еще можно было действовать?

Область в числе «передовых» по приватизации: на чековые аукционы выставили пять крупнейших предприятий с уставным капиталом более миллиарда рублей, среди них знаменитый Уралмаш.

Но ваучеризация так и в таком объеме, в каком она сегодня производится, позволяет сохранить производственную монополию. В этом, похоже, совпадают и интересы директорского корпуса, и интересы (по крайней мере сиюминутные) региона.

— Мы-то, как область, — сказал мне облсоветовский демократ и один из идеологов региональной реформы, — в сохранении монополии заинтересованы!

А кто не заинтересован? Как ни странно, те немногочисленные наемные работники, которые понимают, что раньше ли, позже ли, но государственный бюджет

Здесь жить нельзя. А они живут десятки лет без надежды вырваться...

как источник существования предприятия кончится: даже печатный станок может перегреться.

Дело осложняется тем, что при многих государственных предприятиях окопались коммерческие структуры (естественно, возглавляемые директорами или их близкими). Государственный статус помогает выбивать дотации, а используют они «дочерним» коммерческим предприятием.

Считалось, что профсоюзы должны стать антиреформаторской силой, а они, по крайней мере на Урале, выступают в поддержку наиболее радикальных мероприятий. (Речь идет о собственно независимых профсоюзах, а не о наследнице ВЦСПС — Независимой федерации профсоюзов.) Например, предлагают выделять из «гигантов» замкнутые производственные циклы в отдельные, соответственно более мобильные и конкурентоспособные производства.

Правда, пока не очень получается. Например, на Трубопрокатном совете трудовых коллективов предложил такой план, но завод немедленно «перевели» из машиностроения в ведомство энергетики, где без санкции Москвы преобразования невозможны.

«Патриоты» и Эрнст Неизвестный

В заключение об одной странной и не красящей город истории. В 1990-м городские власти и местное общество «Мемориал» заказали своему земляку скульптору Эрнсту Неизвестному проект мемориального комплекса-памятника жертвам репрессий.

Тот легко согласился, отказа-

вшись от гонорара за работу. Несколько раз приезжал на родину — его встречали тепло и благодарно.

В последние месяцы началась беспрецедентная по непристойности атака на проект комплекса, а заодно и на самого Неизвестного. Архиепископ Мельхиседек опубликовал письмо, в котором утверждает, что проект создан не в православных и вообще ни в каких религиозных традициях (хотя неясно, почему он должен отвечать каким-либо церковным канонам) и что вообще единственно возможная форма поминовения у православных, а значит, и вообще на Руси церковь или часовня.

Потом вспомнили, что Неизвестный — еврей. А защитники памятника зачем-то объясняли согражданам, что скульптор — православный христианин, хотя и это обстоятельство к делу никак не относится.

Потом спохватились: как это можно устанавливать монумент, когда нет поминальной часовни на месте расстрела царской семьи? И опять непонятно, почему памятник расстрелянной царской семье обязательно должен предшествовать памятнику замученному народу.

Город равнодушно взирает на перепалку между сторонниками и противниками памятника. Измученные бытом, преступностью, бесчисленными проблемами, жители готовы позволить, чтобы у них отняли возможность стать перед лицом России и мира Городом поминовения усопших. И вполне демократический горсовет не решился поставить вопрос о памятнике в повестку дня сессии — не время.

Фото Александра Сорина,
Евгения Сидоровского

Вы решаете свои проблемы сами? **Вас!**
Тогда мы работаем для

РПС

Акционерное общество Издательский дом "Новое время"

РУССКАЯ ПРЕСС СЛУЖБА

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО**

103782, Москва,
Пушкинская площадь
Тел.: 209-9581, 209-0211
Факсы: 200-4223, 209-5178

- агентство с полным циклом услуг - от разработки имиджа и концепции рыночного поведения Вашей фирмы до создания конкретной рекламной продукции.

Мы считаем, что лучшая демонстрация возможностей агентства - это успех наших клиентов.

Ваш заказ попадет к профессионалам: художникам, текстовикам, менеджерам. Их опыт и преданность делу - гарантия Вашей известности среди потребителей.

Наши возможности позволяют предложить целый спектр услуг:

РАЗРАБОТКА ФИРМЕННОГО СТИЛЯ

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ

с обоснованием целей и задач, созданием девизов и визуальных образов.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В СМИ

в нашей стране и за рубежом через наши представительства. РПС обладает эксклюзивным правом на размещение рекламы в журналах "Новое время", "New Times International", "Amour", "We offer", а также в газетах "Все для Вас", "Домашний адвокат", дайджесте "Московский обозреватель".

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ:

каталогов, буклетов, проспектов, визиток, конвертов и наклеек.

ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ:

статьи, интервью, сюжеты на ТВ и радио, пресс-конференции.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СУВЕНИРОВ:

значков, зажигалок, брелоков, маек, ручек, вымпелов.

Мы можем выполнить для Вас один вид работы или весь комплекс. Мы можем сотрудничать с Вами на условиях бартера и кредита.

НАШИ РАСЦЕНКИ И СРОКИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАКАЗОВ БУДУТ ДЛЯ ВАС ПРИЯТНЫМ СЮРПРИЗОМ!

209-95-81
209-76-52
200-21-10

Кто рискнет заключить мир?

В Нагорном Карабахе сражаются уже почти регулярные армии

Самая большая за пять лет военная операция доказала превосходство армии Нагорного Карабаха, но не приблизила мир

Александр Искандарян

К началу апреля наступление армии Нагорного Карабаха на Кельбаджарский район Азербайджана завершилось полной оккупацией района. Это была, пожалуй, самая крупная за пятилетнюю историю конфликта военная операция, проведенная армянскими формированиями Карабаха, которые сами армяне кокетливо называют «силами самообороны». Между тем в ходе этой операции Карабах в очередной раз продемонстрировал Азербайджану, что обладает одной из самых боеспособных армий на территории бывшего Союза.

Время и место

Кельбаджарский район, площадью более тысячи квадратных километров, что всего в три раза меньше территории Нагорного Карабаха, расположен между Карабахом и Арменией.

После захвата армянскими войсками в мае 1992 года так называемого «Лачинского коридора» (он связывает Карабах с Арменией) Кельбаджар сохранил только одну, северную, границу с остальным Азербайджаном, да и она идет по труднопроходимому хребту Муровдаг.

В феврале 1993 года армянские силы перерезали единственную дорогу, связывавшую район с Азербайджаном. Кельбаджарский район оказался практически отрезанным. Там продолжал действовать трехтысячный отряд азербайджанской армии (кстати, армия Нагорного Карабаха

оценивается экспертами в семь тысяч человек). Основные его действия были направлены против Лачинского коридора, жизненно важного для Карабаха.

В конце марта армянские войска взяли в котел 50–60 тысяч мирных жителей, не считая ополченцев. Коридор для выхода был открыт примерно через сутки, и еще через несколько дней азербайджанцев в Кельбаджарском районе уже не осталось.

Плоды победы?

В условиях войны и полной непризнанности (Нагорно-Карабахскую Республику не признала даже Армения) для Нагорного Карабаха военные достижения перевешивают возможные политические неудачи. Так, в свете угрозы Лачинскому коридору, потеря которого означала бы для Карабаха голодную смерть, возможное осуждение агрессии со стороны мирового сообщества отступает на задний план.

Но, пока Карабах пользуется плодами победы, ее политические последствия расхлебывают Армения и Азербайджан.

Плоды оказались ощутимыми — исчезновение военной угрозы Лачинскому коридору и появление еще одной, более короткой, дороги из Карабаха в Армению. Кроме того, у карабахских войск впервые за пять лет появился тыл; до сих пор вся контролируемая ими территория протреливалась азербайджанской дальноточной артиллерией.

На внешнеполитическом фронте несомненной удачей Армении можно считать тот факт, что Совет Безопасности ООН отклонил турецкий вариант резолюции, в котором Армения называлась агрессором. В резолюции, принятой Советом Безопасности, осуждены все стороны конфликта, а нападение на Кельбаджар названо «вторжением местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджана». Это косвенное признание того факта, что основной воюющей стороной является Карабах, а не Армения.

Что касается внутривойсковой жизни Армении, то в ней до такой степени превалируют экономические проблемы, что заметное влияние на нее оказывают только поражения. Поражения, как и в Азербайджане, использует в своих целях оппозиция.

Азербайджан: поворот вправо

Сдача Кельбаджара существенно дестабилизировала внутривойсковую жизнь в Азербайджане. Позиции радикалов заметно укрепились. Президент Эльчибей ввел чрезвычайное положение во всей республике, а в городе Баку — еще и

комендантский час. Мужчинам 1958–1976 годов рождения запрещено покидать пределы республики, по всей стране создаются призывные пункты.

После предыдущего поражения в феврале 1993-го министр обороны Дадаш Рзаев был обвинен в предательстве и снят. Нынешний министр обороны Азербайджана столь недавно заступил на должность, что возлагать на него ответственность за новую неудачу смысла не имеет. Оппозиция обвиняет непосредственно Народный фронт Азербайджана, кандидат которого президент Абульфаз Эльчибей, придя к власти, обещал решить карабахский вопрос к сентябрю 1992 года.

В общем это и естественно для политической жизни воюющего государства: поражения неизбежно вызывают радикализацию. Правда, в случае Азербайджана вопреки распространённому в России мнению радикализация отнюдь не означает перехода к исламскому фундаментализму.

Даже крайне правые организации, такие, как «Боз курт» («Серые волки»), являются таковыми скорее в «европейском» смысле этого слова, то есть националистическими, а не клерикально-фундаменталистскими. Ни о какой переориентации

Азербайджана с турецкого пути на иранский, чем в последнее время часто пугают российского читателя, речь не идет.

«Кельбаджарская карта»

Во внешней политике «кельбаджарская карта» была достаточно неудачно разыграна азербайджанским руководством. Агрессия в чистом виде, поскольку речь идет о бесспорно азербайджанской территории и Карабах не может на нее претендовать ни под каким видом, захват Кельбаджарского района могли бы иметь для армянской стороны гораздо более неприятные последствия. Обвинение в адрес России в непосредственном участии ее войск в этой операции, с которым выступил МИД Азербайджана, выглядело не очень убедительно и было с легкостью опровергнуто.

Впрочем, столь же неубедительным было и заявление Нагорного Карабаха о переброске турецких военнослужащих в Азербайджан под видом гражданских лиц.

Обращение Азербайджана к Турции за военной помощью было обречено на провал хотя бы потому, что Турция ни с собственно Азербайджаном, ни с Карабахом непосредственно не граничит. Чтобы оказать такую помощь, турецкие

Смерть близких, соседей, соплеменников заставляет братья за оружие все новых и новых людей

войска должны были бы открыть боевые действия против Армении и встретить на ее границах российских пограничников и подразделения российских войск.

Обе стороны истощены

Вообще трудно себе представить, что государство — член НАТО станет открыто участвовать в войне против страны, входящей в систему коллективной безопасности СНГ. Неудивительно, что вслед за несколькими заявлениями, в которых Турция осудила армянскую агрессию, президент Озал, вернувшись из Баку, объявил, что поддержка Азербайджана будет носить только моральный и материальный характер, но о военной помощи речи быть не может.

Можно не сомневаться, что захват Кельбаджара станет для обеих сторон стимулом к войне, а не к миру.

С армянской стороны этому способствует окрыленность победой, укрепление связи Карабаха с Арменией, появление нового плацдарма. Несомненно, что армянские войска будут пытаться отбить у Азербайджана занятый в мае прошлого года Шаумяновский район Нагорного Карабаха. Азербайджанское руко-

водство со своей стороны также нуждается в военных достижениях, чтобы оправдаться перед народом и оппозицией.

В данный момент обе стороны заметно истощены: хотя они и продолжают обвинять друг друга в нападениях и обстрелах, в реальности с момента оккупации Кельбаджарского района на карабахском фронте сохраняется затишье. Оно продолжится до тех пор, пока не затихнет буря в средствах массовой информации и в мировом сообществе. Впрочем, уже очевидно, что мировое сообщество «проглотило» захват Кельбаджара и никаких санкций с его стороны не последует. Правда, непонятно, как может повлиять на развитие событий внезапная смерть президента Тургута Озала, который в турецком истеблишменте всегда считался либералом и западником.

Переговоры на похоронах

После оккупации Кельбаджара стала особенно явной тенденция, прослеживающаяся еще со времен захвата армянами Шуши и Лачина. К тому времени стали привычными репортажи о резне и жертвах среди гражданского населения. Даже при захвате территорий доказывалась

правомерность таких действий, объяснялось, что тот или иной город — это древний центр азербайджанской или армянской культуры, что его население было ранее незаконно депортировано.

Захват Лачина и тем более Кельбаджара объясняется соображениями военно-стратегического характера, и необходимости в реверансах уже не возникает; если они и делаются, то по инерции.

Время «столкновений на национальной почве» прошло. Произошла кристаллизация, война населения стала войной армий: воюют не пастухи из соседних сел, а обученные и вооруженные ополченцы.

Разрозненные отряды постепенно становятся армиями с единым командованием, с едиными лагерями военнопленных, с единой линией фронта. А в

условиях войны не приходится объяснять свое право: надо было — и взяли.

С другой стороны, войны между государствами всегда кончаются, в то время как национальная вражда может продолжаться столетиями. Разговор о справедливости не кончается никогда, а стратегический баланс в принципе достижим.

В условиях «нормальной» войны хотя бы есть кому заключать мир — государствам, а не командирам detachments, которые никому не подчиняются. Правда, когда враждовали пастухи, гибли значительно меньше людей, чем сейчас, когда проводятся крупные войсковые операции.

В принципе существует и возможность приостановления кровопролития. На похоронах президента Турции Тургута Озала впервые состоялась беседа президентов Армении и Азербайджана. Означает ли эта встреча начало процесса, ведущего к миру, неясно. В любом случае такой процесс включает в себя этапы, значительно более трудные, чем даже прекращение огня. Президенту Азербайджана придется вести переговоры еще и с руководством Карабаха, что на сегодняшний день представить себе трудно.

Фоторепортаж Петра Новикова

В Боснии ангелов нет, или История о том, как боснийские сербы решили противостоять всему миру

Геннадий Сысоев,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Примерно год тому назад лидер боснийских сербов Радован Караджич заявил: «Сербы могут жить без хлеба, но не могут без державы». Вторая часть этого высказывания оказалась во многом пророческой. Уже год боснийские сербы ведут войну за свое государство. Хлеб и оружие у них пока есть. В случае введения тотальной блокады Сербии и Черногории (чем всерьез грозит мировое со-

общество) подвергнется проверке и первая часть заявления Караджича.

Мир склонен возлагать вину за войну в Боснии на сербов, потому что они заняли и контролируют сейчас около семидесяти процентов территории республики.

Но боснийский конфликт не был бы таким сложным и запутанным, если бы виновник был столь очевиден. Искать ангелов в боснийской войне — дело безнадежное. Их там просто нет.

Точнее было бы сказать, что боснийские сербы находятся в центре драмы. Особенно сейчас, когда весь мир ждал от них согласия с планом Вэнса-Оуэна по урегулированию ситуации в этой бывшей югослав-

ской республике, а они своего согласия не дали.

«Братья по матери»

Когда сербы хотят что-либо доказать, они в девяти случаях из десяти обращаются к истории.

На протяжении последних веков преобладающим на территории нынешней Боснии и Герцеговины было сербское население. В отдельные периоды государственные образования сербов здесь были весьма сильными. К примеру, во второй половине XIV века стоявший во главе Боснии сербский король Твртко I Котроманич провозгласил себя «государем всех сербов», а Боснию — центром сербских земель. С прихо-

дом турецких завоевателей в XV веке усилилось проникновение ислама.

Нередко сербская знать, дабы избежать переселения в Турцию или ассимиляции, добровольно принимала мусульманскую религию, сохраняя тем самым «чистоту крови». Многие историки резонно считают нынешних боснийских мусульман более «чистыми» сербами, нежели проживающих в Боснии сербов. Или, как здесь говорят, мусульмане и сербы в Боснии — это «братья по матери». Звучит парадоксально с учетом их нынешней «братской любви» друг к другу. Любопытно и то, что нынешнее руководство боснийских мусульман своим гербом избрало старый герб сербской династии Котроманичей.

Хорваты пришли сюда в XVIII веке. На волне проводимой Ватиканом католизации восточноевропейских земель.

В довоенном Королевстве Югославии территория Боснии была политически разделена на сферы влияния между Сербией и Хорватией. Тито придавал созданию Социалистической Республики Боснии и Герцеговины большое значение. Она была призвана олицетворять братство и единство югославских народов и считалась «Югославией в миниатюре». Тем более что демографический состав республики к этому времени сильно изменился, чему способствовало и «радикальное решение сербского вопроса» в годы второй мировой войны — уничтожение сербов хорватскими усташи.

Боснийские сербы тогда утратили большинство в республике. К началу нынешнего «сведения счетов» между бывшими братьями мусульман было 44 процента, сербов — 33, хорватов — около 20 процентов.

В отличие от Хорватии, где у вражды сербов с хорватами долгая история, в Боснии сербы и мусульмане

ранее всегда находили общий язык. К примеру, каждый третий брак в этой республике был смешанным. Как же теперь разойтись «братьям по матери»?

Смерть на свадьбе

Когда СФРЮ начала распадаться, возник вопрос: что будет с Боснией? Появились две концепции. Одна в Белграде, другая в Сараево.

Сербия предлагала боснийскому руководству во главе с Алией Изетбеговичем остаться в составе Югославии. Поговаривали, что мусульманскому лидеру сулили даже пост первого президента страны. Сербь рассчитывали впоследствии населенную хорватами часть Боснии обменять на сербские районы Хорватии.

Однако Изетбегович на это не пошел. Он опасался, что мусульмане будут «поглощены» новой Югославией, которая, по его словам, стала бы не чем иным, как Великой Сербией.

Боснийские сербы пришли к выводу, что остаться в одном государстве с Сербией они смогут, только отделившись от Боснии.

Позднее, после ухода Югославской народной армии с территории Боснии, значительная часть ее тяжелого вооружения перешла к боснийским сербам. Правда, фактически основная часть боснийского корпуса ЮНА осталась в республике, поскольку 80 процентов ее состава составляли местные сербы.

Впрочем, какие-то надежды на мирный развод сербы в 1991 году еще имели. Эти надежды улетучились после признания международным сообществом самостоятельности Боснии и Герцеговины.

...Утром 6 апреля 1992 года в Сараево играли шумную сербскую свадьбу. Гости веселились, съедено было немало мяса, выпито еще больше ракии. Свадьба была как

свадьба — сотни таких играют в югославских селах и городах. Но этой сараевской свадьбе история отвела особую роль.

В сотне метров от улицы, где гуляли гости, на сараевской набережной на краю тротуара в бетоне остались отпечатки вдавленных подошв — здесь 28 июня 1914 года стоял студент Гаврила Принцип, стрелявший в австро-венгерского престолонаследника Франца Фердинанда. После тех выстрелов началась первая мировая война.

Выстрелы в Сараево раздались 11 апреля 1992 года. Два свата-сербь были убиты. Кто стрелял и с какой целью — сегодня уже не так важно. Но эти выстрелы положили начало боснийской войне. Смерть на свадьбе — дурная примета.

Драка вместо развода

В начавшейся войне сербы основную ставку сделали на военную силу, мусульмане — на поддержку международного сообщества, а хорваты попытались извлечь максимум из сербско-мусульманского конфликта.

Надо сказать, что тактика сербов и мусульман достигла успеха лишь частично. Сербь заняли немалую часть территории, но оказались в абсолютной международной изоляции. Мусульмане обеспечили себе внешнюю поддержку, но растеряли почти всю территорию. Самыми успешными оказались хорваты — они и с Европой не поссорились, и территорий отхватили достаточно.

После первых же выстрелов боснийские сербы предложили разделить Боснию на три государства по этническому принципу.

Поначалу казалось, что международное сообщество к этому готово. Первый план урегулирования, составленный португальцем Кутелеро, предусматривал превращение республики в конфедерацию из трех

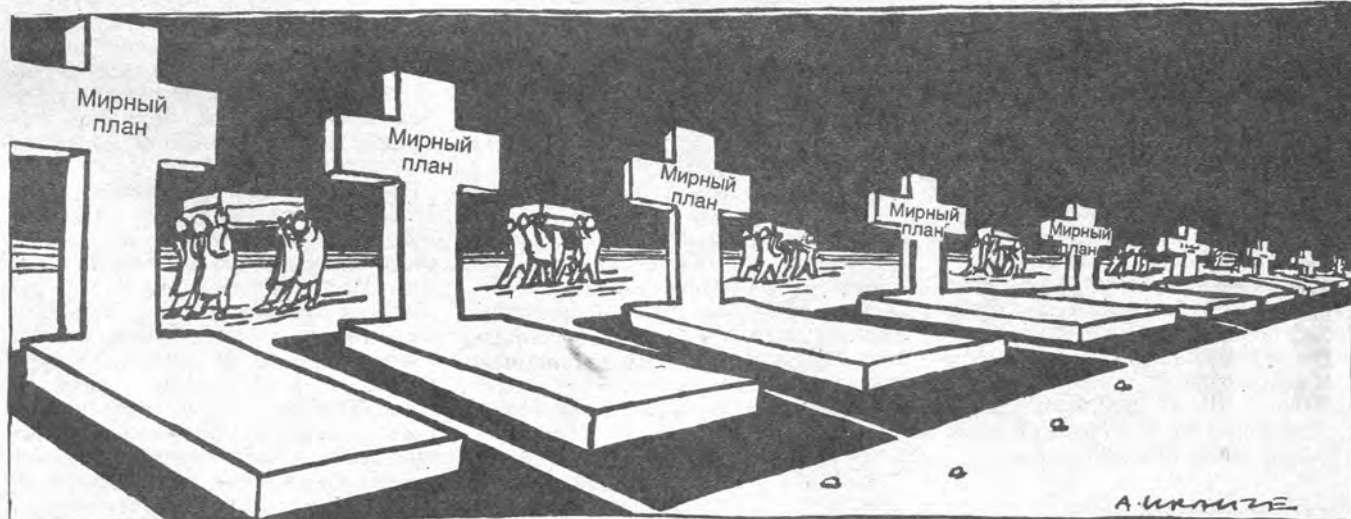

Фото и рисунок из газеты «Гардиан» (Великобритания)

государственных формирований. Но мусульмане сумели сорвать реализацию плана Кутельеро.

Поняв, что полюбовно с мусульманами не договориться, боснийские сербы взялись за оружие. Сегодня под их контролем около 70 процентов территории республики. Не обошлось и без того, что называют «этническими чистками». Справедливости ради надо заметить, что практику чисток использовали все воюющие стороны.

На обвинение в агрессивности лидеры боснийских сербов отвечают, что, хотя сербов в республике было около 33 процентов, им, как значится в земельных книгах, принадлежало 64 процента земли. Ведь в Боснии и Герцеговине сербы жили в основном в селах, потому и земли у них было больше.

В глазах мирового сообщества этот аргумент не выглядит убедительно. Международное сообщество выдвинуло свой план — раздел республики на 10 провинций при сохранении ее как единого государственного формирования.

Сербов предложенный план не устраивает. Они согласились с общими принципами устройства Боснии и Герцеговины и подписали военное соглашение. Однако предлагаемые границы провинций и состав руководящих органов республики вызывают у них серьезные возражения.

Что конкретно не устраивает боснийских сербов? Их министр иностранных дел Алекса Буха ответил мне так:

— Прежде всего размеры территорий в отведенных сербам провинциях. Во-вторых, их разбросанность и некомпактность. В-третьих, отсутствие устойчивой связи с Сербией — коридора. В-четвертых, тот факт, что вне сербских провинций остается около 400 тысяч сербов. В-пятых, качество отведенных территорий (промышленные центры, плодородные земли отходят мусульманам).

От себя добавлю: год войны сделал свое дело, и большинство территорий Боснии уже «этнически чисты». Поэтому сербам, видимо, уже недостаточно удовлетворения конкретными требованиями. Они хотели бы вернуться к прежнему плану раздела Боснии на три государства, что, собственно, и видно из их отношения к плану Вэнса—Оуэна.

Если учесть, что сербы контролируют почти 70 процентов территории, то их требования выглядят вполне логичными. Если же принять во внимание незавидное международное положение, в котором сербы оказались, то их максималистские требования представляются утопией, причем утопией опасной.

Московская партия

Когда после нью-йоркских перегово-

ров казалось, что положение сербов безнадежно, роль спасителя взял на себя заместитель главы российской дипломатии Виталий Чуркин, совершивший несколько близи- визитов в республики бывшей и нынешней Югославии.

Чуркин попытался добиться принятия сербами плана Вэнса—Оуэна на условиях, с которыми бы согласились мусульмане и хорваты. Безусловно, предложенный проект территориального разграничения в Боснии для сербов крайне нежелателен. Вопрос и в том, насколько это разграничение будет жизнеспособным. И смогут ли мусульмане, сербы, хорваты, после всего что произошло, жить вместе. Однако, отказавшись принять этот план, сербы могут противопоставить себя всему миру.

Чуркин попытался побудить сербов к большей гибкости. В начале апреля они сказали плану Вэнса—Оуэна «нет», хотя и не отказались от дальнейших переговоров. Ответ «да» означал бы то же самое, однако выглядел бы предпочтительнее.

Гибкости сербам явно не хватает. Они исходили из того, что мусульмане не подпишут план, который им столь же невыгоден. Однако Изетбегович пошел на этот шаг, обусловив, правда, свое согласие десятком оговорок. Согласие сомнительное, но согласие. То же могли сделать и сербы, но не сделали.

Мусульмане согласились с планом из тактических соображений. Сложившаяся в Боснии ситуация их не устраивает, они заинтересованы в продолжении боевых действий ради возвращения утраченных территорий. Не случайно их министр иностранных дел Р.Харис Силайджич обронил недавно: если мир и будет подписан, война все равно продолжится.

Почему же тогда сербы не воспользуются гибкой дипломатической формулой для принятия плана? Если бы Караджич подписал план, ему пришлось бы ответить на вопрос: ради чего велась война, ради чего дорогой ценой занимались территории, которые придется отдавать?

Десять в заложниках у одного

Международное сообщество давит не только на боснийских сербов. Значительная часть мирового сообщества убеждена, что ключ к миру в Боснии держит в своих руках Белград. При этом наказание сербов воспринимается мусульманами и хорватами как индальгенция, отпущение собственных грехов, которых и у тех и у других хватает.

Белград в войне формально не участвует. Все военнотужающие граждане Югославии выведены из Боснии еще год назад. Чего не ска-

жешь о регулярных хорватских частях численностью около 40 тысяч человек, дислоцированных в Боснии. Материальную помощь своим братьям Белград, разумеется, оказывает. Но и мусульманам грех жаловаться на недостаток оружия, которое нелегально поступает из исламских государств.

Крайне одностороннее также утверждение, что якобы лидер боснийских сербов Караджич — марионетка в руках президента Сербии Милошевича. Несколько лет назад, когда малоизвестный поэт Караджич выходил на политическую арену, он действительно пользовался безраздельной поддержкой Милошевича. Однако с того времени возможности влиять на лидера боснийских сербов у Милошевича несколько ослабли. Разумеется, Караджич и по сей день материально зависит от Милошевича, но расхождения между ними все-таки появились. Президенту Сербии легче согласиться с планом Вэнса—Оуэна. Когда месяц назад Милошевич поехал в Париж, где от него потребовали побудить Караджича подписать план Вэнса—Оуэна, лидер боснийских сербов поспешил встретиться с сербским патриархом Павлом и попросил у него поддержки. В последнее время Караджич все чаще видится с югославским президентом Добрицей Чосичем, которому идея единства всех сербов очень близка.

Лидер боснийских сербов постепенно становится самостоятельной политической фигурой и за пределами республики. В определенном смысле 10 миллионов жителей Югославии могут стать заложниками миллиона боснийских сербов и их лидера.

Если Караджич сделает выбор в пользу войны, Югославия будет трудно принять иное решение. В этой будущей борьбе боснийские сербы рассчитывают не только на солидарность своих братьев в Югославии. Один из их лидеров Божидар Вучуревич уже заявил: «Поскольку мы до сих пор показали достаточно доброй воли к миру, настало время продемонстрировать силу вместе с нашими братьями русскими, которые никогда с нами не начинали, но всегда заканчивали войну...»

Недавно американская газета «Нью-Йорк таймс» задала читателям политическую загадку: что может быть хуже отказа сербов принять план Вэнса—Оуэна? Ответ: еще хуже, если они скажут «да». На первый взгляд это был лишь образец черного юмора. Однако он отражает реальность. Если бы сербы подписали план, Вашингтону и их союзникам в Европе пришлось направить в Боснию десятки тысяч солдат для проведения плана в жизнь. Перспектива завынуть в балканском болоте ни для кого не привлекательна.

БЕЛГРАД

Новый спор из-за островов

От России требуют вернуть территории не только на Дальнем Востоке, но теперь и на Балтике

Об утраченной части Карелии помнят многие финны, но мелкие острова в Финском заливе были забыты, казалось, навсегда. Между тем и они отошли к СССР после окончания в 1944 году войны с Финляндией. Сегодня скалистые клочки суши становятся предметом политической дискуссии в Хельсинки.

В начале следующего года стране предстоит избрать нового президента. Среди возможных кандидатов — многоопытный Калеви Сорса, социал-демократ, многие годы бывший премьер-министром. Перед Пасхой он преподнес сюрприз конкурентам, потребовав в газетном интервью, чтобы Россия возвратила три острова — Гогланд (Суурсаари), Мощный (Лавансаари) и Большой Тютерс (Тютярсари), расположенные между Финляндией и Эстонией. По его мнению, острова не имеют экономического или военного значения для России, но могут быть с успехом использованы Финляндией для туристских целей.

Острова имеют площадь соответственно 20, 15 и 8 квадратных километров и по Парижскому мирному договору 1947 года включены в состав СССР.

С недавних пор Хельсинки считает себя свободным по крайней мере от части военно-политических обязательств и ограничений, накладываемых

этим договором, поэтому идея Калеви Сорсы вписывается в новое русло внешней политики страны. Тем не менее далеко не всеми она воспринята позитивно: например, наиболее вероятный кандидат в президенты (от Национальной коалиционной партии) Раймо Иласкиви считает ее неразумной.

В то же время соперникам за высший пост будет непросто игнорировать территориальную тему, поскольку среди избирателей ощущается некое стремление «выяснить отношения» с Россией. Развал Советского Союза и крах важного для финнов экспорта на восток в определенной степени развязали руки. Официальная линия Хельсинки, до сих пор отрицавшего само наличие территориальной проблемы, может измениться.

Нынешний президент Мауно Койвисто, лояльный к соседу, более не претендует на переизбрание. Новый же обитатель президентского дворца с видом на гранитную колонну с двуглавым орлом вряд ли будет столь же осторожен и сдержан, как бывший фронтовой снайпер, прошедший ужасы двух войн с Россией.

Маленькие островки — это не Карелия, поэтому в чисто материальном смысле «мало что дают Финляндии». Между тем их приобретение обошлось бы финнам недорого. Но острова — это и не Карелия, нуждающаяся в астрономических инвести-

циях для социально-экономического возрождения. Денег же в финляндской кассе просто нет, ибо страна переживает глубокий кризис, и возвращение островов при минимальных затратах дало бы ощутимый эффект как внутри-, так и внешнеполитический. Возник бы и прецедент, важный для потенциального пересмотра статуса карельских земель.

Какой будет реакция Москвы? В отношении претензий на Карелию она всегда была сугубо отрицательной. Поэтому официально вопрос о ней никогда финнами не ставился на переговорах с Москвой или даже внутри самой Финляндии. С островами несколько проще: во-первых, речь идет о десятках, а не о тысячах квадратных километров; а во-вторых, заранее исключен остров Сескар (Сейскари) как наиболее близкий к Петербургу.

Не осложняют ситуацию и люди с российским гражданством, многочисленные в Карелии, но отсутствующие на необитаемых островах. Поэтому Калеви Сорса не видит серьезных препятствий на пути к выгодному для Хельсинки территориальному решению. «Иначе острова останутся странным реликтом «холодной войны», лежащим между двумя независимыми государствами — Финляндией и Эстонией», — заявляет он, подчеркивая ненужность островов для обороны России.

Последнее утверждение звучит убедительно, так как военное значение островов теперь, после эвакуации российских баз из Балтии, резко возросло. Три острова могут стать как защитным рубежом для Петербурга и Ленинградского военного округа, так и пробкой в Финском заливе, преграждающей выход российских боевых кораблей и самолетов на Балтику. Все зависит от того, кому они принадлежат.

Время покажет, выдвигнут ли социал-демократы Калеви Сорса партийным кандидатом в президенты, поддержат ли его островной ход другие политики, изменится ли официальная позиция Хельсинки. Ясно одно: признание Москвой территориальной проблемы на Дальнем Востоке реально активизировало аналогичные споры на других участках российской границы.

Александр
Полюхов,
соб. корр. «Нового времени»
СТОКГОЛЬМ

Карта из газеты «Дагенс нюхетер» (Швеция)

Плебисцит и мафия

С помощью всенародного опроса Италия продемонстрировала умение достойно выходить из кризиса

Алексей Букалов,
собственный корреспондент
ИТАР-ТАСС и «Нового времени»

Мир явно увлекается всенародными опросами. За одну неделю как минимум четыре: о монархии или республике в Бразилии, о конституционных реформах в Италии, об отделении Эритреи от Эфиопии, не считая, конечно, российского.

Плебисцит в Италии уже породил новую политическую ситуацию в стране.

Подавляющее большинство итальянцев ответило утвердительно на все 8 вопросов, посвященных различным сферам государственной жизни. По конституции страны на референдум можно выносить только предложения об отмене того или иного закона или его отдельного положения. В данном случае вопросы касались отмены действующей системы выборов в сенат, изменения закона об ответственности за употребление наркотиков, отмены государственного финансирования партий, изменения контроля за состоянием окружающей среды, упразднения ряда министерств, изменения порядка назначения руководителей в банковской сфере.

Стороннему наблюдателю нелегко было понять скрытый смысл всех этих вопросов, а главное, их принципиальное значение для перспектив конституционного развития Италии. Тем более что аргументация сторонников «да» и сторонников «нет» казалась порой одинаково убедительной. Но итальянцы, надо отдать им должное, после бурных митингов и темпераментных телевизионных дебатов все-таки разобрались.

«Синьор Референдум»

Когда год назад началась подготовка к референдуму, ее возглавил один из самых популярных ныне в Италии политических деятелей Марио Сеньи, которого по праву считают здесь творцом избирательной реформы. Кто же он такой, этот новый любимец толпы, чьи портреты украшают заборы и первые полосы газет?

Сын бывшего президента Италии

Антонио Сеньи, занимавшего Квиринальский дворец в 1962–1964 годах, Марио (полное имя — Мариотто) Сеньи родился в 1939 году на Сардинии. Получил юридическое образование, стал преуспевающим адвокатом, а затем университетским профессором права. Политическую карьеру начал в 1976 году, когда был впервые избран в палату депутатов парламента от Христианско-демократической партии (ХДП). Получил посты заместителя министра сельского и лесного хозяйства в кабинетах Беттино Кракси и Аминторе Фанфани. Сейчас входит в состав парламентской комиссии по конституционным проблемам.

Переломным моментом в своей деятельности сам Сеньи называет июнь 1991 года, когда он явился инициатором кампании за референдум по изменению закона о выборах в палату депутатов и выиграл эту кампанию. С тех пор идея референдума стала политическим «коньком» Сеньи, за что он даже получил прозвище «синьор Референдум».

С годами он все меньше считал себя связанным партийной дисциплиной в рамках ХДП и фактически создал собственную «партию референдума». А несколько недель назад Сеньи формально вышел из ХДП. Это совпало с тяжелым кризисом в руководстве партии, когда многие бывшие лидеры ХДП оказались «на мушке» у следователей, ведущих дело о коррупции (см. «НВ» № 15/93).

Идеи Сеньи относительно переустройства избирательной системы получили широкую поддержку. Митинги и манифестации с его участием неизменно собирают многочисленную аудиторию. Я видел встречу молодежи с ним в римском Дворце спорта, и иначе как триумфальной эту встречу не назовешь. Кто-то уже именует Сеньи «итальянским Клинтон». Он энергичен, моложав, спортивен, прекрасный оратор. Повсюду появляется в со-

Марио Сеньи — творец избирательной реформы

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

проведении своей обаятельной жены и юных дочерей.

Успех его сторонников на апрельском референдуме известный итальянский политолог бывший посол в Москве Серджо Романо назвал «первым камнем в основании нового государства — второй республики». Но это в перспективе, а сейчас в повестку дня поставлены вопросы, связанные с разразившимся в Италии очередным правительственным кризисом. Сразу же после завершения голосования председатель совета министров Джулиано Амато посетил президента республики Оскара Луиджи Скальфаро и вручил ему заявление об отставке своего кабинета.

Марио Сеньи многие называли возможным кандидатом на пост главы правительства. Особенно активно его выдвигал Умберто Босси, лидер уверенно набирающей очки сепаратистской партии «Лиги Севера». Однако Сеньи заявил, что «его время еще не пришло». Скорее всего, эта ложная скромность объясняется простым политическим расчетом: он не хочет возглавлять «переходное правительство», которому предстоит черновая работа. А именно: утвердить избирательную реформу в парламенте и подготовить

страну к всеобщим выборам, которые, очевидно, состоятся предстоящей осенью. Это неблагоприятная задача, потому что сотрудничество с парламентом обещает быть трудным — депутаты должны будут принять решение о собственном досрочном роспуске. Раньше времени уходить с насиженных мест политики не любят нигде, и Италия — не исключение.

Вот когда будет созван новый парламент, избранный уже по столь любезной ему мажоритарной системе, и речь пойдет о более стабильном правительстве, тогда имя Сеньи может оказаться первым в списке претендентов на кресло премьера.

В объятиях спрута

Пока идут поиски выхода из правительственного кризиса, последовавшего за референдумом, Италию потрясает один из самых громких скандалов за всю ее послевоенную историю.

Специальная сенатская комиссия изучает дело Джулио Андреотти, бывшего главы правительства и члена руководства Христианско-демократической партии, пожизненного сенатора. Человек, известный всему миру и на протяжении полувека находившийся у руля итальянской государственной машины, обвиняется в тяжелейшем преступлении: в связях со структурами мафии.

Можно поспорить о том, насколько корректно применяют ведущие дело Андреотти сицилийские следователи правило о презумпции невиновности. Можно усомниться в самой возможности гангстерского синдиката проникать столь высоко в сферы власти. Но нельзя не остаться равнодушным к перипетиям этого сенсационного дела. Джулио Андреотти сам ведет свою защиту. Маленький сгорбленный человек с бесстрастным лицом, друг всех великих мира сего, опытейший политик, он один противостоит пухлой папке документов и протоколов, которые с неумолимой последовательностью продолжают прибывать в Рим с Сицилии.

Сенатская комиссия обстоятельно изучает

вопрос о лишении Джулио Андреотти парламентской неприкосновенности. В ее адрес из палермской прокуратуры поступили материалы, где со ссылкой на показания «раскаявшихся» мафиози говорится о якобы имевших место встречах Андреотти с боссами «Коза ностра».

Затем прибыли протоколы, сообщавшие новые подробности этих встреч. Подробности поразительные: один из свидетелей показал, что лично присутствовал при начале переговоров Андреотти с членами руководящего органа мафии — ее таинственного «купола». И даже видел, как тогдашний председатель совета министров обменялся поцелуем с кровавым бандитом Тото Риной, главой «купола».

Сам Андреотти категорически отрицает эти обвинения, говорит о предвзятости следователей. Общественное мнение разделилось. Многие не допускают и самой мысли о причастности Андреотти к мафиозным делам. Другие же склоняются к тому, что нет, мол, дыма без огня: мафия не могла бы пользоваться таким влиянием, не имея поддержки в высших государственных эшелонах.

Один из вопросов, которым все задаются: можно ли вообще верить

«раскаявшимся» мафиози? Это сравнительно новый институт в итальянской юридической практике. При помощи «раскаявшихся» работникам правоохранительных органов удалось разрушить заговор молчания внутри мафии. Для того чтобы заставить преступников говорить, государство должно заключить с ними своего рода сделку. Им выплачивают значительное денежное вознаграждение, их семьи обеспечиваются защитой, в тюрьмах экс-мафиози получают ощутимые льготы. Именно благодаря развязавшимся языкам полиции удалось выйти на след Тото Рины и других боссов мафии.

Кризис власти и достоинство нации

И все же, каким бы болезненным для общественного мнения страны не было дело сенатора Андреотти, в настроениях людей преобладают сегодня нотки надежды. И не только в силу традиционной итальянской жизнелюбности или благодаря приходу весны.

Основания для пускай сдержанного, но все же оптимизма имеются. Статистика свидетельствует о начавшейся медленной, но неуклонной стабилизации экономики. Операция «чистые руки» все-

таки во многом способствовала оздоровлению нравственного климата. Референдум со всей очевидностью показал, что в Италии имеются влиятельные политические силы, которые полны решимости покончить с «партократией» и старыми схемами власти.

В условиях острого внутриполитического кризиса в качестве гаранта конституционной стабильности решительно выступил президент республики Скальфаро — наиболее авторитетная фигура на нынешнем национальном небосклоне. Страна явно движется в сторону президентской республики, освобождаясь от пут мафиозных связей и сложившихся политических пасьянсов. Италия демонстрирует миру умение достойно и демократично искать выход из кризиса. Умение редкое.

Рисунок из газеты «Файнэншл таймс» (Великобритания)

РИМ

Каковы пределы уступок?

Возможен ли прогресс в арабо-израильских переговорах? Арабские страны считают, что Израиль не готов к новым уступкам. Израильский журналист Роман Полонский беседует с израильскими дипломатами, которые уверяют, что настроены на компромисс

Премьер Ицхак Рабин: в ожидании ответных уступок

Фейсал Хусейни — единомышленник Арафата, считающий, однако, что Иерусалим должен быть совместной арабо-израильской столицей

Ясир Арафат так и не смог поставить под свой контроль террористическое крыло ООП

Заместитель министра иностранных дел Израиля **Йоси Бейли:**

«Мы добились впечатляющих успехов»

Мы возобновляем мирный процесс с той самой точки, в которой он был прерван несколько месяцев тому назад. Мы были близки к подписанию выработанной на переговорах с Иорданией повестки дня и совместной декларации с Сирией. Никаких существенных сдвигов или изменений за это время не произошло.

— **А палестинцы?**

— Это, пожалуй, самый сложный вопрос. Они все время пытаются увязать промежуточное соглашение с окончательным урегулированием, подменяя одно другим.

— **В чем это выражается?**

— В требовании — нет, пожалуй, это слишком сильное слово, — в желании, скажем так, автоматического вывода наших войск по окончании промежуточного периода. Вне зависимости от того, как он завершится. В том, что резолюции ООН 242 и 338, предусматривающие территориальный компромисс и относящиеся к завершающей стадии переговоров, должны вступить в силу уже на данном этапе.

— **На чем в таком случае основан ваш оптимизм? Получается, что не продвинулись ни на йоту?**

— Во-первых, мы продвинулись, и очень значительно, на переговорах с сирийцами. Во-вторых, наше правительство в отличие от прежнего кабинета признало резолюции 242 и 338, что создает предпосылки для дальнейшего продвижения вперед.

— **А практически? Готовы ли палестинцы, сирийцы и израильтяне на взаимные уступки?**

— На стол переговоров ложатся самые различные предложения. То, что обсуждается и не находит своего решения сегодня, не обязательно будет актуальным завтра. Наши позиции: мирный процесс на основе двух резолюций ООН, территориальный компромисс на Голанах, что вовсе не означает тотальный уход с высот. Это та грань, тот предел, до которого мы готовы идти на переговорах.

— **Сирийцы удовлетворяются этим?**

— Это вы их спросите.

— **Выдвигают ли сирийцы в качестве необходимого условия для продвижения на переговорах признание Израилем суверенитета Сирии над Голанами?**

— Я бы не выражался столь категорично. Есть определенные проблемы, но все эти проблемы, можете мне поверить, разрешимы.

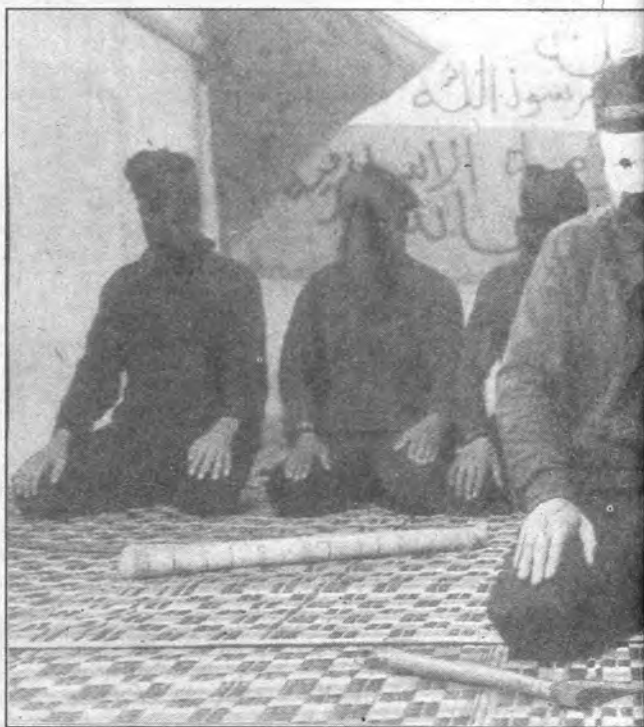
— **Как палестинцы — я имею в виду и «палестинскую улицу», и различные фракции — относятся к террору? Поддерживают ли они его? И как совместить участие Ясира Арафата в переговорах с одновременной поддержкой террора?**

— Это очень сложный вопрос. Он связан с очень и очень многими факторами, немалую роль здесь играет разочарование палестинцев результатами мирного процесса. Практически он ничего им не принес, даже депортированных не удалось возвратить. Не исключено, что большинство палестинцев видят в терроре именно то средство, которое поможет им добиться от Израиля уступок.

— **Речь, как я понял, идет не только о противниках мирного процесса, но и о его сторонниках?**

— Можно сказать и так.

Боевики «Хамаса» считают, что Аллах благословляет убийства мирных граждан
Фото из журналов: «Шпигель» (ФРГ), «Ю.С. ньюс энд уорлд репорт» и «Ньюсуик» (США)

— Считаете ли вы, что в будущем Фейсал Хусейни сможет заменить Арафата? Существует ли между ними конкуренция и пытается ли Израиль каким-то образом сыграть на этом?

— Ни в коем случае. Дав согласие на включение Фейсала Хусейни в состав палестинской делегации, мы способствовали укреплению авторитета местных лидеров, что просто жизненно необходимо в сложившейся ситуации. По-моему, никаких существенных разногласий между ними нет.

— Это относится и к Восточному Иерусалиму?

— Что касается позиции Фейсала Хусейни, то я советую вам обратиться непосредственно к нему.

Глава израильской делегации на мирных переговорах
Эльяким Рубинштейн:

«Тупика нет — есть трудности»

Я очень надеюсь, что и палестинская, и иорданская делегации проявят необходимую гибкость и реализм.

— Готов ли Израиль со своей стороны проявить гибкость?

— Израиль предлагает палестинцам вполне достаточно, для того чтобы начать диалог. Речь идет о переходном периоде, когда жители территорий смогут пользоваться широкой автономией, за исключением внешних связей и вопросов, связанных с безопасностью. Они же предлагают нам такой вариант, при котором автономия становится краеугольным камнем палестинского государства, переход к которому произойдет автоматически по завершении промежуточного периода.

— Вы считаете, что эти разногласия преодолимы?

— Я очень надеюсь на это.

— Каковы границы возможных уступок?

— Вы, надеюсь, не думаете, что я буду отвечать на этот вопрос в прессе? Все решается за столом переговоров. Мы предлагаем палестинцам контроль над территориями и источниками воды в тех районах, где проживает компактное арабское большинство, ос-

тавляя еврейские поселения в сфере своего влияния. Мы предлагаем им собственную полицию. Наши предложения — прекрасная основа для продвижения вперед.

Тому, кто не знаком с подробной картой территорий, очень трудно себе представить, что это такое — демографическая ситуация в Иудее, Самарии и секторе Газа и насколько трудно разрешить эту проблему.

— Высказывается мнение, что перед каждым новым раундом переговоров палестинцы ужесточают свою позицию и выдвигают все новые и новые требования?

— Я очень надеюсь, что это не так, — в противном случае нам просто не о чем говорить. Все проблемы — я еще раз подчеркиваю, абсолютно все — могут обсуждаться за столом переговоров, но не до их начала. Никакого существенного изменения в позиции наших палестинских партнеров я не вижу.

— Переговоры зашли в тупик?

— Тупика нет — есть трудности. Трудности эти преодолимы при наличии доброй воли и желания. У нас такая добрая воля есть.

Кто первым скажет «а»

Оба израильских дипломата полагают, что отсрочка начала переговоров по Ближнему Востоку существенного влияния на позиции израильской делегации не оказала.

Основные разногласия между палестинцами и Израилем по-прежнему связаны с проблемой депортированных и различной трактовкой понятия «автономия». К этим двум проблемам добавилась в последнее время и третья, связанная с тем, что палестинцам Самарии, Иудеи и сектора Газа запретили работать в Израиле.

Израиль готов предоставить палестинскому административному совету исполнительные, а не законодательные функции. Против этого категорически возражают палестинцы, требующие полного суверенитета над территорией Иудеи, Самарии и сектора Газа в качестве подготовительного этапа к созданию собственного независимого государства. С этим требованием связано и другое — обязательство вывести израильские войска с территорий после завершения периода автономии, причем дано это обязательство должно быть уже сейчас.

Захлестнувшая Израиль волна террора и последовавшее за этим «закрывание» территорий создали дополнительные трудности на пути достижения израильско-палестинского соглашения.

Но, пожалуй, самое главное — это разногласия внутри самого палестинского лагеря, война всех со всеми: фундаменталистов — со светскими, экстремистов — с умеренными, поляризация «палестинской улицы», угрозы в адрес делегации и потеря ею доверия у жителей территорий.

Настроения здесь весьма решительные: только террор является действенным средством борьбы с сио-

нистским агрессором, только убийствами можно вынудить израильтян пойти на уступки.

Эту точку зрения разделяют почти все палестинцы, оправдывающие террор как идеологически, так и практически. Кстати, ответственность за террористические акты несут не только мусульманские фундаменталисты, но и организация Ясира Арафата.

В этой ситуации согласие Израиля на включение в состав палестинской делегации Фейсала Хусейни может рассматриваться как попытка повысить акции местных руководителей в противовес руководству ООП. К желаемым результатам это вряд ли приведет — никаких признаков соперничества между Ясиром Арафатом и Фейсалом Хусейни, постоянно консультирующимся с лидером ООП, пока не наблюдается.

Тупик, в который зашли переговоры с палестинцами, связан не только с тем, что нет общих точек для диалога, — не известно, с кем его вести.

Этой проблемы не существует на переговорах с Сирией, где все определяется волей президента Хафеза Асада.

В последнее время в сирийской прессе его называют не просто «героем войны», но «героем войны и мира». Исчезновение выражений «вооруженная борьба» и «стратегический баланс», под которыми подразумевалось состояние повышенной готовности к войне с Израилем, также свидетельствует о том, что в Сирии идет активная подготовка общественного мнения к соглашению с Израилем. Но и здесь переговоры уперлись в тупик из-за нежелания каждой из сторон сделать первый шаг.

Сирийцы требуют от Израиля признания суверенитета (суверенитета, но не немедленного ухода) Сирии над Голанами, Израиль настаивает, чтобы сирийцы предварительно разъяснили, как они понимают «полный и всеобъемлющий мир».

Премьер-министр Израиля Рабин опасается того, что после признания суверенитета Сирии над Голанами Асад предложит такой мир, который ничем не будет отличаться от «холодной войны».

Дамаск в свою очередь не исключает того, что Израиль объявит не о полном, а о частичном выводе своих войск с Голан.

Словом, не известно, как преодолеть тупиковую ситуацию, сложившуюся на всех направлениях, за исключением Иордании и Ливана. С ними у Израиля особых проблем нет, а их поведение целиком зависит от поведения остальных участников переговоров.

В этой ситуации положение могут спасти только американцы — в том случае, если выполнят свое обещание и из посредника превратятся в активного участника мирного процесса. Сдвинуть переговоры с мертвой точки, заставить стороны, последовательно или одновременно, сделать первый шаг навстречу друг другу — эта нелегкая задача по плечу сейчас лишь США.

ТЕЛЬ-АВИВ

Замок легко превратить в тюрьму

Инна Руденко,
собственный корреспондент «Нового времени»

Где же он, старый дуб?... Замок оказался закрыт, парк обнесен глухим забором, забор укрывали холодные снежные сугробы, такие неожиданные в эту пору обычно теплой пражской весны, — как разглядеть его, дуб, посаженный 633 года назад еще Карлом IV? Подумать только — живо дерево, которое лишь на несколько лет моложе знаменитого Карлового моста! На черной старинной решетке ворот голубела, правда, кнопка электрического звонка, но и в голову не приходило нажать на нее: Колодеи все же правительственная резиденция.

Ты меня посадил, я тебя посадил

Есть места, посетив которые будтоходишь в плотные слои истории. Колодейский замок близ Праги приобрел император Восточной Римской империи и чешский король Карл IV. Потом он был владением славных и не очень представителей известных родов, здесь провел свое первое лето первый президент первой Чехословацкой Республики Томаш Масарик. Десятилетия спустя под сенью старого дуба прогуливались Антонин Запотоцкий, Клемент Готвальд, Любомир Штроугал, Густав Гусак...

Но замок в Колодейях известен не только как правительственная резиденция — как тюрьма тоже. Страшная тайная коммунистическая тюрьма для коммунистических же функционеров. Под желто-солнечным зданием, где празднично блистали хрустальные люстры и радовали глаз статуи нимф, в ледяных подземельях в наручниках и кандалах томилась узники.

Узником сюда, в Колодеи, в 1951 году попал Густав Гусак, чтобы потом, став президентом, если не в узников, то в изгнанников превратить своих бывших «соудругов». И все это во имя светлой идеи. Допросы в казематах шли беспрерывно, их надо было переводить — неизменно присутствовали совет-

ские советники, переводил Рудольф Сланский, не предполагая тогда, что именно здесь, в Колодейях, сплетается его собственная смертельная петля.

Перманентный раздел

Почему-то воплощение именно самых светлых идей сопровождается в истории самыми массовыми кровопусканиями. Ничто так не разъединяет, не делит людей, как идеология. «Осознание сходства требует более развитых способностей обобщения и концептуализации, чем осознание различия», — считал выдающийся психолог Выготский. Но как привить людям эту спасительную способность осознать в первую очередь сходство, если политики и те, кто за ними, день и ночь кричат о различии?

Именно здесь, в Колодейях (последнее по времени историческое событие, которое мог наблюдать старый дуб), происходил один из этапов раздела федерального государства чехов и словаков: шли переговоры между чешским премьером Вацлавом Клаусом и словацким Владимиром Мечиаром. Будто никто и не хотел делиться, а разделились, подчиняясь логике партийно-идеологических пристрастий.

Деление — всегда цепная реакция: вслед за распадом государства стала дробиться политическая сцена каждой его части. То и

**О
политическом
климате,
старом дубе и
новых
заблуждениях**

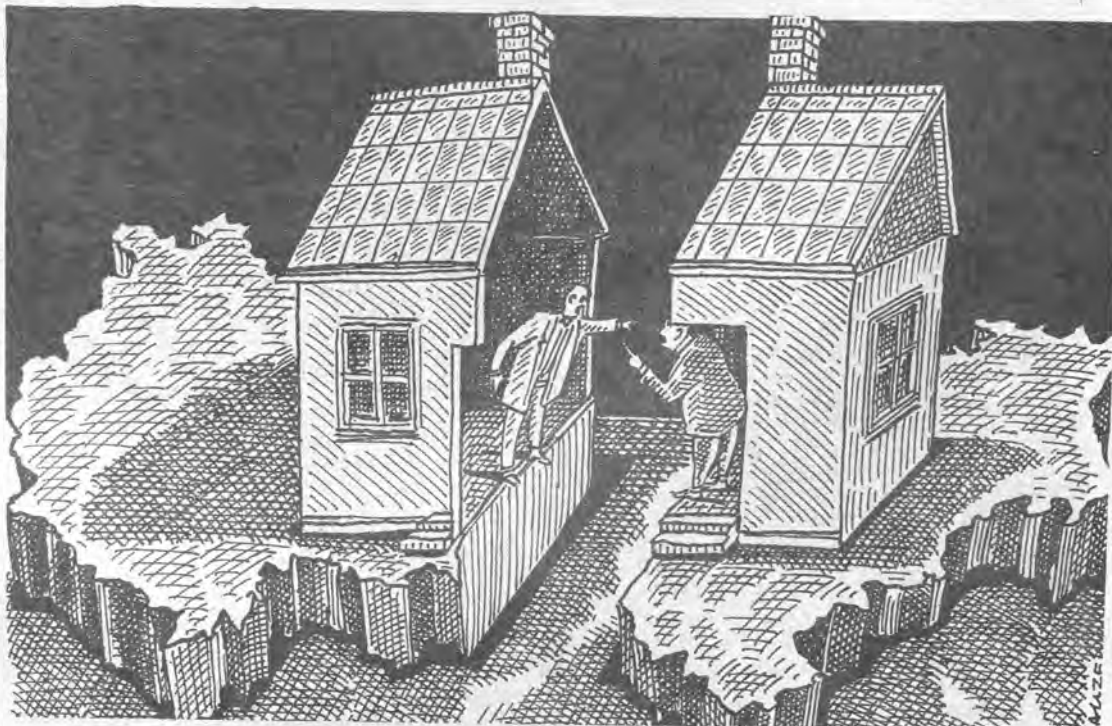

Рисунок из газеты «Гардиан» (Великобритания)

дело обнаруживаются противоречия внутри чешской правящей коалиции — вчера из-за кандидатуры президента, сегодня из-за того, возвращать ли церкви колоссальное имущество, на чем настаивают христианские демократы и чему сопротивляются гражданские демократы во главе с Клаусом. Как это часто бывает в межпартийных разногласиях, спор не только о существе дела, но и о том, чья партия в результате выиграет.

Где пройдет черта раздела завтра? Не только сама идея, ее толкование часто разводит людей по разным флангам — нет прежнего единства и в партиях оппозиции. Социал-демократы разделились на три крыла, в результате борьбы между ними председателем партии стал радикал Милош Земан, известный критик экономической реформы Клауса, что, по мнению многих наблюдателей, явно усилит политическую напряженность в обществе.

Чужая рука

А в компартии — прямой раскол. Против нынешнего ее руководства во главе с Иржи Свободой, на которого было совершено покушение, в результате чего, утверждают некоторые языки, он и дрогнул: предложил избавиться от слова «коммунизм» в названии партии — против такой «сдачи позиций» резко выступила вновь созданная марксистская платформа «За социализм». Возглавляет ее Мирослав Штепан, бывший первый секретарь Пражского горкома и член президиума ЦК КПЧ, за свои активные действия во время «бархатной революции» посаженный новыми властями в тюрьму.

Я беседовала с ним, когда он вышел из заключения. По-прежнему бодр, активен. Сказал, что по стечению обстоятельств, на которые такая мастерица история, сидел в той же тюрьме, более того, в том же отсеке, что некогда и Вацлав Гавел, и другие диссиденты. Кое о чем там поразмыслил: «Да, маловато все же мы заботились о морали», но тем не менее остался верен своим убеждениям. Не то что Свобода и его соратники, которые, как он считает, льют грязь на родную партию: «На процессах пятидесятых годов сосредоточились, а о событиях ноября 1989-го, где явно чужая рука просматривается, молчок». Имеется в виду, разумеется, рука Москвы.

Поиски врагов всегда производная от истовой партийной принадлежности. Это лучше всего просматривается на нашей политической сцене с ее мишурой партий. Тут, в Чехии, при всей многочисленности партий яснее политический спектр. А межпартийные и внутрипартийные разногласия не сопровожда-

Прага, как и другие восточноевропейские города, приобретает современные черты
Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

ются грубыми ругательствами, кровавыми призывами, искаженными ненавистью лицами людей. Холод пробивает, когда видишь на весеннем Васильевском спуске две толпы одного народа, вот-вот готовые пойти стенка на стенку. И каков эвфемизм: вместо старого «идеологическая схватка» — «ветви власти». Куда как изящно.

Нимфы и политуки

...А старый дуб, ветвясь, все наращивал одно за другим свои годовые кольца — вопреки всему, несмотря ни на что. Однажды он стал свидетелем того, как замок превратился в казарму. Вместо старинных гобеленов в салонах повесили лозунги, призывающие к бдительности, наготу нимф прикрыли, дабы не смущать воображение юных наследников «железного Феликса» — в Колодеях разместилось высшее политическое училище внутренних войск.

Многие вышедшие из его стен политуки продолжают и поныне служить в чешской армии. Что очень не нравится недавно назначенному министру обороны республики Баудишу, человеку гражданскому. Он объявил, что намерен провести крупную реорганизацию: очистить армию от бывших политуков, выпускников советских вузов и тех, кто спокойно встретил интервенцию 1968 года.

Соблазнительное стремление отделить чистых от нечистых весьма характерно для посттоталитарных политических сцен. Еще тут не утихли споры вокруг закона о «люстрациях», в котором серьезные международные эксперты нашли явное нарушение прав человека, как вспыхнули новые — вокруг проекта закона о так называемом антикоммунистическом сопротивлении.

Очиститься от прошлого, от старых заблуждений необходимо, но хорошо бы при этом не впадать в но-

вые. 88 процентов офицерского состава нынешней армии состояло в КПЧ — всех вычистить? А кто тогда останется? И большинство генералитета отказалось подписать документы о кадровой реорганизации. Налицо еще один конфликт. В армии, но отнюдь не армейский.

Снова люди — невольники социальных доктрин... Снова попадаем в идеологические сети. Сети хоть и новые, но ячейки по-прежнему узки: лишь черное и белое из всей радуги жизни разглядеть можно. Такая идеологическая абберрация зрения, как глухой забор, скрывающий тайны Колодейского замка и их невольного свидетеля, упрямо отстаивающего право на простую естественную жизнь.

Если завтра денежная реформа

Замок в Колодейях оказался причастен и к еще одной тайне бывшего режима: денежной реформе 1953 года. Это здесь она замыслилась, и здесь решали, какой запас золота должен приходиться на одну денежную единицу, и, опустившись до 0,123 грамма на крону, именно тут пришли к выводу о необходимости фактически уничтожить вклады населения.

Слухи о готовящейся реформе просочились все же тогда через высокий забор. Люди стали волноваться, и тогда пошли на прямой обман — президент Запотоцкий выступил по радио и заявил: обмена денег не будет. Вечером, накануне дня реформы! Идеологическая одержимость редко не соседствует с аморальностью. Быть может, потому «главный защитник человеческой морали» нынешний президент Гавел и не желает прикрываться ни к какой из партий?..

Память об этом обмене жива до сих пор, и люди заволновались, когда чешское правительство сразу после раздела государства поняло то, что у нас начинают понимать спустя годы: нужно разделить и валюту. Снова денежная реформа? Но волнение не перешло в панику: без всякой таинственности, в три дня, ни на крону не обесценив накопления, обменяли старые деньги на новые. Вернее, на старых поставили особую «значку», новые еще будут печататься, нужно же изменить старые атрибуты и символы. На деньгах ведь тоже печать идеологии. Только одна денежная единица, пожалуй, не потребует никаких изменений: сама крона. На ней не подвластный никаким политическим переменам сюжет: женщина, сажающая росток. Хрупкий ли цветок из него вырастет, мощный ли дуб — они вечны.

Автор барельефа на чешской крыше — скульптор Мария Ухитилова. Ее уже нет в живых. Но недавно имя это встретилось мне в одной из газет в статье под названием «Огненный конец бронзового Готвальда».

Бронзовые дети

Увидела рядом с заголовком фотографию опрокинутого, навзничь бывшего вождя, которому пламя горелки отрезало голову, подумала: это очередной и изрядно, надо сказать, поднадоевший сюжет о свержении статуй прежних кумиров. Пример Цезаря, приказавшего восстановить разбитую народом статую своего противника Помпея, и тем самым, по меткому замечанию Плутарха, утвердившего свою собственную, и велевшего сечь вражеские архивы, дабы не увеличить количество потенциальных жертв, не нашел, как известно, последователей в истории.

Но заметка в газете была не о Готвальде, а о муже Ухитиловой — скульпторе Гампле, который решил довести до конца главное дело жизни своей жены: памятник детям Лидице. Их было 82, казненных гитлеровцами. И каждого Ухитилова решила воплотить в бронзе, выстучав потом всех на зеленую лужайку там, где они когда-то резвились.

Эта идея не понравилась властям предрешающим: «Карлики на траве», — пренебрежительно отозвался кто-то. Соцреализм требовал иной, более монументальной идеологической постройкой. Ухитилова не покорилась. Во все времена были люди независимых убеждений — и, отдав детям Лидице без малого двадцать лет, так и не дождалась, чтобы ее рекем прозвучал.

Теперь другие времена, другие власть предрешающие, а дети Лидице так и не вернулись в Лидице. «Нет денег» — официальный аргумент. Почему-то именно на детей, на культуру, искусство, образование, на все гуманитарное не хватает в первую очередь средств, жалуется сегодня интеллигенция тут, в Чехии, впрочем, как и у нас, в России. Но истинная причина, сказали мне осведомленные люди, глубже. Ее выдает новый ярлык, приклеенный к скульптуре, — «Пионерский сбор». Лидице так часто поминалась при прежнем режиме, что «набила оскомину», и новому, часто поступающему с точностью до наоборот режиму просто неинтересна.

Спрыгнуть с платформы

Вот что она творит с людьми — идеология... И потому так дико слышать стенания многих наших

интеллигентов: «потерялась идея», «болото безыдейности», «нужна новая идея», «общечеловеческие мафиози». Это я цитирую вперемешку и правых и левых, и консерваторов и реформаторов. И, наконец, призыв — не со страниц «Дня»! — «сформировать идеологическую платформу, без которой не в состоянии обойтись ни одна мало-мальски уважающая себя нация». Снова здорово! Слова человека, в этической мощи которого вряд ли сомневаются и самые заклятые его враги, академика Сахарова о необходимости «планомерной защиты человеческих прав и идеалов, а не политической борьбы, неизбежно (подчеркнем это слово) толкающих на насилие, сектантство, бесовщину», похоже, забыты.

Один из русских наших мыслителей, Овсяннико-Куликовский, предрекая в двадцатом веке конец идеологии, писал о необходимости людей «без определенной идеологии, но с определенными принципами». Не знаю слов актуальнее ныне.

С каким мстительным удовлетворением мог бы, вспоминая муки своей жены, наблюдать огненный конец бронзового коммунистического вождя скульптор Гампл. К тому же из одной фигуры, подсчитано, восемь детских получится. Но он лишь уронил, глядя на огонь: «Не нравится мне все это. Не по душе. Разрушать чей-то труд».

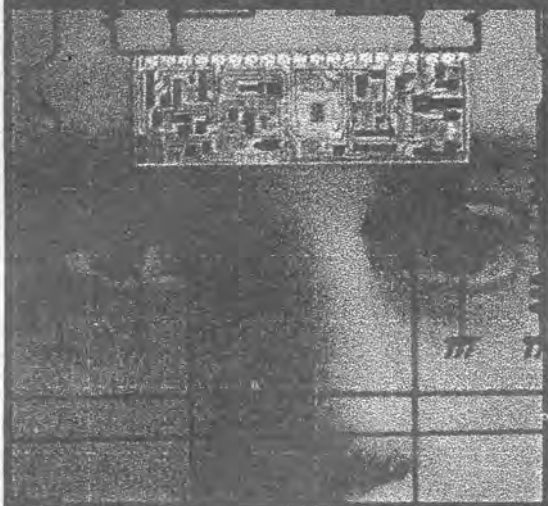
Людей без определенной идеологии, но с весьма определенными принципами мне приходится встречать все чаще. Думаю, что тут их больше, чем у нас. Не потому ли и толку, здравого смысла, порядка на этой земле больше? Не говоря уж о том, что при всяческих делениях не пролилось и капли крови.

...Я все же нажала на голубую кнопку черных чугунных ворот. И ворота правительственной резиденции вопреки предположениям открылись, и приветливая молодая женщина без удивления и расспросов повела меня мимо бесчечных нимф и предостерегающих подземелий в парк, и там я увидела дерево с табличкой: 1359 год.

Дуб возвышался на пригорке как утес, о который разбиваются волны политических морей. Как старый готический собор, который тут строили иногда и столетиями, собирая людей воедино в эпоху междоусобиц и смут. Как человек, твердо стоящий на земле, но ориентированный на вечные неподвижные звезды. К нему простирались его руки-ветви. На ветвях еще видны были следы снега, но почки готовы были вот-вот брызнуть новую жизнь. Холодная нынче весна. И все же — весна.

ПРАГА

Фирма "Версия-экспресс" предлагает:

1. Персональные компьютеры AT 286, 386, 486 различной конфигурации, комплектующие к компьютерам.
 2. Принтеры фирмы "Panasonic" и "Epson".
 3. Лазерные принтеры.
 4. Тонер "Canon-1215".
 5. Факсы, радиотелефоны, автоответчики и диктофоны фирмы "Sony", "Panasonic", "Sanyo".
- Тел.: 165-55-83, 165-57-92

Сибирская ГАЗЕТА

не только для сибиряков!

53014 - индекс в российском каталоге.
180 руб. - стоимость подписки на
второе полугодие 1993 года.

Доплата за доставку устанавливается
местными отделениями связи.

Оперативная информация,
оценка и прогноз событий.

Реклама, бесплатные объявления, поиски
деловых партнеров в городах Сибири и
Дальнего Востока.

Адрес: 630099, г. Новосибирск, ул. Горького, 77-а.

Тел.: (3832) 23-92-35, 23-87-46.

Факс: (3832) 23-87-81

ПРЕДЛАГАЕМ со склада в Москве СЛЕДУЮЩИЕ А/М

1. "Кадилак SEVILLE STS" 1992 года выпуска, новый,
цвет темно-синий, полный option. Цена с учетом НДС
и пошлин - 65 тыс. usd. (или по курсу в рублях).

2. "Мерседесы" от 200 до 300 моделей, кузова 123,
116, 1982-84 гг. вып., с пробегом от 1,20 до 165 тыс.
км по ценам от 3,5 до 5,7 млн. руб. с учетом
пошлин и НДС.

Форма оплаты - любая. Оформление документов
на куплю-продажу в течение 30 мин.

Принимаем заказы на а/м производства США
1988-89 гг. вып. с пробегом не более 40 тыс. км
следующих моделей: "Форд-Таурус", "Форд
Краун-Виктория", "Шевроле-Каприс", "Бьюик
Парк-Авеню".

Можем поставлять по заказу седельные тягачи
фирм: Skania, Daf, Man, Volvo, как б/у, так и новые,
с прицепом и без, из Европы, а также автозапчасти
для а/м европейского производства по доступным
ценам.

Тел.: 444-24-56, 444-24-75. Тел./факс: 152-82-79

Московский ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

ВСЕ
ГАЗЕТЫ
РОССИИ В
ОДНОЙ

Индекс в
подписном
каталоге
32114
(стра-
ница 40).
Цена
подписки
на 3 месяца
390 руб.

... лучшие статьи и самые
интересные новости из 200
газет России читайте в
еженедельнике
"Московский Обозреватель"

- акционерное общество открытого типа.

Среди акционеров АСК "Лефко" - крупные коммерческие и государственные структуры.

Мы предлагаем Вам:

Страхование имущества

Страхование грузов

Страхование от несчастных случаев

Сберегательное страхование

Страхование финансовых рисков

Перестрахование

Все предлагаемые виды страховок Вы можете оформить по адресам:

- Москва, Коломенский пр., 1-а, 7-й этаж.

Тел. (095) 112-70-03

- Волгодонск, Ростовская обл., ул. Энтузиастов, 3.

Тел. (86392) 2-67-18

- Санкт-Петербург, Московский пр., 172, к. 3.

Тел. (812) 277-00-77

- Томск, пр. Фрунзе, 109-а, к. 46.

Тел. (3822) 21-46-52

При возникновении страхового случая процесс выплаты страхового возмещения максимально урочен.

ФИРМА В МОСКВЕ

"СКАНЕФ"

предлагает со склада
мужскую и женскую
кожаную обувь,
импортные сигареты,
оказывает услуги по
хранению товаров.

Тел./факс: (095) 194-20-29

Фирма "Скан" Лтд.

реализует со склада в Москве видео- и радиоаппаратуру известных японских фирм Panasonic и Sony по ценам, значительно ниже рыночных:

телевизоры: Sony KV-1485MT - 315 тыс. руб., Sony KV-2185MT - 504 тыс. руб., Sony 3400DV2 - 2 240 тыс. руб., Panasonic TC21L1R - 502 тыс. руб.

Пишущий видеоплеер Panasonic P7EE - 204 тыс. руб.

Радиотелефон Panasonic KX-T3861B - 124 тыс. руб.

Факс Panasonic KX-F50 - 480 тыс. руб.

Оптовым покупателям предоставляется скидка.

Тел.: (095) 292-69-40, 924-29-57

Акционерное общество закрытого типа

"РУСМАШИН"

предлагает со склада в г. Химки Московской области товары народного потребления по низким ценам:

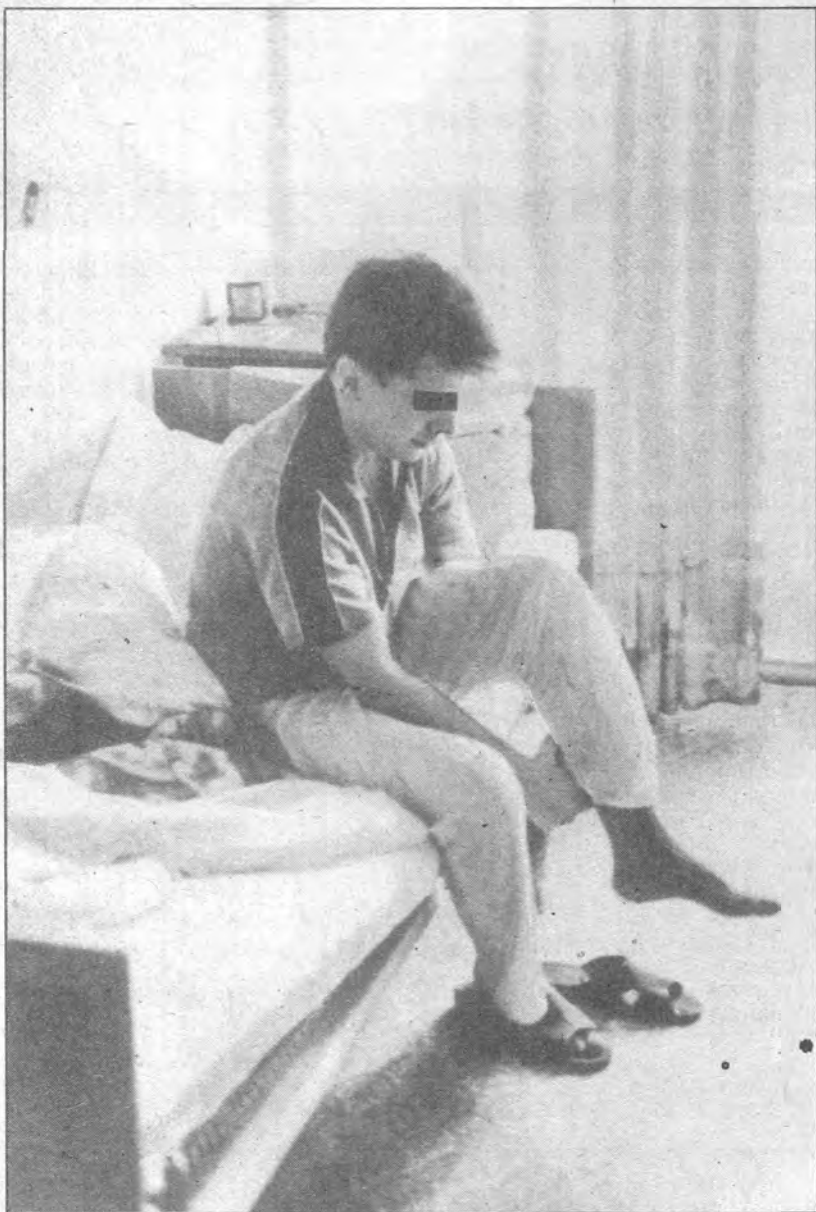
- вафли;
- печенье с начинкой;
- крекер;
- леденцы;
- конфеты "Бон-Бон";
- шоколад;
- драже в шоколаде;

- жевательные резинки;
- соки;
- сигареты (без фильтра и с фильтром);
- детскую спортивную обувь;
- пледы.

Наш адрес: Россия, 109088, Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 4.
Факс: 116-85-32. Тел.: 275-83-91, 275-83-69, 275-83-04

Смерть на Соколиной горе, где живут люди, зараженные вирусом иммунодефицита

Константин Исаков,
Юлия Павловская,
Игорь Рябов

Подобраться к зданию 2-й Московской инфекционной клинической больницы на Соколиной горе трудно: лужи, грязь. Незавиден и ландшафт: деревообрабатывающий комбинат и завод пластмассовых изделий. Некоторое разнообразие в грустный пейзаж вносит тарахтящий трактор, который заглушает шум проходящей невдалеке железной дороги.

Три ряда окон семиэтажной клиники забраны решетками. На двух нижних этажах — от воров. На шестом — от самоубийц. На этом этаже находится клиническое отделение Российского научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, где врачи пытаются лечить инфицированных вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) или уже больных СПИДом.

Кнопки в лифте сбиты. Однажды какой-то бедолага ошибся этажом и попал в отделение для зараженных ВИЧ. Однако узнал он об этом, побродив по коридору и взявшись за щеколду одной из дверей. Два года он обзванивал всевозможные медицинские инстанции, утверждая, что заражен смертельным вирусом, после чего его уложили в психиатрическую больницу.

Современная медицина все еще бессильна против вируса ВИЧ и болезни СПИД, хотя миллиарды долларов в десятках стран ежегодно тратятся на разработку противоядия, поиски новейших методов лечения, профилактики. Относятся к инфицированным или больным СПИДом по-разному. Просвещенные общества помогают больному человеку справиться с главным — психологическим стрессом. Больные пишут и издают книги, играют в баскетбол, поют, занимаются политикой, даже живут нормальной семейной жизнью.

У нас раньше, чем вирус подавит сопротивляемость организма, человек умирает от страха перед молвой. Молчаливое безразличное отчуждение обществом еще живущих, но уже вычеркнутых из списков живых оказывается страшнее пыток средневековой инквизиции.

На шестом этаже этой больницы еще никому не удалось выздороветь

Эксперты достаточно точно установили, что занес в бывший СССР вирус страшной болезни один-единственный человек: моряк, вернувшийся в Элисту из Африки в 1982 году.

Эх, моряк, ты долго плавал

Мансур Гараев, руководитель лаборатории Института вирусологии имени Д.И.Ивановского, рассказал корреспонденту «НВ», что исследования выявили у обследованных больных один и тот же вариант вируса. Смертельный вирус с геометрической прогрессией начал распространяться по стране.

Моряк женился. Родившийся в 1984 году первенец был здоров. Появившийся на свет спустя три года второй ребенок оказался инфицированным, к тому же заболел пневмонией. В детской республиканской больнице, куда он попал, вирус быстро распространился из-за того, что медперсонал использовал один и тот же шприц для уколов нескольким маленьким пациентам. В 1988 году первый инфицированный ребенок умер, через год — его отец-моряк. С 1988 по 1989 год были заражены 75 детей.

Элиста — город небольшой, больных детей переводили в клиники других городов: Ростова-на-Дону, Ставрополя, Волгограда.

Схему «грязного шприца», однако, опровергает версия лаборатории СПИД при Ростовском противочумном институте.

Ростовские специалисты высказывают предположение, что распространению вируса могли способствовать инъекции иммуноглобулина. Этот препарат изготавливают из плацентарной крови, которую берут при абортax.

Однако жесткой проверки на СПИД женщин-доноров раньше не было. К тому же инкубационный период вируса составляет от 3 недель до 3 месяцев. В этом временном отрезке анализы крови вирус не выявляют...

Основными группами распространителей инфекции считаются так называемые «группы риска» — гомосексуалы, наркоманы, проститутки. Начиная с 1989 года распространение инфекции происходит в основном с помощью медицинских инструментов. В 1991 году возрос процент инфицированных в результате обычных половых контактов.

Здоровым никто не уходит

Человек усомнился в себе и сдал кровь на анализ. Если обнаружены антитела, результаты анализа поступают в одну из 1000 специализированных лабораторий, где с помощью набора импортных высокоточных тест-препаратов будет проведена дополнительная проверка.

В 1992 году в России были обследованы 24 миллиона 290 тысяч человек, то есть почти одна шестая населения страны. Антитела к вирусу были обнаружены у 85 человек. Всего же, по данным Министерства здравоохранения России, на начало 1993 года в республике 633 человека инфицированы вирусом ВИЧ, 86 человек уже умерли.

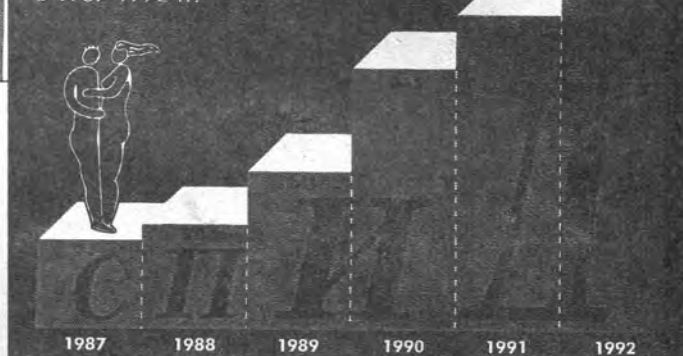
Если антитела в крови обнаружены, зараженному предлагают пройти клиническое обследование. В случае подтверждения диагноза пациенту сообщают об этом в больнице. Именно в больнице.

— Диагноз приводит пациента, как правило, в состояние шока, —

говорит 32-летний врач 2-й Московской клиники Петр Попов. — Страх перед смертью не всегда главная причина нервного стресса. Пациенты больше опасаются огласки в родном городе, деревне. Это приводит к тому, что никто из них не может вернуться домой.

В Риге муж и жена покончили жизнь самоубийством, когда им сообщили, что они инфицированы ВИЧ-вирусом. В первую очередь такие люди нуждаются в психологической поддержке.

Рост числа зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции у граждан России в 1987-1992 гг.

В отделении ВИЧ-инфицированных нет психологов. Есть два психиатра, которым приходится заниматься не свойственным их профессии делом. Эффект от такой психологической поддержки невелик. Это понимают и сами врачи, грустно подтверждая, что их пациенты так же неизлечимо больны душой, как и телом.

Петр Попов сожалеет, что в отличие от прочих больниц, которые пациенты, как правило, покидают здоровыми, из 2-й Московской клиники здоровым не уходит никто.

— 350—400 наших постоянных пациентов два-три раза в год приходят обследоваться, — говорит врач.

Держать их в стационаре нет смысла: пока еще вирус не развился в болезнь.

Чтобы болеть, нужно быть богатым

По словам заведующего Российским исследовательским центром СПИД Вадима Покровского, треть инфицированных вирусом ВИЧ живут 14 лет, именно столько лет врачи наблюдают эту болезнь.

Продолжительность жизни больного СПИДом во многом зависит от качества лечения. В Заире оно обходится в 300 долларов, там больные живут полгода. В развитых странах на лечение расходуется 50 тысяч долларов в год и тогда удается продлить жизнь до двух с половиной лет. В России стоимость лечения доходит до 8 тысяч долларов (за счет

Врачи все знают, но не могут помочь

низкой зарплатой врачей). Несмотря на видимую дешевизну, по словам Вадима Покровского, продолжительность жизни больных у нас сравнима с западными стандартами.

Пока одним из наиболее известных препаратов остается азидотимидин (АЗТ). С 1987 года АЗТ начали производить в СССР по собственной технологии, что дешевле, чем покупать за рубежом. Однако до сих пор считается, что препарат проходит клинические испытания на добровольцах.

Обидно, когда никто не спасает

Продолжительность жизни больных СПИДом за последние несколько лет удалось увеличить вдвое. Главная проблема российской медицины, считает Вадим Покровский, в отсутствии национальной программы борьбы со СПИДом.

Такая программа была разработана в 1991 году, но ее осуществлению мешали августовский путч и развал СССР. Нынешняя российская программа циркулирует между парламентом и правительством: нет средств на ее выполнение.

Денег не хватает не только на борьбу со СПИДом во всероссийском масштабе. По словам Покровского, слишком малы ассигнования и на работу лабораторий его центра. За год он лишился пяти научных сотрудников, уехавших за рубеж и перешедших в коммерческие структуры.

Бороться со СПИДом в России помогает федеральное правительство США, выделив в 1992 году 75 миллионов долларов. Эти деньги расходуются на поездки американ-

ских исследователей в гости к российским коллегам и покупке российских врачей.

Для замкнутого круга обитателей шестого этажа СПИД — кошмарный сон. Для человека, инфицированного ВИЧ, сон может продолжаться всю оставшуюся жизнь. Почти неизбежны депрессия, ощущение безысходности, попытки утопить ее в водке, совершить самоубийство. Такое решение принял недавно один из пациентов клиники.

— Он был моим близким другом, — рассказывал корреспонденту «НВ» 20-летний Сергей Д. — Выпрыгнул из окна комнаты, в которой мы сидим. Недельку его труп лежал в полиэтиленовом пакете в морге.

Сергей — гомосексуалист, заразился около года назад от своего любовника. С тех пор регулярно проходит обследование в клинике. В 1992 году умерли девять его знакомых.

Трое из них покончили жизнь самоубийством.

— Сам я тоже пытался уйти, — продолжает Сергей. — Не выдержал боли. Вскрыл аптечку, наглотался таблеток. А медсестра успокоила: «Да в аптечке и травиться-то нечем». Они и промывать не стали... Я и выжил-то из-за того, что мне обидно стало — я умираю, а они не спасают. То, что ты жить не хочешь, никого не волнует. Нас лечат отечественным АЗТ, не спрашивая нашего согласия. А мы не верим в то, чем нас пичкают.

Врачи знают об этом. На определенном этапе АЗТ перестает воздействовать на вирус. Тогда для больного наступает момент истины: теряя надежду на лекарства, он близок к самоубийству. Единственно, что могут сделать врачи в такой ситуации, — потребовать от пациента расписку в нежелании принимать АЗТ.

По словам Покровского, основная причина глубокого скепсиса больных к препарату — в «заявлении некомпетентных людей о его бесполезности».

Есть, однако, и другое объяснение: психологическая защита. Если пациенту назначают АЗТ, это свидетельствует о нарушении иммунитета организма со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако многие не хотят в это верить, а значит, и принимать лекарства. Тайком их выбрасывают. А чтобы преодолеть психологический стресс, занимаются самолечением: йогой, заряженной водой...

До последней капли крови

Большинство ВИЧ-инфицированных с подозрением относятся к ме-

дицинскому персоналу шестого этажа. Причина настороженности — в многочисленных экспериментах, которые проводятся в стенах клиники, суть их больным непонятна.

— Два года назад, — рассказывает Сергей Д., — у 8 или 9 больных систематически два раза в месяц брали кровь. За 400 миллилитров платили 120 рублей. Началась инфляция, и больные отказались сдавать кровь за столь низкую плату. Врачи обошли тех, кто больше нуждался в деньгах, и предложили сдавать кровь по 250 рублей. Вскоре, правда, тайная сделка обнаружилась, и больные подняли крик. Врачи отступились, но стали брать больше крови на обычных анализах...

Попытки больных провести собственное расследование были пресечены. Вадим Покровский высказал корреспонденту «НВ» официальную версию:

— Исследование крови много значит для оценки состояния пациента, течения болезни и прогноза.

— В каком объеме берется кровь?

— В зависимости от состояния пациента: иногда два-три раза в неделю по 5–10 миллилитров, иногда по 10–15. Исключение составляет проводившийся в Институте иммунологии плазмозферез. Его цель — удалить плазму крови вместе с токсичными продуктами, в том числе и вирусом ВИЧ, заменив ее здоровой плазмой. До 1992 года мы также практиковали добровольную сдачу крови для изготовления диагностических тест-систем.

Сергей Д., однако, уверен, что кровь инфицированных врачи продают за границу. В США литр такой крови стоит 5 тысяч долларов.

Больные знают больше, чем врачи

Николай Н. придерживается иной тактики борьбы с врачами. В январе 1993 года он создал российский фонд «Имена», который предполагает создать мемориал жертвам СПИДа. Это движение родилось в Соединенных Штатах и уже объединяет единомышленников в 25 странах. Друзья и родственники шьют гигантское одеяло из одежды, фотографий, имен

умерших от СПИДа. Однако главная задача фонда «Имена» — борьба с дискриминацией зараженных.

— Я был и остаюсь единственным в России инфицированным, — продолжает Николай, — у которого врачи проследили все начальные стадии развития вируса ВИЧ. Меня пытались вылечить на ранней стадии, давали большие дозы АЗТ, брали побольше крови, чтобы таким образом вывести вирус из организма. Забыли, однако, что вирус не только в крови, но и в сперме... То есть делали все на авось. Надо мной проводят эксперименты, о сути которых мне не рассказывают. Я нахожусь в положении подопытного кролика. Вот мой фонд и возьмет на себя защиту прав инфицированных и распространение информации, которую скрывают врачи.

— А что скрывают врачи?

— Вирусом ВИЧ был заражен хирург, делавший операцию попавшему в аварию молодому человеку. Санкцию на операцию дал главный врач больницы: пострадавший в аварии был его знакомым.

— Откуда ты получаешь такую информацию?

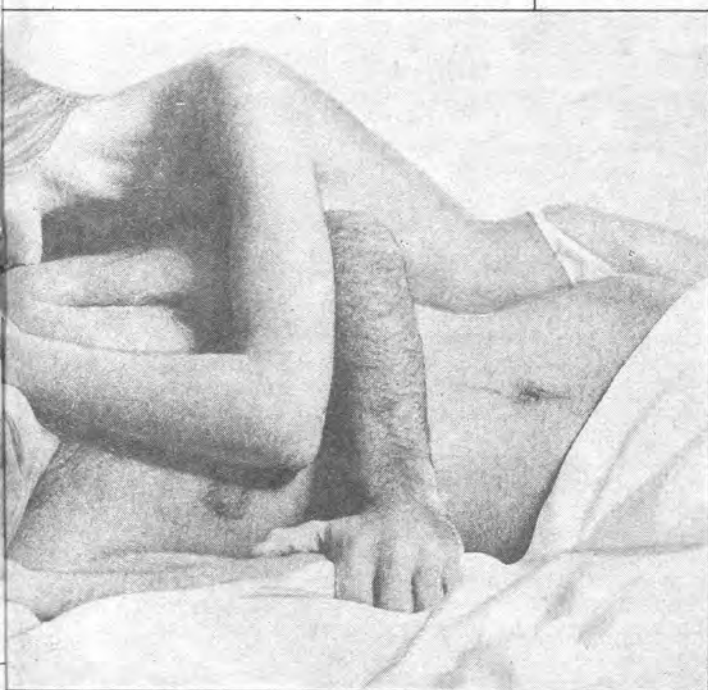
— Есть надежные информаторы. Больные знают больше, чем врачи.

Врачи относятся к причудам постояльцев шестого этажа с пониманием:

— Наши подопечные легко ранимые люди — так выразилась заведующая отделением Элла Горбачева.

Сочувствие, похоже, — это все, чем им могут помочь врачи.

Фото Степана Живова
из журнала «Штерн» (ФРГ)

Роддом для сомнительных

В нем работать так же опасно, как и рожать

Если в зале ожидания Курского вокзала у женщины начнутся родовые схватки или, не дай бог, откроется кровотечение, ее непременно отвезут в роддом при 2-й инфекционной больнице.

Всех «сомнительных» рожениц и гинекологических больных везут только сюда. 45 процентов всех женщин, поступающих в этот родильный дом, не обследованы в женских консультациях. Это значит: у них может быть любая инфекция. В том числе и СПИД.

Впервые с женщиной, зараженной вирусом иммунодефицита человека, в роддоме столкнулись в 1987 году. Первая помощь — прерывание беременности — была оказана прямо в больнице в нарушение всех правил. А с июля 1989 года на роддом при 2-й инфекционной больнице официально была возложена обязанность «родовспоможения и прерывания беременности у ВИЧ-инфицированных женщин».

Вначале было больше женщин из так называемой «группы риска» — наркоманки, проститутки. Потом стали поступать женщины, которых заразили медицинским путем. Всего за 5 лет принято 30 родов, сделано 40 аборт, 2 гинекологические операции и 4 кесаревых сечения.

Через несколько дней после родов женщин и детей переводят во взрослое и детское отделения 2-й инфекционной больницы, туда, где лежат больные СПИДом. Узнать что-либо о родившихся в спецблоке детях сложно. Двое детей были рождены с тяжелыми пороками развития, их дальнейшая судьба неизвестна. В 1991 году один ребенок умер в Алуште, не прожив и трех месяцев, от скоротечной пневмонии.

Помещение, в котором принимают роды и делают аборт,

ты, блокировано, контакты этих больных с другими пациентами исключены.

Специальных средств защиты у российских медработников нет. Есть приспособленные прозрачные маски, которыми пользуются химики. Полихлорвиниловые халаты. Надевают по несколько пар хирургических перчаток. Все это может порваться, оказаться порванным, сползти. Один случай заражения — правда, не СПИДом, а сифилисом, три года назад в роддоме был. Каждые 3–4 месяца все медики сдают анализ крови. На всякий случай им рекомендовано пить антибиотик — бициллин.

Работают в спецродблке в основном молодые женщины. У всех — дети. К одной из женщин, не скрывавшей, где она работает, перестали ходить гости. Другие род занятий не афишируют.

На начало апреля зарплата врача роддома составляла 7 тысяч рублей. Плата за риск — 60-процентная надбавка к зарплате.

Михаил Жилин, главный врач роддома и заместитель главного врача 2-й инфекционной клинической больницы по акушерству и гинекологии, уже несколько лет вынашивает идею строительства отдельного маленького родблока на 45 боксов. Каждый бокс полностью автономен. Здесь можно было бы оказывать акушерско-гинекологическую помощь женщинам с любыми инфекциями. Он ведет переговоры с несколькими коммерческими структурами, которые готовы финансировать это строительство, а также взять на себя заботу по дальнейшему обслуживанию будущего родблока. Но далеко не все считают, что такой отдельный родблок нужен.

Ходят слухи, что его вообще хотят закрыть, а здание передать недавно возникшему Городскому центру по борьбе со СПИДом. Неужели то, что уже налажено и приносит ощутимую пользу, будет принесено в жертву тому, что пока лишь находится в стадии становления? Но ведь тогда женщины, зараженных всеми видами инфекций, кроме ВИЧ (эти больные останутся в Городском центре по борьбе со СПИДом), повезут в обычные родильные дома, где рождают здоровые женщины.

Юлия Рахеева

О депутатах ничего либо стоя

Павел Гутионтов

По приглашению Российского телевидения целый час общался в прямом эфире с лидером парламентской фракции «Отчизна» генералом Тарасовым.

Передача шла в рамках цикла «Референдум», о котором, собственно, участники и высказывались. Но генерал не был бы тем генералом, которого мы знаем и любим по его ярким выступлениям, если бы он не коснулся и деструктивной роли прессы. За что-то на меня вдруг обидевшись, Борис Васильевич ответил сокрушительным ударом: «А вы вот написали, что «русский народ — народ жуликов!» — «Помилуйте, я?!» — «Вы, вы! шестого марта прошлого года, в «Известиях», можете проверить! Я специально для себя это отметил!» — «Да я, Борис Васильевич, уже два года как в этой газете не работаю» — «Да? Ну, значит, это Плутник написал. Не все ли равно. Двое вас там таких...»

«Пятая колонна»

Невнимательный депутат Тарасов — один из тех, кто особенно настаивает на преодолении лживости и ангажированности нашей прессы и последовательно борется за учреждение «наблюдательных советов», которые за прессой, значит, и понаблюдает.

Кстати, к сведению Бориса Васильевича: Альберт Плутник «шестого марта прошлого года» тоже ни в чем не провинился. И вообще, может, все это в какой-нибудь «Советской России» напечатали?

Впрочем, действительно — не все ли равно?

Я это к тому, что съезд народных депутатов принял известное постановление «по защите свободы слова», а его ярый проводник депутат Михаил Астафьев возглавил новое депутатское объединение, так и названное (вполне по-оружельски) «Свобода слова».

Кстати, это тот самый Астафьев (не путать с суровым сибирским писателем), который входит (вместе с десятком столь же последовательных соратников-депутатов) в редколлегия газет «День», которая, в свою очередь, только что порадовала меня публикацией короткого списка: «Пятая колонна журналистов в России». Без всяких комментариев, но с портретом народного депутата России Олега Попцова (зачем-то «вверх ногами»).

Горжусь, что сам оказался (в общем-то) в хорошей компании из двадцати восьми человек — Егор Яковлев, Юрий Черниченко, Евгений Киселев, Владимир Молчанов... Но нахожусь в некотором недоумении: не стоит ли подать на газету «День» в народный суд? Если и не отсужу приз за нанесенный мне моральный ущерб, то хотя бы узнаю, в бухгалтерии которой из западных спецслужб мне положено получать деньги, судя по га-

**В парламент-
ских
баталиях
рождается
ваша и наша
несвобода**

зете «День», мне уже должна набежать круглая сумма.

То есть благодаря газете «День» я не только получил ценную информацию о себе лично, но и о том, какую именно «свободу слова» собираются мне обеспечить господин Астафьев, наверное, такую, которой безнаказанно пользуется он сам и его единомышленники. Перспектива отрадная: в «Дне» также любят печатать

исторические фотоснимки колонн пленных немцев на московских улицах с обнадеживающей подписью: «Так пойдут демократы...»

Державная рука

В седьмом номере «Журналиста» за прошлый год Леонид Радзиховский предупредил, что «родилась новая несвобода. Лик ее опасен» — и я готов полностью разделить ответственность за подобное предостережение. Зависимость пишущих и снимающих от денежного мешка действительно чревата не осознаваемыми нами еще печальными последствиями. Но это тема отдельного разговора; и о прошлогодней статье я вспомнил не поэтому.

Между прочим, Радзиховский пишет:

«Главный и традиционный враг журналиста — цензура, административное давление — испустил дух. Когда во время последнего (VI. — П.Г.) съезда народных депутатов России Хасбулатов разразился угрозами по адресу печати, в частности по адресу «Известий», это было даже не смешно. Полное бессилие Хасбулатова настолько очевидно (может быть, только сам он этого еще не понял), что его угрозы не оказались для «Известий» даже даровой рекламой... Четыре года «гласности» власть боролась с газетами с неизменным «успехом» — наступала и наступала на грабли. В 1991 году, после августа, борьба кончилась».

И вывод: «...отныне об административном давлении на прессу речь не идет».

Это надо же!.. Его бы, как говорится, устами!..

Номер журнала был подписан «в свет» 16 июня 1992 года. Еще через месяц на сессии Верховного Совета Руслан Имранович дал ответ всем, кто готовился посмеяться над ним за бесплатную рекламу «Известиям», — и я могу напомнить тем, кто забыл, о соответствующем постановлении, «возвращающем» непокорную газету под державную руку парламента (уже принадлежащая Верховному Совету «Российская газета» — по словам Руслана Хасбулатова, единственная, которая «держится в норме», — мужественно прокомментировала этот законодательский подвиг: «Парламент не отступил от принципов демократии»). Потом, как известно, вокруг «Известий» шла изнурительная тяжба с обращениями в Кон-

етитуционный суд, заявлениями президента, полемикой между Госкомимуществом и Фондом государственных имуществ...

В результате же наша лучшая газета по сей день находится в подвешенном состоянии, и судьба ее далеко не так ясна...

Как известно, еще толком и неосвоенная формула о разделении властей уже отринута у нас — уверенно и прочно. Не сосуществовать, а поднять — вот едва ли не единственный принцип культивируемых взаимоотношений. И конечно же, при этом больше всего все хотят руководить печатью, радио и телевидением.

И у меня, например, складывается твердое убеждение, что те же наши народные избранники лучше всего на свете разбираются именно в проблемах средств массовой информации (особенно — электронных). Причем не имеет никакого значения, какие вопросы в данный момент обсуждает парламент, из какого конституционного кризиса пытается выйти, можете быть уверены: все бросят, на все рукой махнут, стоит лишь кому-то поделиться впечатлением от вчерашней телепередачи или заметки в газете. И тут же окажется, что не с той точки и не тем ракурсом показана очередная драка у микрофона. Или злонамеренно зафиксировано внимание на депутате, голосовавшем сразу четырьмя карточками. Или комментарий произнесен не стоя на вытижку, как единственно и можно говорить о столь выдающихся, как они, депутаты, людях...

Слово обер-прокурора

А уж идея создать очередную «комиссию» или «наблюдательный совет» по надзору за средствами массовой информации... Она настолько овладела массами, что приобретает ту самую разрушительную силу, от которой еще Маркс, помнится, предостерегал.

Правда, Маркс, как известно, нам уже не указ, хотя, по слухам, в кабинете Сергея Бабурина его портрет все еще висит.

Что ж, у нас есть и сугубо собственный опыт.

Совсем недавно свобода слова, против которой так последовательно борются известные нам лю-

ди, дала возможность опубликовать в российском издательстве и следующие строки. Каюсь, мне поначалу даже хотелось разыграть читателя, чтобы стало абсолютно непонятно, на шестом, восьмом или (все-таки) девятом съезде произнес эти слова автор.

Но — сдержался. Пишу в кавычках.

«Печать ставит себя в положение судящего наблюдателя ежедневных явлений; она обсуждает не только действия и слова людские, но испытывает даже невысказанные мысли, намерения и предположения и по произволу клеймит их или восхваляет, возбуждает одних, другим угрожает, одних выставляет на позор, других ставит предметом восторга и примером подражания. Во имя общественного мнения она раздает награды одним, другим готовит казнь, подобную средневековому отлучению... Сам собою возникает вопрос: кто же представители этой страшной власти, именующей себя общественным мнением? Кто дал им право и полномочие — во имя целого общества — править, ниспровергать существующие учреждения, выставлять новые идеалы нравственного и положительного закона?..»

Но сегодня на последний вопрос ответить исключительно просто.

Ельцин, жида и агенты влияния.

Но продолжу цитату.

«Итак — можно ли представить себе деспотизм более насильственный, более безответственный, чем деспотизм печатного слова? И не странно ли, не дико ли и безумно, что о поддержании и охране именно этого деспотизма хлопочут всего более — ожесточенные поборники СВОБОДЫ, вопиющие с озлоблением против всякого насилия, против всяких законных ограничений, против всякого стеснительного распоряжения УСТАНОВЛЕННОЙ ВЛАСТИ?»

Наверное, думаете — Руслан Имранович?

Нет! Этот видный юрист, как известно, писал (опубликовано накануне августовского путча 1991 года): «Сначала душат печать, потом демократию». И — о себе: «Мир еще не родил большего демократа, чем ваш покорный слуга».

Впрочем, автор приведенной цитаты тоже был юристом по образованию, хотя демократом (будучи честным и последовательным человеком) не назвал бы себя даже в бреду.

Автор — обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев (в аннотации к книге с глубочайшим уважением сказано, что книга эта «для тех, кто хочет понять, что такое демократия и почему она, построенная по западному образцу, гибельна для России»; как же: «что русскому здорово, то немцу — смерть»). Тот самый Победоносцев, кто (риску высказать непопулярное в эпоху восторженного одобрения всякого монархизма) был самым главным советником по концептуальным вопросам двух последних русских императоров, в связи с чем, если продолжить старый анекдот (присвоить Николаю II звание Героя Советского Союза за создание революционной ситуации в России), едва ли не более других заслуживает как минимум ордена Октябрьской революции. Это был человек, жизнь положивший на борьбу со всяким свободомыслием.

Победоносцев писал (имея в виду «насильственный и безответственный деспотизм печатного слова») о необходимости жесткого подчинения журналиста «установленной власти». И очень быстро нашелся умник, который на риторический вопрос «с чего начать?» ответил именно так: безответственность журналистов ликвидировал.

Написал «Партийную организацию и партийную литературу» и стал издавать «Искру».

Рисунок из газеты «Цайт» (ФРГ)

КОММЕРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ

"РУСЬ"

В СВЯЗИ С ЗАКРЫТИЕМ СКЛАДОВ
СРОЧНО ПРОВОДИТ РАСПРОДАЖУ

ДЕШЕВО,

КАЧЕСТВЕННО,

С ГАРАНТИЕЙ 1 ГОД!

Наш адрес: Москва, пл. Пряникова, 6.
Проезд: ст. метро "Площадь Ильича".
Тел.: 278-4244, 278-1265, 278-3491.

ТЕЛЕВИЗОРЫ:

MAXIM 4020	(51 см)	250 000
MAXIM 4021	(54 см)	270 000
SANYO 6022	(51 см)	321 000
ORION 14J	(37 см)	208 000
ORION 20J	(51 см)	299 900
JVC 14M1	(37 см)	273 000
JVC C21T1	(55 см)	399 500
SHARP 21N52	(55 см)	410 500

ВИДЕОПЛЕЙЕРЫ:

ORION N300 FV	180 000
AKAI P-110	180 000
JVC P-7	193 000
Panasonic P-7	235 000

ВИДЕОМАГНИТОФОНЫ:

JVC HR-D 1560	299 000
Shintom Japan	218 500

ВИДЕОКАМЕРЫ:

Panasonic M-3000	1 142 000
Panasonic M-9000	1 809 600
Hitachi 2480	985 000
JVC M-31	687 000

ТЕЛЕФАКСЫ:

Panasonic KXF-50B	431 600
Panasonic KXF-90B	525 000

ТЕЛЕФОННЫЕ АППАРАТЫ Panasonic

Очень дешевые:
СТЕРЕОМАГНИТОЛЫ
Thakral,
КАЛЬКУЛЯТОРЫ,
ВИДЕОКАССЕТЫ
Sony

ВКУСНО!!!

ШОКОЛАД
"SNICKERS",
"MARS",
ШОКОЛАДНЫЙ
КРЕМ
"HAZELLA"
(Голландия)

Цены даны по
состоянию на 1 апреля
1993 года.
По договоренности
осуществляем
доставку
приобретенного товара.

"Шалом",
господа,
у
нас
есть
Все

для
весны
и

лета.

Тел.

939-42-62

Новое Время

проводит
подписку
на свои
издания

"Новое Время"
- политический
еженедельник.

**ЭЛИТАРНЫЙ
ЖУРНАЛ ДЛЯ
ВСЕХ**

Подписной индекс
издания на русском
языке 70621,
на английском языке
70622.

Цена подписки
на полгода
1170 руб.
(3120 руб.)

**"Домашний
Адвокат"**

- газета бесплатных
юридических
консультаций.

**ВАШ
СПАСАТЕЛЬНЫЙ
КРУГ В ОКЕАНЕ
БЕСПРАВИЯ**

Индекс в подписном
каталоге 32001
(стр. 36).

Цена подписки на
полгода 182 руб.

"Атом"

- журнал
международных
знакомств.

**КУРЬЕР
ОДИНОКИХ
СЕРДЕЦ**

Индекс в
подписном
каталоге 73009
(стр. 49).

Цена подписки
на полгода
390 руб.

**"Московский
Обозреватель"**
- еженедельный
обзор российской
прессы.

**ВСЕ ГАЗЕТЫ
РОССИИ -
В ОДНОЙ**

Индекс в
подписном
каталоге 32114
(стр. 40).

Цена подписки
на полгода
780 руб.

The World Paper

Искусство продавать

*Мастера
по созданию
имиджа:
поставщики
реальности
для масс*

Э то была жестокая война образов. На пресс-конференции, устроенной «Дженерал моторс» при поддержке целой армии консультантов по связям с общественностью, юристов и технических специалистов, разоблачалось выдвинутое американской телевизионной компанией Эн-би-си обвинение в том, что грузовики, выпускаемые «Дженерал моторс», при авариях взрываются. За неделю до пресс-конференции автомобилестроителям пришлось выплатить 105,2 миллиона долларов семье человека, погибшего во время аварии грузовика.

Однако на этот раз праздник был на улице создателей автомобилей. Эн-би-си была вынуждена

принести извинения и признать, что ее обвинения несостоятельны.

Этот случай демонстрирует, как все мы зависим от сложившегося о нас представления. Эн-би-си представила своим зрителям один образ, которому «Дженерал моторс» противопоставила другой. Совсем не обязательно, что какой-либо из них соответствует действительности, но образ, представленный «Дженерал моторс», оказался более близким к истине.

Составитель «Путеводителя для путешественников по галактике» отверг обвинения в многочисленных неточностях и искажениях, заявив: «Путеводитель» — это точная книга. Реальность же, к

сожалению, изобилует неточностями».

Реальность современного мира слишком сложна и многогранна, чтобы быть полностью постигнутой. Реальность стала настолько нереальной, что мы должны ее упростить, создавая образы — приблизительные, упрощенные представления о жизни. И, по мере того как увеличивается наша зависимость от этих образов, мы все больше отстраняемся от породившей их реальности. В конечном итоге нашей реальностью становятся созданные нами образы.

Стремясь к созданию аккуратных и четких образов, мы цепляемся за двоичную логику компьютерного века: правильное — неправильное, хорошее

— плохое. Так, в бывшей Югославии мы пытаемся встать на сторону того или иного участника конфликта, в то время как на самом деле в конфликте участвует множество групп с различными, часто непримиримыми взглядами, конфликты между ними уходят корнями в многовековую историю.

Когда люди видят на экране телевизора кадры, показывающие арабов, съездивших на снегу недалеко от израильско-ливанской границы, они возмущаются Израилем, высланным арабам, и симпатизируют арабам, забывая, что на Ближнем Востоке все одновременно являются и угнетенными и угнетателями.

Япония и США ведут ожесточенную торговую войну, в ходе которой средства массовой информации каждой из стран изображают другую сторону с помощью определенных стереотипов.

В глазах американцев японцы — это эгоистичные дети, которым следует преподавать урок правильного международного поведения. В представлении же японцев американцы — это ленивые, глупые дети, с низким уровнем морали и извращенными приоритетами, поэтому американцы больше не могут считаться образцом в области мировой коммерции.

Конечно, во все времена люди использовали для представления реальности образы. От наскальных рисунков до рассказов путешественников об отдаленных землях — мы всегда стремились найти способ донести наши впечатления до других. Но раньше люди получали сведения из первых или в крайнем случае из вторых рук, а сегодня наше знание складывается в ос-

новном из сведений, получаемых по безличным каналам информации.

Наши возможности в области сбора и передачи информации далеко обогнали нашу способность ее оценить. Пройдя путь от почтовых голубей до телеграфа, телефона и факсов, от медных проводов до современных оптических волокон и спутников связи, технология передачи информации претерпела за этот век колоссальные изменения. Люди же, принимающие эту информацию, в определенном смысле недалеко ушли от тех, кто рисовал на стенах пещер.

Познакомьтесь с мастерами по созданию имиджа, профессионалами нового типа, чья работа — разобратся в хаосе информации. Хотя они могут по-разному называться — консультанты по связям с общественностью, специалисты по рекламе, — у всех есть нечто общее. Их цель — создать в глазах определенной аудитории привлекательный образ некоего товара.

Товаром может быть что угодно: зубная паста, вид животных или растений, которому угрожает исчезновение, новый президентский курс, политическое движение. Категории «хорошо» или «плохо» здесь неприменимы. Профессионалы работают и на противников курения и на табачную промышленность.

У потребителей — политических идей или упакованных товаров — нет ни времени, ни сил оценить качество соперничающих между собой идей и товаров. Они живут на диете из создающих образ видеоклипов, передач новостей и фотографий красивой жизни.

Успех создателя образа зависит от успеха создаваемого им образа. А этот успех определяется тем, сможет ли данный образ победить другие образы. Хотя по популярности «Пепсико» занимает четвертое место в мире, это не слишком хорошо по сравнению с первым местом, которое занимает «Кока-Кола».

Создатели образов

благодаря власти телевидения над умами людей определяют основные направления общественной политики и судьбы политиков. Говорят, что Ричард Никсон проиграл первые выборы, на которых он выставлял свою кандидатуру в президенты США, потому, что в интервью по телевидению он выглядел не заслуживающим доверия из-за своей бороды. Во время последней предвыборной кампании независимый кандидат в президенты Росс Перо смог набрать достаточно много голосов избирателей (18 процентов) благодаря удачному телевизионному выступлению.

В области защиты окружающей среды также широко используется создание определенных образов. Например, группы, выступающие против использования ядерной энергии, надевают противогазы и показывают кадры с грибовидными облаками, чтобы заставить людей поверить, что тепловые электростанции, которые на самом деле способствуют выпадению кислотных дождей, лучше атомных.

Коммерческие успехи корпораций и создаваемых ими товаров можно напрямую связать с высокой квалификацией тех, кто создает их образ.

Стремясь к созданию положительного имиджа, компании также избегают формирования образа отрицательного. В Японии компания «Кадиллак» не смогла воспользоваться бумом по продаже иностранных машин в 1980-х годах частично из-за того, что машины этой марки облюбовали для себя якудза, японские гангстеры. Позднее, по этой же причине, был несколько подпорчен образ «Мерседес-Бенц».

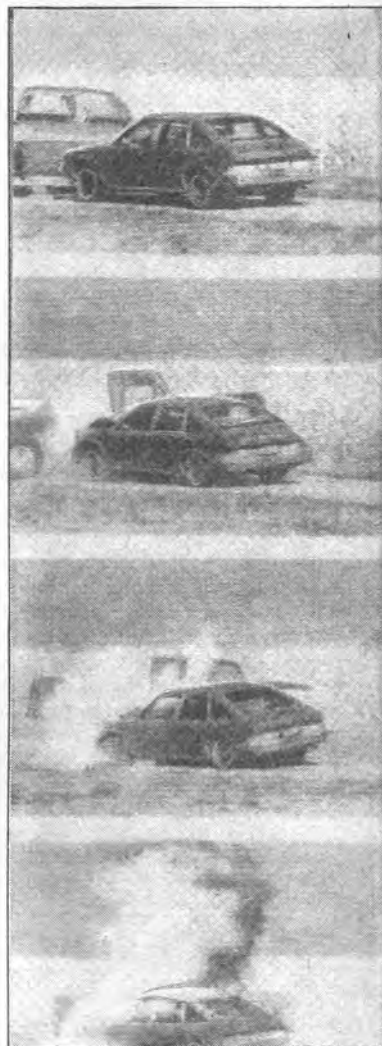
Влияние специалистов по созданию имиджа особенно значительно на международном уровне. Они предлагают одни и те же образы людям разного происхождения, принадлежащим к разным культурам, говорящим на разных языках. Их усилия необходимы для того, чтобы товары, капитал и

услуги перемещались по всему миру. Без них невозможно распространение общепринятых ценностей — от прав человека до защиты окружающей среды. Хорошо это или плохо, но они мало-помалу объединяют мир в единую Всемирную деревню, пользуясь выражением Маршалла Маклюэна.

Взаимоотношения между специалистами по созданию имиджа, создающими образы, и журналистами, стремящимися изложить объективную информацию, на основе которой эти образы создаются, непросты. Представители средств массовой информации утверждают, что право создания образов должно принадлежать им, так как задача журналистов — описывать действительность и делать это с большей точностью и честностью, чем специалисты по созданию образов. В лучшем случае это сомнительное утверждение.

Признание телекомпаний Эн-би-си в том, что она распространяла дезинформацию о грузовиках фирмы «Дженерал моторс», лишь один пример пренебрежения истиной. Еще один пример — недавние разоблачения уважаемой японской теле- и радиокomпании Эн-Эйч-Кэй, выпустившей в 1992 году передачу о Тибете, в которой было 60 сыгранных или подстроенных сцен. До этого, в 1990 году, была выпущена в эфир передача о Таиланде, в которой тоже содержалось несколько недостоверных или искусственно подстроенных сцен. Точно так же было установлено, что выпущенный в 1992 году японским телевидением противоречивый документальный фильм о сексуальных взаимоотношениях японских женщин с иностранцами был в значительной степени инсценирован — во многих сценах снимались нанятые актеры и актрисы.

На самом деле у журналистов и специалистов по созданию образов много общего. Они не могут существовать друг без друга. Журналисты зависят от создателей образов,

Кадры из передачи Эн-би-си, за которую телевидению пришлось извиняться перед «Дженерал моторс»

которые являются важными источниками информации. Специалисты по созданию образов знают, что наиболее эффективный способ донести образ товара до определенной аудитории — использовать средства массовой информации. Многие специалисты по созданию образов начинали как журналисты.

Нравится нам это или нет, специалисты по созданию образов должны быть. Они упорядочивают мириады битов информации, которые в противном случае поглотили бы нас. Велика их роль в рекламе товаров, организаций и идей. Они представляют важнейший компонент демократического капитализма в эпоху информации. Без них нам пришлось бы иметь дело с

реальной реальностью, а это теперь уже невозможно. Реальность опреде-

ленно не та, что была раньше.

Кёрк Паттерсон

Президенты, премьеры и телевидение

Как политика превратилась в театр абсурда

«В определенном смысле политика всегда была мошенничеством», — писал Джо Макгиннис в своем бестселлере «Как продали президента-68», рассказы- вающем о том, как Ричарда Никсона заставили сменить свой имидж, чтобы привлечь на свою сторону американских избирателей.

Создать образы в те времена, когда каждая политическая партия имела верных сторонников в лице тех или иных ежедневных газет, было нетруд-

но. Газеты рекламировали читателям образ лидера, лозунги предвыборной кампании партии, которая была ей идеологически близка или от которой газета получала финансовую поддержку.

Перемены начались с появлением телеграфа, ускорившего доставку информации со всех концов страны и мира. Газеты с крупным тиражом должны были обращаться не только к политической элите, но и к широкой аудитории с различными взглядами. Возникло понятие объективной или непредвзятой прессы, зависящей в финансовом отношении от рекламы и тиража, а не от политических союзников.

Владельцы средств массовой информации, такие, как Рандольф Херст в США или лорды Нортклифф и Бивербрук в Великобритании, стали сами представлять политическую власть. Партии не всегда могли рассчитывать на их поддержку и были вынуждены проявлять большую изобретательность в создании своего образа для широкой общественности. Они стали обращаться за помощью к специалистам по рекламе, что не всегда увенчивалось успехом. Британская консервативная партия проконсультировалась накануне всеобщих выборов 1929 года с рекламным агентством, по его совету выдвинула лозунг «Прежде всего — безопасность» и потерпела поражение.

Понятие «пропаганда» приобрело дурную славу, когда тоталитарные режимы стали использовать ее для формирования об-

щественного мнения, в особенности для прославления своих лидеров.

В демократических странах правительствам приходилось действовать более изобретательно. Историк Дэниэл Бурстин пишет в своей книге «Имидж: путеводитель по псевдособытиям в Америке», что президент Франклин Д. Рузвельт весьма преуспел в том, чтобы заставить прессу печатать свои послания, а радио — создать образ надежного президента. Журналисты, поэты, драматурги и составители речей помогали ему придать его «радиобеседам у камина» черты искренности и откровенности.

В 1930-х годах премьер-министр Великобритании Стэнли Болдуин предпочитал, чтобы его изображали с трубкой, потому что это способствовало созданию обнадеживающего и успокаивающего образа в глазах обеспокоенной публики.

Маргарет Тэтчер сделала братьев Саачи и их рекламное агентство богатыми и популярными, поручив их заботам свою судьбу и судьбу консервативной партии. Хьюго Янг, автор книги о Тэтчер «Одна из нас», пишет: «Первые плоды стали очевидны на партийной конференции, где проявились и политическое умение, и умение подать товар лицом... Саачи режиссировали это шоу. Они помогли составить речи министров таким образом, чтобы в каждой содержалось достаточное количество новых обещаний, обеспечивающих выполнение лозунга конференции, тоже придуманного братьями Саачи, — «Следующий шаг вперед». Они также организовали кампанию в прессе по привлечению внимания общественности к хорошим результатам, достигнутым партией».

По сведениям Янга, в 1978 году, когда братья Саачи стали работать на консервативную партию, доход их агентства составлял 2,75 миллиона долларов; через десять лет доходы агентства выросли в пятьдесят раз.

Несмотря на помощь

агентства Саачи, в 1987 году предвыборная кампания Тэтчер была не такой успешной. К кому же она обратилась за помощью? Естественно, к другому рекламному агентству.

Об этой новой форме политики писал специалист в области средств массовой информации Маршалл Маклюэн: «Политические курсы и взгляды не играют особой роли в ходе выборов. Место дискуссий между соперничающими сторонами заняло формирование образа претендента на тот или иной пост».

В том, что иллюзии одерживают верх над реальностью, нам следует винить только самих себя. Мы сами требуем, чтобы эти иллюзии создавались. Мы ждем от газет множества новостей. Если новостей нет, опытный газетчик должен их обнаружить.

Таким образом, большая часть новостей — это псевдособытия.

Наряду с псевдособытиями существуют знаменитости, которых выдают за героев или великих людей. Разница в том, что героя узнавали по его достижениям; знаменитость создают средства массовой информации. Герой был большим человеком; знаменитость — это дутое имя.

Мы живем в мире иллюзий и теряем связь с реальностью. В таком мире процветают создатели образов. Журналисты могут подозревать, что их используют, но жажда новостей делает их легкой добычей специалистов по политическим связям с общественностью. Например, стандартной практикой во время предвыборной кампании стало организовывать каждый день событие, которое неминуемо попадает в газетные и теленовости. Все это организуется штабом избирательной кампании таким образом, чтобы телевизионщики могли выполнить требование редакторов освещать важнейшие новости, но чтобы не оставалось времени задавать слишком глубокие вопросы.

Хотя такие манипуляции с информацией не мо-

гут не настораживать, возможны и худшие варианты. В книге «Американский театр» Джошуа Мериовиц пишет: «Проведенные недавно опросы показали, что многие избиратели могут голосовать за кандидата, с чьей программой они не согласны, только потому, что они им нравятся как личность. Такое раздвоение возможно только в эпоху телевизионной культуры. Невозможно представить

себе, что, прочитав речь кандидата в газете, человек говорит: «Все это чушь, но, знаете ли, мне нравится этот парень». Такая реакция возможна только тогда, когда у нас есть ощущение, что мы лично знакомы с нашими лидерами. А это ощущение нам дает телевидение».

Вот так телевидение нас и дурачит.

Энтони Уэстелл
ОТТАВА, КАНАДА

пробовало всевозможные средства.

Одна из наиболее успешных кампаний была развернута в Европе и объединяла колумбийский кофе с велосипедными гонками. Хуан Вальдес, представляющий колумбийский кофе на плакатах, был официальным спонсором колумбийских велосипедистов, выигравших несколько трудных велогонок в горах и способствовавших улучшению нашего национального образа. Каждый раз во время «Тур де Франс» — самых известных велогонок в мире — пресса забывала о кокаине и взахлеб писала о «маленьких колумбийцах». Но «Тур де Франс» длится всего три недели в году, а в остальные 49 недель преобладает прежний стереотип: Колумбия — это кокаин.

Многие не знают, что Колумбия — родина великого испаноязычного писателя Габриеля Гарсия Маркеса, лучшего тореадора в мире Сесара Ринкона и одного из величайших художников Фернандо Ботеро. Во время недавней всемирной выставки в Севилье эти трое представляли Колумбию, пытаясь изменить представление людей о нашей стране. К несчастью, примерно в то же время Пабло Эскобар, самый известный торговец наркотиками в Колумбии, бежал из тюрьмы в Медельин. Это был тот случай, когда со всей очевидностью становится ясно, что плохие новости пользуются большей популярностью, чем хорошие.

Четыре года назад возросло потребление кокаина в Англии. Власти этой страны решили, что вина лежит на правительстве Колумбии. По-

сол Колумбии был вызван на ковер, и ему вручили требование поставить вывоз наркотиков из Колумбии под государственный контроль. Выслушав обвинения, посол открыл папку, в которой содержались вырезки из лондонских газет, в которых сообщалось о том, что наркотики находят в английских тюрьмах строгого режима.

— Дорогие друзья, — сказал в заключение посол с оксфордским произношением, — если даже вы не можете предотвратить доступ наркотиков в ваши тюрьмы строгого режима, как можете вы ожидать от такой бедной страны, как Колумбия, чтобы она контролировала поток наркотиков через границу протяженностью девять тысяч километров?

Даниэль Сампер
БОГОТА, КОЛУМБИЯ

Белая тень Колумбии

Подмоченную репутацию страны исправить нелегко

Колумбиец и швейцарец вместе проходили таможенный контроль в Нью-Йорке. Оба въехали в США, и их багаж должны были проверить. Швед нервничал, так как вез с собой полиграмму кокаина в пластиковой сумке. У колумбийца был килограмм кофе, который он привез в подарок своим друзьям.

Когда таможенник увидел сумку и паспорт шведа, он улыбнулся. «Добро пожаловать в США, — сказал он, закрывая чемодан, — и не беспокойтесь, если вы не будете объедаться гамбургерами, вам не понадобится такое количество желудочных лекарств».

Подошла очередь колумбийца. Таможенник с подозрением оглядел пакет с кофе и открыл его: «Ага! Так я и знал. Кокаин для черных!»

Разумеется, эта история — не более чем шутка, но она демонстрирует, с каким представлением о себе нам, колумбийцам, приходится встречаться. В нас видят врагов рода человеческого, распространяющих наркотики.

Нас тридцать миллионов, и хотя на этот счет не существует официальной статистики, можно предположить, что в Колумбии не более шести тысяч торговцев наркотиками. Давайте во много раз увеличим это число, скажем,

до ста пятидесяти тысяч — и тогда это будет лишь полпроцента населения страны, меньше численности колумбийской полиции, армии, юристов и правительственных чиновников, которые занимаются борьбой с наркотиками.

Наркотики поставляют люди разных национальностей. В мире 40 миллионов наркоманов, и одни только колумбийские поставщики не могут удовлетворить их всех.

Тем не менее за границей живет образ Колумбии не как страны, борющейся с наркотиками, а как некоей «небольшой кокаиновой страны». Не проходит недели, чтобы в каком-либо издании не появилась статья, ставящая знак равенства между Колумбией и наркотиками.

— Извините, но я никогда не видел ни грамма кокаина, — был вынужден ответить я одному шутнику в Вашингтоне, спросившему меня, не ношу ли я в кармане порошок. — Но, если вам нужен кокаин, вы можете найти его в Белом доме или в офисе мэра.

Известно, что наркоманы были обнаружены среди сотрудников этих уважаемых учреждений.

Чтобы разрушить образ, который осложняет каждое путешествие колумбийцам за границу, правительство страны ис-

Дорогие подписчики!

Перед вами открывается неожиданная возможность.

Если вы хотите быть в курсе новинок американской индустрии и сервиса,

если вы хотите получать красочные рекламные проспекты ведущих американских фирм, которые хотят выйти на российский рынок,

то сообщите нам свои имена и адреса.

**Редакция газеты
«Уорлд пейпер»**

БОСТОН,
США

P.S. Переслать свои адреса вы можете через «Новое время»: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь, редакция журнала «Новое время» — для «Уорлд пейпер».

Мы соединяем тех, кто производит продовольствие, с теми, кто в нем нуждается

Для того чтобы накормить голодных, самое главное — это наиболее эффективным образом доставить продукты туда, где они нужны. Компания «Арчер Дэниэлс Мидлэнд» делает это каждый день. Всемирная сеть наших подразделений, занимающихся обработкой и транспортировкой продуктов, обеспечивает связь между их производителями и потребителями. И это помогает немного сблизить людей в нашем мире.

Двойной провал ГРУ и НКГБ

Лев Безыменский

Когда я беседовал с Гретой Кукхоф о «Красной капелле», то ощущал — с каким внутренним расстройством моя собеседница говорила о том, что ей в попытке вспомнить о былом мешает и такое обстоятельство:

— Очень трудно рассказывать о том, что сегодня носит имя, которое мы никогда не носили. Почему, собственно говоря, «Красная капелла»? Какой-то господин Фликке, усердный нацистский радиоразведчик, ввел это понятие в оборот. А мы повторяем...

Дискуссия на эту тему не привела нас к какому-то новому термину. Ломать сложившиеся штампы необычайно трудно и, видимо, имеет смысл использовать их для наполнения реальным содержанием.

Еще раз о трудностях Греты Кукхоф

Но была еще одна, неизвестная Грете Кукхоф, причина, которая способствовала разноречиям и отсутствию ясности в делах «Красной капеллы». Уже в период обнаружения подпольной организации было ясно, что (как принято выражаться) «все нити вели в Москву». Однако Гимmlера и судей военного трибунала не очень интересовало — куда именно.

Возник даже комический эпизод: почему-то в немецкой литературе на эту тему коварные происки советской разведки были зачислены на счет советского маршала Ивана Терентьевича Пересыпкина. Почему? Секрет раскрыть просто. В немецкой терминологии войска связи (Nachrichtentruppen) и служба разведки (Nachrichtendienst) обозначаются схожим образом. Поэтому часто упоминавшийся в советской печати командующий войсками связи Советской Армии генерал, а затем маршал войск связи Пересыпкин стал «советским Канарисом»...

Но шутки в сторону. В организации советской разведки действительно существовала специфика, а именно — дуализм. С давних времен, с момента создания Красной Армии, закордонную разведку вел Генштаб Красной Армии (перед войной его 5-е управление, в дни войны — Главное разведывательное управление). Параллельно создавалась закордонная разведка в рамках органов госбезопасности (так называемое ИНО, за-

Первая статья «108 фотографий из архива гестапо» опубликована в № 17/93

**Почему
не написана
история
группы
блистательных
советских
разведчиков?**

тем управление «А», 1-е управление, наконец, 1-е главное управление). Одни сосредоточивались на военной разведке, другие — на политической. Но как точно разделить обе цели? Ветераны вспоминают, что на первых порах два центра активно сотрудничали, обменивались ценными кадрами и информацией. Переход разведчиков (и руководимой ими агентуры) из ГРУ в ИНО считался нормальным. Так именно случилось с автором известных мемуаров Вальтером Кривицким-Гинзбургем, начавшим в военной разведке, а в 1934 году перешедшим в ведение ИНО.

Действительно, как разделить, особенно если учесть, что в начальный период ИНО эта служба была преимущественно нацелена на белую эмиграцию? Военная разведка в то время располагала превосходными кадрами, способными на общение в самых высших политических кругах. Помню, выдающийся сотрудник военной разведки, наш бывший генконсул в Кёнигсберге Александр Гиршфельд рассказывал мне, что поддерживал тесный контакт с генералом Куртом Шлейхером, ставшим рейхсканцлером. Незадолго до своей отставки генерал жаловался ему:

— Знаете, у меня ощущение, что вот-вот поскользнусь на лимонной корке...

Ощущение не обмануло генерала: его кабинет был смещен фон Папенем, приведшим Гитлера в рейхсканцелярию. Сам Шлейхер был убит в «ночь длинных ножей».

Конец тридцатых годов смешал все разведывательные карты и кадры. По военной и политической разведкам сталинскими репрессиями был нанесен один из самых сокрушительных ударов. Погибали не только руководители (Берзин, Артузов, Урицкий, Слуцкий), но и рядовые работники. Аппарат НКВД прибирал к рукам «осиротевшие» источники, докладывая Сталину их материалы.

Отголоски этого удара слышались еще долго. Всевластие органов безопасности имело печальные результаты. В частности, многие герои военной разведки — Леопольд Треппер («Отто»), Анатолий Гуревич («Кент»), Шандор Радо («Дора»), вернувшись на родину, попали в застенки НКВД, где провели долгие годы.

История без Штирлица

Изучение деятельности спецслужб во время войны — задача исключительно важная и куда более важная, чем удовлетворение интересов потребителей «шпионских романов». Понять истинный смысл крупнейших военно-политических решений воевавших держав возможно лишь тогда, когда определишь: что действительно знали — или не знали — эти державы о своих

противниках? Какой информацией они располагали? Но это лишь первый шаг в освоении «спецматериалов».

Как уже сейчас ясно, обе воевавшие коалиции знали друг о друге очень много: Сталин знал о грядущем нападении Гитлера, в том числе от «Красной капеллы», Рузвельт — о Перл-Харборе, Черчилль — о Ковентри. Но это не помешало им действовать не благодаря, а вопреки этой информации. Так мы логически переходим из разведсферы в сферу большой политики, определявшей судьбы народов.

Не менее важны исследования разведки как области нравственности и безнравственности. Опыт абвера и СС — столпов гитлеровского режима — подлежит изучению как пример умелого использования глубин падения человеческих характеров. Конечно, и спецслужбы союзников по антигитлеровской коалиции не отказывались от игры на этих же глубинах. Но не будем увлекаться параллелями. Главное — в конечной цели обеих коалиций, а у коалиции антигитлеровской она состояла в сокрушении фашизма.

Документы и книги

Сейчас модно пересматривать, обнаруживать «новые подходы» и соответственно отбрасывать подходы старые. Коли энергичные коллеги из Издательского дома, носящего имя «Новое время», всерьез устраивают шумиху вокруг псевдооткрытия г-на Резуна-Суворова, обвинившего Советский Союз в замысле напасть на безвинного Гитлера, почему бы не объявить разведчиков и подпольщиков-антифашистов пособниками сталинизма, а гестаповцев хвалить за пресечение сего ужасного дела? Я, увы, старомоден. Никакие «новые подходы» для меня не меняют стержня великой и кровавой борьбы за спасение нашей родины, Европы и всего мира от гитлеризма. Частью этой борьбы являлись действия на тайном фронте, открывшемся задолго до открытия боевых действий. Открывался он и усилиями советских разведчиков и их помощников.

История советской разведки еще не написана. Ее не могут заменить самые увлекательные описания подвигов реального Кузнецова и вымышленного Штирлица. Спору нет, долгое время писать подобную историю было просто невозможно. Но инерция секретности продолжается и по сей день. Длится она и сегодня. Лишь «через дощечку чайной ложки» публикуются документы.

Здесь у «Нового времени» есть собственный опыт. В прошлом году мы обратили внимание на вышедшую в Нью-Йорке книгу американского автора Дж. Костелло, который опубликовал полученные им от КГБ интересные документы советской разведки, проливающие свет на

(от одной крошки хлеба до другой)

Это тюремное фото, но оно сделано не в Берлине, а в Москве. Советский военный разведчик Анатолий Гуревич («Кент») провел после войны долгие годы в заключении и лишь в 1991 году был реабилитирован

деятельность аса разведки Кима Филби. Наши сетования о том, что материалы (в том числе копии подлинников) попали сначала в руки американского автора, вызвали протест сотрудников службы внешней разведки РФ. Оказывается, некоторые из них публиковались в газете «Труд». Я скрепя сердце извинился перед автором протеста г-ном Царевым и вежливо попросил на следующий раз воспользоваться страницами «Нового времени», к примеру, для публикации о «Красной капелле».

Ответа не пришло. Зато сейчас я услышал, что в ближайшее время в том же Нью-Йорке выходит еще одна книга и в ней есть документы «Капеллы». Книга эта — результат соглашения службы внешней разведки России с американскими издателями о подготовке исследований по деятельности советской разведки. Дело не в первородстве. Однако всему есть мера: пускай книги появятся в США, но пора создать серьезную систему освоения архивов спецслужб отечественными историками. Указ президента о передаче архивов КГБ в ведение российской архивной службы должен быть выполнен.

Вернемся в Германию

Еще с 30-х годов, с момента зарождения очага военной опасности в Германии, советские спецслужбы занялись его изучением. Совместно с Коминтерном, советская военная разведка во главе с Берзиным занялась

созданием своих «наблюдательных пунктов» в самой Германии и соседних с нею странах. Подробности об этом можно прочитать в изданных у нас (с большим опозданием) книгах Леопольда Треппера и Шандора Радо. Подобным же публикациям на Западе счету нет.

Леопольд Треппер — в миру Леон Домб — стал сотрудником будущего

ГРУ еще в 1936 году. В 1938 году он прибыл в Бельгию со своим первым заданием и канадским паспортом для создания разведывательной сети.

Организация Треппера (его кличка в Москве была «Отто») являлась к моменту гитлеровского нападения весьма эффективной, но далеко не единственной. Что касается ГРУ, то на него работали и другие группы. Посланный в 1939 году в ту же Бельгию Анатолий Гуревич («Кент») умело сделал из фирмы «Симпекс» превосходный центр сбора развединформации, так как поддерживал тесный контакт с немецкими военностроительными организациями (так называемая «Организация Тодт»).

В Швейцарии созданное Шандором Радо издательство «Геопресс» стало источником важнейших сведений, исходящих непосредственно из верховного главнокомандования вермахта. Не менее важной была для ГРУ группа, работавшая до войны в Варшаве (Рудольф Хернштадт, Ильза Штёбе, Герхард Кегель). Что касается ИНО, то сюда шли сообщения от группы Шульце-Бойзена и Харнака, с которыми поддерживал

контакт находившийся в Берлине талантливый советский разведчик Александр Михайлович Коротков («Александр Эрдберг»).

Мне рассказывали, что в Брюсселе в Национальном архиве целую комнату занимают полки с папками перехваченных немцами сообщений в Москву, шедших из Брюсселя. О чисто количественной стороне можно составить представление и по кадрам нескольких подготовленных с разрешения КГБ московских телепередач, в которых невидимая рука перелистывает страницы толстого тома, а диктор поясняет: «Это были сообщения «Красной капеллы»».

Иными словами, работа по оценке поступавшей информации еще предстоит, и нас ждет немало интересного. В частности, именно «Красная капелла» впервые предупредила Москву в 1942 году, что немецкое наступление предстоит на юге (операция «Блау»). Как хорошо известно, на подобные предупреждения Сталин не обратил внимания, равно как он весной 1941 года не обращал внимания на сообщения Шульца-Бойзена и Харнака о надвигающемся нападении.

Сейчас преданы гласности доклады «Старшины» (Харнака) и «Корсиканца» (Шульца-Бойзена) с такими предупреждениями. Последние из них прибыли 16 июня 1941 года, на что Берия приказывал авторов подобных докладов «стереть в лагерную пыль». Этот приказ был выполнен — но не Берия, а Гиммлером.

Черновик помог гестапо

В разведке много зависит от случая — доброго или злого. Надо же было случиться так, что работавшие раздельно и независимо друг от друга советские разведорганы вдруг сразу попали под немецкое наблюдение! А произошло это так.

Когда началась война, к ней оказались готовыми, увы, не все. Берлинской резидентурой НКВД в 1940–1941 годах руководил малоопытный Амаяк Кобулов — брат близкого к Берия Богдана Кобулова. Он сохранял верность бериевско-сталинской трактовке об отсутствии угрозы и медлил с передачей своим немецким помощникам радиоаппаратуры. Лишь прибывший в Берлин Коротков решился на этот шаг. Однако связь не успели «отработать», аппараты оказались неисправными и в Москву информация не шла, а она так была нужна, жизненно нужна!

Начальник 1-го управления НКГБ генерал Павел Фитин был очень озабочен, что и толкнуло его на необычный и оказавший роковым шаг: попросить товарищей из ГРУ разыскать исчезнувший источник.

Свои заботы были и в ГРУ. В свое время (после нападения Германии на Францию) было принято решение разделить функции между «Отто» и «Кентом». Первый переехал в Па-

риж, где вел свою сеть, второй остался в Брюсселе, откуда поддерживал радиосвязь с Москвой. Москва также была встревожена «исчезновением» важного источника — Ильзы Штёбе. Последний контакт с ней состоялся в марте.

В этой ситуации и родились телеграммы, пошедшие через «Кента» на имя «Отто». Последнему предписывалось отправиться в Берлин и установить связь с тремя «источниками», адреса которых содержались в шифровке.

Что случилось после? Существует несколько рассказов об этом. Воспользуясь данными самого Гуревича. Когда он получил из Москвы телеграммы с адресами для Треппера и передал их адресату, то Треппер схватился за голову от подобной неосторожности. Но приказ есть приказ и его надо было выполнять!

После проверки своих возможностей Треппер, к сожалению, должен был сообщить в Москву, что для поездки в Берлин их не хватает. Тогда Гуревич вызвался поехать сам, что ему, президенту компании «Симпекс», уругвайскому гражданину Висенте Сьерра, было нетрудно сделать при помощи своих немецких друзей. Гуревич пробыл в октябре 1941 года в Берлине неделю. Часть своих адресатов он, увы, не нашел, но с Шульца-Бойзеном встретился и получил от него важный материал, который впоследствии из Брюсселя сообщил в Москву.

Увы, это был «дар данайцев». В конце 1942 года немецкая контрразведка запеленговала брюссельскую радиостанцию и совершила налет на виллу по брюссельской улице Апребат, где эта станция находилась. И надо же было, что именно в этот момент там проходило совещание советских разведчиков! Долгое время гестапо допрашивало арестованных. Но важнее оказались захваченные шифры и черновики радиogramм, за которыми так охотились дешифровщики. По найденным шифрам восстановили ряд телеграмм, в том числе и текст с берлинскими адресами. Начались аресты, и в первую очередь в Берлине (после чего и возник знаменитый фотальбом). Треппера арестовали в ноябре 1942 года в Париже, Гуревича — в Марселе.

Так немецкие ищейки, сами того не зная, накрыли одним ударом сразу четыре разведывательные организации. **Первую** — руководимую Треппером (ГРУ). Именно к ней следовало бы отнести изобретенное немцами название, так как созданная Треппером, а потом перешедшая к Гуревичу радиостанция невольно стала исходным пунктом поисков. **Вторую** — сеть Гуревича (также ГРУ), приобретшую определенную самостоятельность от Треппера. **Третью** — группу Штёбе (ГРУ), но не имевшую к «Капелле» никакого отношения. Наконец, **четвертую** — группу Шульца-Бойзена и Харнака, поддерживавшую связь не с ГРУ, а с внешней разведкой госбезопасности, и к этой группе чаще все-

го стали относить броское имя «Красной капеллы».

Заполнить чистые страницы

Написав предыдущий абзац, я поймал себя на мысли, что занимаюсь жестоким, почти безнравственным делом. Вычисляю — кто с кем, какая группа, каково было подчинение и тому подобное. А ведь все это были люди, причем люди незаурядные. Они жили и работали в экстремальных условиях. Подвергали себя опасности каждый час, ибо противостояли эффективной системе «тоталитаризма в квадрате» — тотального владычества СС в тотальном гитлеровском государстве.

В этом отношении берлинские друзья Греты Кукхоф жили в более сложной ситуации. Не являясь профессиональными разведчиками, они не могли заниматься лишь сбором информации. Их волновали общественные события, настроения в стране, на которые они пытались воздействовать политическими средствами. Готовили политические выступления (акцию против организованной Геббельсом в Берлине выставки о «русском недочеловеке»), писали листовки, разрабатывали политическую программу будущей Германии...

Недавно в Москве был Ганс Коппи — сын казненного в 1942 году радиста группы Шульца-Бойзена — Харнака. Коппи посвятил свою жизнь изучению истории Сопротивления, сбору материалов (в том числе и для альбома «Учили?»). На этот раз в Москве ему повезло: недоступные для российских историков архивы, ныне принадлежащие ведомству внешней разведки Российской Федерации и министерству безопасности, приоткрыли свои двери и показали некоторые документы Ганса Коппи-старшего. Я вижу в этом добрый знак. Значит, документы есть (было время, когда нам отвечали, что все уничтожено за давностью лет). Значит, документы могут быть изучены. Значит, мы сможем перевести все возможные дискуссии по поводу «Красной капеллы» на документальную базу?

...Авторы берлинского альбома своим заголовком несколько наивно спрашивали руководителей гестапо: что же, всё и всех учили? Оказывается, не всё и не всех. Именно поэтому составители оставили в альбоме несколько чистых страниц. На них только тюремные фото. Других материалов не найдено, а в нескольких случаях не нашли даже имен. Читателя как бы приглашают: надо искать, надо заполнить чистые страницы.

Заполнить надо. Нельзя примириться с тем, что 50 лет после войны остаются незаполненными многие страницы трагической, но славной истории великого сопротивления народов фашистскому варварству. Святой долг владельцев архивов, историков, оставшихся в живых участников событий выполнить эту задачу.

Связь без любви, но с браком

Вячеслав Басков

Самые лучшие деньги — пластмассовые жетоны. Уже две отрасли московского народного хозяйства охотно перешли на этот удивительно простой, выгодный, дешевый и удобный способ расчетов с населением: метро и уличный телефон.

Главная ценность жетона в том, что он не стоит даже пластмассы, которая на него пошла. Но для публики жетон, как любая монета, стоит той цифры, которая на нем нарисована. А нарисована там вовсе не цифра, а одна и та же буква — «М». В первом случае — это призывный символ московского метро, во втором — доминирующая часть сложной картины, какая вышла из-под кисти телефонного художника, когда он любовно сплетал четыре начальные буквы «Московская Городская Телефонная Сеть» в тугую вязь письмен: «МГТС».

Мы знаем случаи, когда на одном пшеничном зерне удавалось воспроизвести портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. На жетончике для таксофона помимо четырех букв выдавлен с обеих сторон японский флаг и вокруг солнца уместилось слово «ТАКСОФОН». А этот же-

**Чем дороже
стоит нам
телефон, тем
хуже он
работает**

тончик в два раза меньше того, какой мы бросаем в турникет метро!

От буквы — к цифре!

В древнеримской арифметике буква «М» означает тысячу. Все идет к тому, что скоро жетоны столько и будут стоить. Начальник службы эксплуатации линейных сооружений Московской телефонной сети Василий Нестеров и начальник узла инкассации Юрий Самойлов сказали, что замена денег на жетоны — мера вынужденная, а цена жетона находится в прямой зависимости от государственной финансовой политики. Если гиперинфляция шагнет в супергиперинфляцию, то русская буква плавно перейдет в римскую цифру.

Пока что телефонный жетон стоит три рубля. Изготовление его обошлось в 1 рубль. Отштамповано уже 20 миллионов жетонов. Следовательно, истрачено 20 миллионов рублей. И это только начало операции по насыщению самого большого города в Европе пластмассой. Однако самое любопытное, что таксофонов, которые бы принимали жетоны, в городе еще нет. Поэтому 20 миллионов рублевых жетонов, обещающие прибыль втрое большую, пока лежат на складе. В оборот пущена лишь кроха — в некоторых больницах установили подходящие автоматы, и вот с бедных больных-то и решили начать собирать пластмассово-бумажную прибыль.

Делается это так: приезжает в больницу монтер с узла и продает больным жетоны. К лету, однако, под заглывание пластмассы обещают приспособить половину московских таксофонов.

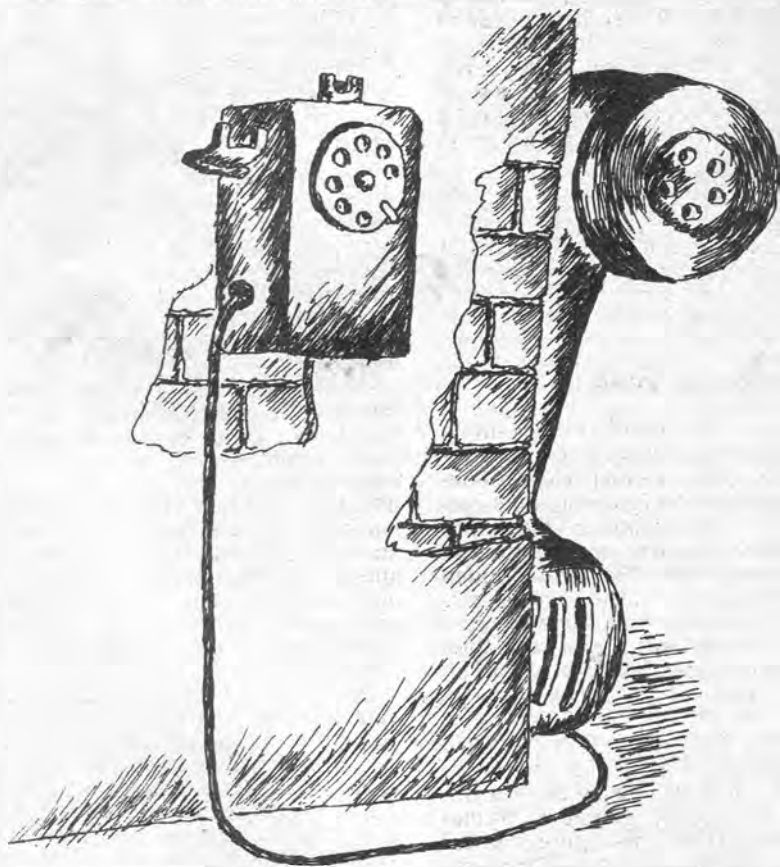
Работа на износ

В Москве всего 31 000 таксофонов. Казалось бы, тут и делать нечего. Но сейчас идет вмонтирование в таксофон электронного устройства, которое бы художественно оформленный жетон отличало от безвкусной подделки.

Ту же стадию жетонизации уже прошло метро. Оно переустроило каждый турникет так, чтобы вместо жетона нельзя было бросить нечто похожее. После неоднократного ночного переустройства стоимость жетона повысилась с трех рублей до шести, да и сам жетон из железного стал пластмассовым. Мы, пассажиры, оплатили научные поиски наилучшего контроля за нашей честностью.

Телефонное хозяйство ожидают те же загибы. Однако если турникеты метро находятся под присмотром дежурной и маленькой, но боевой гвардии станционных служителей, то таксофоны стоят без присмотра в местах безлюдных и открытых.

Раньше таксофоны взламывали, чтобы добыть детальки для домашнего конструирования. В дни школьных каникул число

взломанных автоматов резко увеличилось. Теперь автоматы ломают беспричинно. Начальник таксофонного цеха Дзержинского телефонного узла Нина Бодрова подчеркнула, что теперь вандализм беспричинен, он стал частью быта каких-то людей, которые прямо-таки специализируются на этом бизнесе. И действительно в помещении цеха примерно полкоридора первого этажа завалено изуродованными таксофонами.

Это — сейчас. Что же начнется, когда внутри таксофона появится крохотный электронный блок? И все же МГТС бесстрашно переходит на жетоны. Ведомство твердо решило очистить Москву от уличных телефонов?

Убытки

Впрочем, уже сейчас Москва их фактически лишена. По уверениям Нестерова и Самойлова, прокладные банковские хранилища завалены штабелями холщовых мешков с только что рожденными монетами достоинством в 1 рубль. Но вредные магазинные и учрежденные кассирши не желают тягать на себе металл. Поэтому рублевая безделушка, хоть и отчеканена Монетным двором, в обращение так и не попала.

А между тем, опережая прогресс, телефоны-автоматы уже переделали под эту монету. Ткнули пальцем в небо. Первый раз ткнули, когда с двушки переделали на пятнашку. Исчезли двушки, пропали пятнашки. Затраты МГТС тем и велики, что работа по переделке автоматов идет, а толку от работы никакой.

На гигантской территории от Окружной дороги до Колхозной площади доход от 2340 таксофонов в феврале 1993 года составил примерно 120 тысяч рублей, а зарплата сотрудникам таксофонного узла, которые те таксофоны улучшают, в том же феврале была 1 миллион 200 тысяч рублей.

И так — вся таксофонная служба города: она работает себе в убыток.

Богатые нищие

Кажется, еще в позапрошлом году, когда начались трудности с мелочью, по телевизору нам сообщили, что в иных городах телефоны решили сделать уличный телефон бесплатным. В Министерстве связи Российской Федерации меня заверили, что вся Россия сейчас звонит с улиц бесплатно. Только Москва все никак не примирится с действительностью. В министерстве лежат отчеты, где говорится, что бесплатное пользование таксофоном способствовало его сохранению «на семь-десять процентов». Но в министерстве предпочитают этому

не верить. Там умами владеет бессмертная марксова теория, согласно которой нужно платить за все. Даже если нечем. Нечем — изобретем! И пошли изобретения: с двушки — на пятнашку, с пятнашки — на рубль, с рубля — на пятнашку и на рубль одновременно, с этого гибрида — на жетон... И все ради получения новой прибыли.

В министерстве не работают, а борются с безысходной бедностью. С 2 рублей 50 копеек цена квартирного телефона поднялась сперва до 14 рублей в месяц, потом до 42, теперь до 106. Некруглые цифры призваны убедить нас в том, что цифры будто бы выверены с помощью ученых изысканий. Нам говорят при этом, что полученные от абонентов миллионы тратят на зарплату связистам, чтобы они свели концы с концами. Но на какие деньги нищие московские телефонисты внезапно закатали бал в концертном зале гостиницы «Россия» в ознаменование 110-й годовщины московского телефона?

Это был пышный междусобойчик с мастерами искусств и с бесплатной выпивкой и закуской по высшему разряду. Доподлинно известно, что ни одного тоста за спонсоров торжества — за нас, абонентов, — произнесено не было.

Таксофон на игле

Послушать телефонных служащих, они пылают любовью к тем, кто хочет позвонить с улицы. Но особенной любовью пользуются люди, которые лежат в больнице. Напомню, что жетоны первым делом повезли в больницы. Лишь бы только люди не чувствовали себя оторванными от дома!.. Если не за успехи в жетонофонии, то за победы в лицемерии московские телефонисты вполне заслужили еще не придуманную награду.

В больницу Института имени Склифосовского доставляют людей, которым требуется скорая помощь. Здесь таксофонисты развели 17 автоматов. По одному на каждом этаже. Висел автомат и на девятом этаже больницы. Вечерами к

нему со всех палат длинного, метров триста, коридора, ковыляя, сходились больные. Если человек добрал до таксофона, значит, обещает выжить. Согнувшись, идут больные по бесконечному коридору, держась за стену. Тяжелое отделение.

В один миг таксофон на девятом этаже перестал работать. Идти на другой этаж не все больные в силах. Таксофон не работал несколько дней. Навестив там коллегу, я, вернувшись домой, немедленно набрал «09». Мне дали телефон таксофонной службы. Я сообщил о том, что таксофон № 280-144, который висит там-то и там-то, не работает. На следующий день автомат продолжал молчать. На третий день молчит. Лишь на пятый день по палате разнеслась приятная весть — таксофон заработал. Отрезанные от дома почти на две недели потянулись в конец коридора. И каково же было разочарование — прямо над автоматом висело объявление: «Таксофон работает от монеты 1 руб.». Где взять такую монету, никто не знал. Люди поднимали трубку, слушали гудок, бросали в монетоприемник двушки, пятнашки, гривенники — автомат не соединял. Он хотел только неведомую рублевую монету. Многие больные впервые тогда и узнали, что вообще существует новая модель рублевой монеты.

Забегали по Москве родственники. Доставали лекарства и... рублевые монеты. Заметался и я. На почте, в магазине, на почтамте — нигде монеты достоинством в 1 рубль не было. Печальный шел я как-то вечером в больницу. Но больные были веселы. Днем из реанимации привезли инженера. Очнувшись, он научил всю палату звонить вообще без монеты. Скоро это умел делать весь девятый этаж.

Таксофонисты взмущены тем, что «средства массовой информации» учат людей обманывать государство. Они говорили мне, что в художественном фильме «Игла» был показан один способ, который научил всех молодых людей пользоваться автоматом без монеты.

В том фильме пел Виктор Цой, кумир молодой публики. От таких

фильмов таксофонная служба терпит убытки. Но разве со стороны таксофонистов гуманно чинить автомат так, чтобы звонить по нему было невозможно? В больнице! Человеку завтра будут делать операцию. Он не знает, выживет ли. Вечером он ползет к автомату, чтобы, может быть, в последний раз услышать жену, мужа, детей. Автомат не работает.

Вот так-то любят таксофонисты не на словах, а на деле.

Жалобы влюбленных

Беспримерная жестокость монтера, который будто бы починил телефон-автомат № 280-144, привела меня в Дзержинский таксофонный узел. Каково же было мое удивление, когда я встретил двух престелстных женщин, вовсе не похожих на садисток. О Нине Бодровой речь уже шла — это очаровательное создание с милой улыбкой. А вот главный инженер Дзержинского телефонного узла Татьяна Башкирова испытывает на мужчинах свой пленительный, с поволокой, взгляд.

Обе дамы заверили меня, что больница Склифосовского — «не характерна». В ней лежат очень тяжелые больные. Они могут и не знать, что каждый понедельник в вестибюль больницы приезжает монтер телефонного узла Татьяна Лоцинина с мешком рублевых монеток. Она сидит с мешками, но больные об этом не догадываются. Тихая, ненавязчивая услуга.

Дамы жаловались на убыточность таксофонов так, как только умеют жаловаться женщины: их становится не просто жалко — испытываешь внезапный прилив сил и хочешь совершить подвиг. Только не знаешь, кто мешает им работать хорошо, с кем сражаться, над кем одерживать победу. Особенно возмущала фигура Татьяны Лоцининой, уныло сидящая в холодном мраморном вестибюле «не характерной» больницы и ждущая у моря погоды: когда к ней на носилках снесут с девятого, пятого, двенадцатого этажа больного, которому нужно получить монетки для связи с домом. Но о Татьяне говорили, наоборот, с умилением. Это не Татьяна виновата, а больные, которые «не характерны».

Все виноваты

Московская городская телефонная сеть сетует на убыточность всего, чего ни коснись: кабелей, автоматов, трубок, аппаратов, монетоприемников. Но у нее находятся десятки миллионов на печатание же-

тонов про запас, на банкеты, развозку монеток по больницам и даже на такую должность, как «ответственный по связям с прессой».

Как встарь, у МГТС виноваты все, кроме них. Виновато метро — за то, что отказывается разменивать деньги на рублевые монетки. Виноваты магазины, киоски «Роспечати» — по той же причине. Виновата и почта, единоутробная сестра по министерству связи, которая не желает иметь дело с разменом. Не виноваты только сами телефонисты. Получив в банках мешки с монетами, они молча сидят на своем богатстве и для них целая проблема, как монеты раздать желающим поговорить. На всю Москву они открыли только один разменный пункт — на Таганской улице.

Новации

Московская телефонная сеть подсоединена к мировой телефонной системе. Из телефона-автомата на улицах европейских государств, Америки и Австралии можно позвонить в Москву. Но из Москвы никуда позвонить нельзя. Тем не менее республиканские и московские телефонисты исходят новациями, которые никому не нужны: с двумя — на пятнашку, с пятнашки — на рубль... Но будущее, оказывается, за карточками!

Ведущий инженер отдела электросвязи Минсвязи России Галина Румянцева увлеченно повествовала о светлом будущем телефонной сети России. Карточки уже в ходу в Нижнем Новгороде, они продаются

там повсюду. Суешь карточку в монетоприемник — и разговариваешь. Карточки бывают трехминутные, пятиминутные... Но если будущее за карточками, зачем тогда МГТС платила десятки миллионов загадочному заводу из «оборонного комплекса» за то, что он сделал пластмассовый жетон, и под эту ненужную игрушку — электронную начинку? Эти забавы оплатили мы, когда мы повысили плату за квартирный телефон и когда удорожили телефоны на заводах, фабриках, в

институтах, театрах, редакциях.

Связисты в наступлении

МГТС пошла в наступление на потребителей, которые обделены ее услугами. Даже примитивные таксофоны не работают.

Мы чувствуем себя принижены телефонной службой тогда, когда общаемся со злыми телефонистками междугородной или справочной службы «09». Тогда, когда МГТС набивает цену квартирного телефона. Тогда, когда узнаем, что нам грозит вдобавок временная оплата разговоров из дома (при сохранении взятой с потолка абонентской платы!) — с установкой счетчика, однако, не в квартире, чтобы мы видели, сколько минут говорили, а на далекой и режимной станции, куда никого не пускают...

На нас уже пытались нажиться несколько отраслей московского народного хозяйства: бытовое и коммунальное обслуживание, общественное питание, городское жилищное управление. И где они? Они сперва повысили цены и сильно обогатились, в иных забегах местных поварахи в черных белых халатах купили цветной телевизор себе в подсобку. И что же? Они погибли. При последнем издыхании государственная торговля, общественный транспорт и почта. Это те самые области жизни, где потребителя обчитывают, обвешивают, обманывают, грубят ему — словом, относятся к нему потребительски. Так что Московская телефонная сеть — на правильном пути.

"Золотые страницы" "Golden Pages"

Частные лица и фирмы, уникальная возможность
для Вас!

Почему?

**"Золотые
страницы"**

- информационно-рекламный
справочник на мировом уровне.

**"Золотые
страницы"**

- бесплатно весь год в квартирах
и офисах!

И потому...

**Если Вы в "Золотых страницах",
о Вас знают ВСЕ!**

Наши контактные телефоны:

965-34-50, 441-99-90, 441-49-36, 118-80-21, 209-76-52

Факс: 242-17-29

Внимание! Остерегайтесь подделки!

Требуйте от наших коммерческих представителей доверенности с печатью фирмы!

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Когда президент Перу Фухимори устал от того, что парламентарии ставят ему палки в колеса и мешают проведению реформ, поддерживаемых широкими общественными слоями, он взял да и отправил законодателей в бессрочный отпуск. Правда, при этом он нарушил конституцию и вызвал тем самым ропот сторонников демократии и конституционализма и у себя в стране, и за рубежом.

Пример перуанского президента, напротив, оказался кое-кому интересным и на осымушке суши в Восточном полушарии, что немало напугало там многих депутатов, в том числе и депутата Перуанского. Народные избранники сразу же вступились за свою

конституцию, в которой правок за два года накопилось больше, чем было в ней статей. Доставшаяся в наследство от прежнего режима, она вполне устраивает депутатов, совсем не спешащих принять новую.

Как управлять страной, кто должен ею управлять — это вопросы, которые волнуют не только россиян. Вот и в Бразилии прошел референдум, поставивший вопрос, быть ли ей по традиции президентской республикой, парламентской или — по еще более давней традиции — монархией. Остались при президентской. В Италии, напротив, традиции изменили: референдумом решили изменить систему представительства — от пропорциональной перешли к мажоритарной.

Но во всех этих странах, даже в не слишком склонных к устойчивому конституционному образу правления юж-

ноамериканских, ситуация иная. Есть и гражданское общество, есть и определенная политико-юридическая культура, так или иначе заставляющая обращаться — особенно в последнее время — к правовому решению проблем.

Конечно, все параллели с другими обществами весьма условны. Переход от тоталитаризма к демократии — процесс особо сложный и болезненный. И взятый в исторической ретроспективе он далеко не идентичен, скажем, переходу от «полуконституционного самодержавия» к «доконституционной демократии» в феврале 1917 года. Тот эксперимент закончился, как известно, печально. Но если брать чисто правовое измерение событий, которые происходили на одной тогда еще шестой земной тверди, то некоторые аналогии могут оказаться вполне допустимыми. Во

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

всяком случае — информацией к размышлению.

Поэтому сегодня мы предлагаем читателям фрагмент из очерка известного русского публициста А.Петрищева, опубликованного осенью 1917 года в журнале «Русское богатство». В этом ежемесячнике, выходившем под редакцией В.Коропенко и Н.Михайловского, Петрищев в течение ряда лет вел рубрику «Внутренняя летопись».

О разочарованиях и распаде

А.Петрищев

Наивные восторги первых революционных дней сменились жестокими, хотя также несколько наивными, разочарованиями. Широкие обывательские круги уже не говорят о великой русской революции — она кажется им «бессмысленным русским бунтом». И, пожалуй, не только обыватели стали склонны к этому выводу. Разочаровалась публика и в самом русском народе. Это совсем не великий народ, каким его еще недавно называли, а пошехонцы, головотяпы, глуповцы, дикари, звери, «бунтующие рабы, недостойные свободы»... Один из сотрудников «Нового времени» (разумеется, имеется в виду суворинское издание, занимавшее в политическом спектре прессы того времени правоконсервативные позиции. — Ред.) не постеснялся печатно заявить, что он стыдится своей принадлежности к такому дикому и варварскому народу... Разочаровались многие российские люди в интеллигенции. Это уже не героическая русская интеллигенция, а бездарные фантазеры...

Нельзя сказать, что такое разочарование оригинально и беспримерно. Не оригинальны и не беспримерны прежде всего жалобы на бездарность интеллигенции, на полное отсутствие выдающихся людей. «Существует мнение, — читаем, например, у Олара в его «Политической истории Французской революции», — что поколение, совершившее в промежуток времени с 1789 по 1799 год столь великие и столь ужасные дела, было поколением гигантов... Это не более как ретроспективная иллюзия. В 1793 году, в эпоху этих воображаемых гигантов, г-жа Ролан писала в своих мемуарах: «Франция как бы обнищала людьми; недостаток в эту революцию поистине изумителен; кругом почти только одни пигмеи...» Это — противоположная пессимистическая иллюзия, игрушкой которой обыкновен-

но оказываются современники. Поколение 1789 и 1799 годов было не выше и не ниже среднего...»

Сейчас мы живем в эпоху великих и ужасных дел. Поколение, совершающее их, может быть названо поколением двух революций (пятого и семнадцатого годов). Быть может, впоследствии наши потомки впадут в ретроспективную ошибку и сочтут нынешнее поколение поколением гигантов. Современники же склонны говорить: «События велики, ужасны, а люди ничтожны, бездарны, пигмеи...» Можно думать, что нынешнее поколение интеллигенции не так уж бездарно. Вероятно, оно не выше и не ниже среднего. То же, разумеется, надо сказать и о народе...

Французской толпе Робеспьер казался королем... Современная нам русская толпа говорила в первые дни революции: «Теперь у нас вместо царя Родзянко», потом вместо царя стал Львов, потом вместо царя стал Керенский... Черносотенные прокламации идут дальше, в них пишется: «Променяли немца Николая на жида Керенского...» И хоть Керенский не еврей, но приведенная фраза о замене немца евреем пользуется в народных низах большим успехом и ее говорят с большою горечью и разочарованием... Темные люди... Дикое суждение... Ниже мы увидим, однако, что здесь есть не только темнота и дикость. А поскольку тут есть и темнота — она тоже не беспримерна. И народ русский в 1917 году, конечно, такой же народ, как и французский в 1789—1799 годах. Обыкновенный народ — не выше и не ниже среднего. Для суждений же о его культурной высоте и культурной отсталости есть ведь некоторые объективные данные. События показали, что народ русский достиг культурной высоты, достаточной для того, чтобы самодержавие стало нетерпимым и невозможным. Он накопил силы, без которых было бы невозможно свергнуть иго царизма. Но эти силы и количественно, и качественно могли достигнуть лишь той

высоты, какая вообще была возможна при режиме самодержавия и несмотря на режим самодержавия. Есть пределы, за которые перешагнуть физически нельзя. И эти пределы полагались условиями государственного строя, закрывавшими дорогу к культурному и экономическому развитию. Силы достаточны, чтоб смести преграду, повторяю, накоплены. Но...

Есть некоторая положительная сторона во всеобщем и остром недовольстве тем развалом, который наблюдается у нас во время революции и который дает основание бранить революцию как «дикий бессмысленный бунт». Это признак тревоги, беспокойства, гражданской боли за судьбы государства, необходимой для героических жертв. Вдумчивый наблюдатель, пожалуй, найдет нынешнее недовольство более ценным психологическим фактором, чем легкомысленные восторги первых дней и недель, когда говорили: «Бескровная революция. Разумная... Благообразная... Стройная... Парад, а не революция...» Восторги были легкомыслием, побуждающим к гражданскому бездействию. В недовольстве и тревоге способна родиться потребность действовать. Но в уподоблении развала нынешней революции «дикому бессмысленному бунту» все-таки не меньше легкомыслия, чем в прежних восторгах. Можно даже сказать, что и восторги, и поношения исходят из одной и той же логической ошибки.

В первое время многим казалось, что вот революция упразднила известные правовые нормы, лежавшие в основе самодержавного строя, заменила царя и его приспешников Временным правительством, а затем все останется по-прежнему, и Россия будет жить без помех... Но упраздненные нормы не простые слова на бумаге. Не одни государственные учреждения действовали сообразно им. Эти нормы оформляли известное строение общества. Они подобно цементу скрепляли социальную постройку соответствующего им типа. От них во многом зависел удельный вес социальных групп и классов. Старые отжившие законы влияли и на положение каждого отдельного человека. Разумеется, не одними правовыми нормами определяется социальная ткань государства, роль каждой группы клеток в этой ткани и место каждой отдельной клетки. Но в ряду других причин основные законы, составляющие правовую суть того или иного государственного строя, — большая величина. И, раз она исчезла, глубокие социальные пертурбации неизбежны. Поскольку упраздненный закон оформлял социальную ткань, постольку она должна прийти в более или менее бесформенное и хаотическое состояние. Поскольку закон связывал определенным образом социальную пирамиду, постольку она должна прийти в бессвязное и рассыпанное состояние. Поскольку закон насильственно, наперекор естественным данным одной части целого держал сверху, другие внизу, постольку неминуемо перемещение и блуждание: верхние части, лишившись опоры, на которой они держались, должны стремительно полететь вниз; нижние, освобожденные от давления, державшего их у основания общественной пирамиды, столь же стремительно должны подниматься вверх... Социальная пирамида рассыпается не так, как пирамиды каменные. Каменная пирамида рассыплется на груды обломков и только. Обломки социальной пирамиды — живые тела. Они не лежат, а движутся, ищут себе место, соответственное своему удельному весу, сталкиваются, ведут борьбу за существование...

В дни восторгов легкомысленные современники не подозревали, что крах старого строя является лишь политической искрой, от которой неминуемо должны вспыхнуть социальные пожары. И в значительной мере по неведению своему современник был беспечен и гля-

дел вперед без боязни. И по тому же неведению тот же самый современник (пришел) в отчаяние, когда увидел социальные последствия февральского переворота...

Если упразднить только «политическую надстройку» и оставить неприкосновенной социальную ткань, которую эта надстройка оформляла и скрепляла, то все попытки создать новый строй обречены на бесплодие. Чтобы создать новую политическую надстройку, необходима новая социальная база. Без распада старого фундамента, без перемещения составных частей его новый фундамент не возникнет.

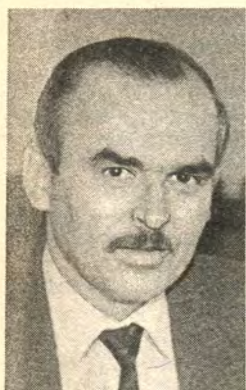
Иной нетерпеливый современник может сказать: если отмена прежних правовых норм так значительна по своим социальным последствиям, то надо поскорее декретировать новые нормы, и тогда все сразу станет на свое место, примет очертания, определенные разумом законодателя... Так порою и говорят. Но этот взгляд, конечно, недоразумение. И недоразумение уже по одному тому, что возможность декретировать то или иное

строение социальных тканей крайне ограничена. От бывших революций остались целые библиотеки декретов, отвергнутых жизнью, отвергнутых не всегда потому, что замысел законодателя был плох; сам по себе он, может быть, был и не плохим, но жизнь идет иными путями, пусть нера-

зумными, пусть гораздо худшими, чем указывал законодатель, но более соответствующими реальным условиям. Эти реальные условия становятся понятными в отдалении историку. И историк может относиться к ним абстрактно, «не ведая ни жалости, ни гнева». От законодателя революционной эпохи требовать такой абстрактности невозможно. Поскольку реальные условия законодательно известны, он относится к ним как современник, одному сочувствует, против другого сознательно борется. Вообще же современнику не дано видеть и вполне точно взвешивать те условия, среди которых он живет и действует. Одни условия он склонен переоценивать, другие недооценивать, третьи ему просто не заметны и не понятны. Сверх того, разум революционного законодателя — лишь одна из многих сил, под влиянием которых происходит разрушение старого и созидание нового. Как и всякая сила, действующая одновременно с другими, он способен несколько отклонить равнодействующую в свою сторону, но не больше, чем позволяет мощность всех других сил. Разум революционного законодателя нервно и энергически пытается внести хоть какое-либо регулирующее начало в смятенную, не находящую своего равновесия стихию. Но лишь некоторые из этих попыток оказываются удачными, принимаются жизнью к руководству, становятся правовыми нормами, способными закреплять и оформлять то, что создается внеправовым порядком. Остальное пополняет архивы мертворожденных декретов...

Современнику надо запастись терпением и ждать не только того момента, когда накопятся удачные попытки законодателя регулировать стихию. Нужно ждать также, пока сложится, хотя бы в самых грубых чертах, некая социальная база, которая послужит опорой новому праву и даст ему силу обязательного закона. А пока удачные попытки не накопились и социальная база не наметилась, приходится жить в условиях распада и при отсутствии правовых норм. Это ужасно. Но это нельзя назвать неожиданным. Задолго до революции вдумчивые люди, ожидая ее, надеясь на нее и даже работая над тем, чтобы она пришла возможно скорее, не скрывали, однако, что очень рады были бы избежать ее, если бы это было возможно. Бывают исторические условия, при которых революция неизбежна, как единственный спасительный выход. Но она все-таки болезнен и притом очень тяжелая.

**Трудна задача законодателей
в переходные времена, но ведь никак
нельзя бесконечно латать старое право,
ставить новые заплатки на
расползающуюся по нитке ткани...**

Бывший советник министра обороны 47-летний полковник **Василий Садовник** написал рапорт об отставке. У министра Грачева он отвечал за координацию социальных программ для военнослужащих и занимался взаимодействием с общественными организациями.

Василий Садовник уходит, убедившись в невозможности заставить министерство «реально заняться социальной и правовой защитой военнослужащих».

Будущий советник, как и один известный советский политик, начинал помощником комбайнера. Учился в строительном техникуме, служил в военно-строительных частях. С отличием закончил командный факультет Военно-инженерной академии имени Куйбышева и отправился в Афганистан: два года жизни, девятнадцать боевых операций в составе 40-й армии.

— Я увидел тогда наглость и лицемерие «героев» Афганистана — генерала Варенникова и других, — вспоминает Василий Садовник. — Увидел, как они «заботятся» о солдате — наши ребята не были готовы к ведению боевых действий в Афганистане, не было необходимого оснащения и снаряжения. Солдаты страдали дистрофией от недоедания. В Афганистан отправляли либо проштрафившихся офицеров, либо

тех, кто не сумел «отмазаться». Добровольцев практически не было.

Уйдя из министерства, бывший советник возглавил Российскую ассамблею социально-правовой защиты военнослужащих, созданную в прошлом году.

— В ассамблею входят «Щит», союз защитников Белого дома «Свободная Россия», «Медики Афганистана», центр молодежи «Витязь», молодежное движение военных за духовное возрождение в армии, — говорит Василий Садовник. — Мы соединились, чтобы совместными усилиями добиваться необходимых изменений в законах о статусе военнослужащих, о воин-

ской обязанности, в законе о пенсиях.

А.Теунаева

Людмила Рогова живет в Челябинске и работает инженером отдела техники безопасности на заводе. А в свободное время руководит детским клубом здоровья, физкультуры и радости «Лесенка».

До этого Рогова, инвалид 1-й группы, страдала тяжелым заболеванием — церебральным параличом. Передвигалась только с помощью коляски. Врачи оказались бессильны помочь. И тогда Людмила совершила чудо — сама подняла себя на ноги. Для этого разрабатала, изготовила оригинальные трена-

Сам себя ограбил

Друзья аристократического отпрыска **Дариуса Гаппи**, которые вместе с ним учились в Итонском колледже, помнят его как весьма способного студента, которого ожидала блестящая политическая карьера. Принцесса Диана, супруга наследника английского трона, в свою очередь была уверена, что Дариус к 30 годам или станет мультимиллионером, или окажется в тюрьме. Она оказалась права: недавно лондонский суд приговорил 28-летнего мистера Гаппи к пяти годам тюремного заключения за мошенничество и злостный обман.

Однако и первый вариант предсказания леди Дианы также, похоже, оправдался: судья пришел к выводу, что Гаппи в общей сложности присвоил несколько десятков миллионов фунтов стерлингов.

Свою последнюю криминальную операцию этот многообещающий политик называл в кругу близких друзей «безукоризненной». В номер нью-йоркской гостиницы, в котором остановился мистер Гаппи, проник «неизвестный», который выкрал большую партию драгоценных камней, подлежащих передаче одной из американских фирм. Драгоценности были застрахованы, владельцы особого ущерба не понесли.

На суде был установлен и «неизвестный», нанятый Гаппи, и было выяснено, что украдены были поддельные драгоценности, тогда как настоящие оказались в Швейцарии, где и были проданы. В конце концов предприимчивый аристократ сознался в организации похищения.

Хотя мистер Гаппи объявил себя неплательщиком, суд помимо пятилетнего заключения приговорил его к штрафу в 600 тысяч фунтов стерлингов.

Перед тем как переступить порог тюрьмы, несостоявшийся политический деятель обнял жену и заявил сопровождавшим его многочисленным журналистам, что он «по-прежнему остается романтиком и поклонником Робина Гуда».

жеры, составила комплекс упражнений, посещала бассейн...

Теперь, когда ей уже не нужна коляска, она взялась помочь ребятишкам, страдающим от этого недуга. Вначале организовала у себя дома спортивный детский сад. По воскресеньям до двадцати больных детей занимались по специально разработанной методике.

Но квартира оказалась слишком мала. Роговой выделили спортзал. Там и разместился клуб «Лесенка». Его девиз: «По ступенькам, преодолевая себя, — к здоровью».

В меру своих сил, знаний, умения Людмила занимается с больными ребятишками и достигает поразительных результатов. Во многих странах, в первую очередь в США, заинтересовались тренажерами, методикой Людмилы Роговой. На русском и английском языках издана брошюра, в которой подробно рассказано о ее работе с больными детьми.

Л.Хайкин

У Московского музыкального театра юного

актера, что скромно расположился позади знаменитого Ленкома, есть одна характерная особенность — здесь нет кассы. 32-летний художественный руководитель театра **Александр Федоров** считает безнравственным «заламывать» за билеты сумасшедшие цены:

— Спектакли у нас идут только по воскресеньям, и те суммы, что мы можем выручить, не спасут театр. Выручают старые друзья, ставшие бизнесменами...

Александр Федоров мечтал быть композитором, учился в музыкальной школе. Неожиданно для самого себя ушел оттуда и поступил в Московский институт стали и сплавов. Но вскоре вернулся в музыкальную школу и за год экстерном окончил ее. Ему тогда исполнилось 19, одноклассники были на десять лет младше.

— Из-за того что я постоянно находился рядом с детьми, — говорит Александр Федоров, — мне захотелось написать что-то специально для них. Моя мама, физик по образованию, сочинила стихи на сюжет сказки Андерсена «Гадкий утенок». Я придумал музыку. И мы поставили оперу «Играем Андерсена» в школе-семилетке при Гнесинском училище...

Институт стали и сплавов Федоров все-таки закончил и некоторое время даже работал по специальности. Но любовь к музы-

ке, сочинительству и детям в конце концов взяла верх. Федоров поступил еще на факультет режиссуры музыкального театра ГИТИСа.

Теперь у него свой театр, 65 детей в возрасте от 6 до 16 лет.

Попасть в труппу уникального театра очень трудно — много желающих, строгий конкурсный отбор. Юные дарования занимаются актерским мастерством, вокалом, хором, танцем, сольфеджио, пластикой... Средний возраст преподавателей — 27 лет. Родители платят за учебу около тысячи рублей в месяц.

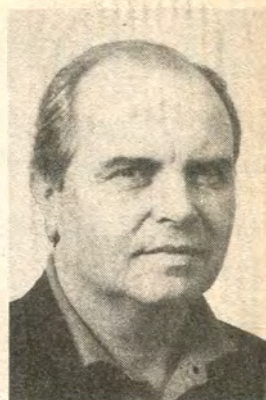
Музыкальный театр

юного актера дважды побывал на гастролях в Швейцарии и США. В Ситле минувшим летом состоялась совместная российско-американско-швейцарская постановка «Без границ».

Л.Хайкин

То, что интерес ко всему русскому и советскому на Западе не моментальное, а долговременное явление, на котором можно хорошо заработать, четко уяснил 56-летний коммерсант из Вены **Иоханн Виммер**. Еще пару лет назад его нумизматический и филателистический мага-

зин, расположенный в самом центре Вены, предлагал преимущественно местную или западноевропейскую продукцию. Сейчас же он буквально нашпигован товаром, связанным с историей нашей страны: от звезды Героя до значка «Отличный пулеметчик», от старого червонца до нынешней сторублевой монетки. В специальных планшетах грамоты лауреатов Ленинских и Государственных премий, почетных железнодорожников и артистов, колхозников и матерей-героинь. Целая россыпь депутатских значков союзных, республикан-

ских и местных Советов, партийных и комсомольских съездов, слетов передовиков и отличников, памятных знаков, посвященных революционным вождям различных лет.

Орден Ленина «тянет» на 500 долларов, а медаль «За освоение целинных земель» — всего на два, значок лауреата Государственной премии — 800 долларов, а делегата XXVI съезда КПСС — 100.

Сейчас на прилавках магазина Виммера появились комплекты обмундирования Советской Армии, красные знамена и выпеллы, армейские ремни, кортики, погоны — от простых солдатских до шитых золотом маршалских. Есть в магазине товар и из других стран Восточной Европы. Но он почти не пользуется спросом.

Своеобразный интерес к России у Иоханна Виммера проснулся давно. Еще мальчишкой он пережил приход первого русского солдата весной 1945 года в свою родную деревню, расположенную на самой австрийско-словацкой границе.

После окончания гимназии он 17 лет провел у рулетки, работа крупнее.

Господин Виммер верит в перспективы своего бизнеса. Задумал послать своего сына, который, вероятно, продолжит его дело, в Москву — учить русский язык.

А.Ковригин,
соб. корр. «НВ»
ВЕНА

Новые комсомольцы

27-летний **Игорь Маляров** (на фото слева) и 31-летний **Михаил Грачев** возглавили центральный комитет Российского коммунистического союза молодежи.

Михаил Грачев понял, что в стране «под видом перестройки происходит что-то не то летом 1988 года, после XIX партконференции». Он окончил Московский институт химического машиностроения и вечернее отделение Московского полиграфического института. Собираясь заняться наукой, поступил в аспирантуру, но вместо этого отдал всего себя коммунистическому воспитанию молодежи. До того как стал вторым секретарем ЦК, возглавлял один из московских райкомов.

— Я пошел работать в комсомол, однако единомышленников среди официальных комсомольцев встретил немного, — говорит Грачев. — Встреча с Игорем Маляровым вдохновила меня. Нам пришлось заняться восстановлением комсомола, распущенного на так называемом «чрезвычайном», XXII съезде ВЛКСМ. Теперь над диссертацией приходится работать по вечерам.

Игорь Маляров — младший научный сотрудник экономического факультета МГУ.

— Я занялся созданием молодежной коммунистической организации потому, что не согласен с экономическими реформами правительства, которые лишают молодежь будущего, — говорит первый секретарь ЦК. — Мы участвуем в митингах, демонстрациях, организуем вечера, издаем газету «Бумбараш».

— Главная наша задача, — объясняет первый секретарь, — это восстановление Советского Союза, интернационального единства всех народов.

В московском комсомоле, по данным первого и второго секретарей, состоит примерно двести молодых людей, готовых бороться за идеалы коммунизма.

Л.Литвинова

Дьявольская разнища

О том, каким образом критик Лев Аннинский сумел возвыситься над политикой, и об отношении к этому поэта Данте Алигьери

Леонид Баткин

Литературный критик г-н Л. Аннинский напечатал в № 62 «Известий» любопытную статью. Она называется «Почему я не «боец». Перед нами краткое и характерное кредо автора, отмеченное достаточной откровенностью, может быть, несколько непроизвольной: «То, что я делаю, я делаю скорее интуитивно, чем по умыслу».

Речь идет о материи очень-очень старой, но продолжающей занимать умы. О том, почему человек, всей душой действительно преданный культуре, должен бы держаться от политики подальше. Во всяком случае, в сегодняшней (как и во вчерашней) России.

Я мог бы только сочувственно и глубоко вздохнуть. Однако...

Так почему же, почему г-н Аннинский не «боец»?

Критик сообщил публике, что «пересаживает Бога в подкорку. Извне — внутрь». Вернее, он у него «там сразу сидит». Изначально. Г-н критик, значит, «пересаживает», а там, глянь-ка, «он» уже «сидит». Ловко. И я, человек неверующий, чувствую себя покоренным этим тоном. Не напутал ли что-то Л.А., не подменил ли Бога историей о Балде и зайцах? Но вовсе поразительно, что Бог понадобился, чтобы рассудить, почему он, Лев Александрович, не вступил в «Апрель»? С ума сойти.

Да-с, «у меня сидит», и вот почему он, Л.А., не «боец». У Сахарова, стало быть, не сидел, у Марченко не сидел. И у Солженицына. У ветхозаветных пророков и христианских мучеников не сидел. И у Томаса Манна или Альберта Эйнштейна. Бог, значит, предпочел подкорку г-на Аннинского.

Впрочем, тут же: «Я, государственный, имперский человек, слова никогда не сказавший против коммунизма, нормальный патриот, к тому же советский человек до мозга костей». Это уже предназначено не Богу, а «тем людям», которые «наверняка по-своему добра хотели — и стране, и мне лично». Критик даже с пониманием и сочувствием вспоминает «тех людей», которые «очень ласково» звали его в КПСС. Хотя тогда он «злился», «просто в ужасе был»: ведь «захомутают!» Но «набрался духу и честно сказал: «Ребята...» Именно так, по-свойски, и сказал своим до-

Данте Алигьери — не только величайший поэт, но и политик, один из первых политических эмигрантов

брохотам из начальства: «Ребята, я христианству сочувствую».

Это, поясняет Л.А., из соображений тактики он приоткрыл им свою подкорку. Но «те люди», рассказывает наш эстет, даже «обрадовались». Ведь такие пересадки уже в 70-е годы становились модными. Тогда пришлось отвечать всерьез: да я и так целиком советский. «Я и сам делаю добровольно. Зачем же ловля душ такая?» Зачем... «лишний крючок»?

То есть, положим, тогда это Л.А. про себя говорил, а сейчас — громко, гордо — заправилам «Апреля»: «И с кнутом отойдите. И с пряником». Так же — и черносотенцам.

Похоже, решительно все общественно-политические силы России схлестнулись между собой за г-на Аннинского. Как некогда «один из ангелов святых» с Демоном — за «Тамары грешную душу». Ангел государственников, «к груди хранительной» коего прижалась грешная душа советского критика, «сладкой речью упованья ее сомненья разгонял». «Издадека уж звуки рая к ним доносились...» На телеэкране гибко извивался огонь в камине... и Л.А. излагал эти свои дружеские сомнения народному художнику СССР

Илье Глазунову... «как вдруг, свободный путь пересекая, взвился из бездны адской дух» — неужто кто-то из «Апреля»?

Вполне сочувствуя Льву Александровичу касательно «Апреля», задамся некоторыми вопросами.

Если «тошно» от «политической борьбы» — как не понять. Но, если хочется, чтоб считали аполитичным «по склонности», «по эстетике», зачем кое-что и сейчас «сами делаете добровольно»? Ведь истинно быть вне партий — не то же самое, что быть «беспартийным» советским человеком. И зачем принимаетесь нарочито обсуждать якобы с небес эстетики, допустим, фильм Говорухина? А спорящие по поводу ретроградности, идеологи-

ческой фальши такого рода ленты ставятся в положение политизированных людей, которым нет дела до культуры как таковой? Ловко.

Думать и писать о культуре лучше в связи с Данте, Леонардо да Винчи, Пушкиным, Блаженным Августином. А вот насчет Глазунова или Говорухина политический поворот, пожалуй, неминуем. «По эстетике»? Но вправе ли ссылаться на Андрея Синявского как на «учителя»? Де, он — не «боец», и вы — точно так же не «боец»? Или все-таки иначе? И не «боец» не «бойцу», как и эстет эстету, — рознь? А, Лев Александрович, дорогой наш либерально-имперский человек?

Можно чураться политических страстей — это вопрос гражданского темперамента в конце концов. Это ваше личное дело, никому не интересно, берет происходящее вас за горло или нет. Но ежели «я и сам делаю добровольно», ежели «я государственный», ежели спешите поддерживать идеологические поделки, не забыв и дистанцироваться от них, — то, простите, точно ли вы не «боец»?

Реплика из «Чапаева» некстати, ибо о вас не скажешь «неучастие в политике». Не получается. Дело не в том, что «неучастие» — тоже поли-

тика». А в том, что — участвуете. Сидение между двух стульев, тонко дозированное «и вашим, и нашим», — наглядная политика. И, кроме того, тот, кто действительно испытывает отвращение к политическому шуму, не станет объявлять об этом миллионным тиражом, умело выбрав момент. Тот в газеты не пишет, а то и не желает читать их, чуждак эдакий...

Мы поверим, разумеется: «Просто веду себя по некоей врожденной склонности». Но тогда уйдете действительно в чистую культуру! А если в идеологию, в политику время от времени — то советовал бы тоже в чистую, со всей определенностью, которой такая политика от нас требует. Врут, будто политика непременно «грязное дело» — ну, не более чем, скажем, перемещение еды в рот или чем любовь: занятие грязное или опрятное, даже красивое, все зависит от того, кто ему предается.

Тогда в ответ на грубое: «А ведь ты врешь, Василий Иванович!» — вам не придется отвечать столь странно: «Возможно. Но это — побочный эффект». Ох, нехороший эффект для «меня, интеллигента».

Если «апрелевцы» (среди них много людей, которых уважать трудно) переселят — так ведь они вам «по эстетике все-таки поближе, чем «День». Ну, а «День» переселит? — вы точно так же с достоинством аполитичного имперского человека приосанитесь? Позиция эта во всех отношениях, на мой вкус, нехороша. Хотя бы уже потому, что она слишком удобна, чтобы быть хорошей.

Нехороша политически и — что для меня уж никак не менее существенно — нехороша именно по культурному своему смыслу. И тех «ребят» не задеть, и этих, которые «давно не сталинисты, скорее либералы», не столкнуть от себя, и новых «державников», и с аппетитом весело отобедать в «двух станах» в качестве «случайного гостя», и не попасться на лишний крючок, удержаться на крючках достаточных, и сохранить врожденное изящество, и Бога посадить для заручки, и ответить поклон издалека той подлинной культурной независимости слова и поступка, которую приходится оплачивать судьбой Абрама Терца, и... Не за слишком ли большим количеством зайцев гонитесь, голубчик Лев Александрович?

Кто-то, а Л.А. совершенно боец. Наигибкий, умахенный маслами. Но что-то нервничает? Никого никуда не «втянуть», если это взрослый, граждански вменяемый человек. Но г-н Аннинский возбужденно толкует о себе как завидном приобретении для спорящих вокруг Гомера.

В этом у меня, например, жизнь

Джордж Гордон Байрон предпочел поэзию политике и погиб, защищая свои идеалы свободы

куда более спокойная. Если что-то прежде мешало мне и мешает теперь заниматься дорогими историко-культурными сюжетами, то это я же сам внутри себя. Да, «бороться» тягостно и обычно неинтересно. Но тот, кто сидит в **моей** подкорке — а это всего лишь опять-таки я, рефлектирующий, непоследовательный, не совпадающий с собой, продолжающий жить, — подчас говорит мне: «Иди и борись». Хотя бы оставаясь — и посреди товарищей моих — одиноким, что в порядке вещей.

Лев Александрович! В ответ вам реплика не из «Чапаева», нет. Но — простите великодушно, так будет больше «по эстетике» и по невеселой сути — из «Божественной комедии». «И с ними ангелов дурная стая, что, не восстав, была и не верна Всевышнему, средину соблюдая». Впрочем, в оригинале эти знаменитые строки из III песни «Ада» звучат лучше, чем в прекрасном переводе Лозинского, и **точней**, что в данном случае для нас с вами важно особенно: «Ma per sé foro». То есть, **эти**

бойцы — «были за себя». Замечательно, что Дант усматривает на них общую, так сказать, печать. И называет скопом: «Quel cattivo co» — «дрянная спевка».

Быть за себя — совсем не то, что быть собою. Как заметил по другому поводу Пушкин, «дьявольская разница».

Какая там «КПСС», какой там «Апрель», Господь с вами, г-н критик. Берите выше, берите выше. Это — Дантов кнут.

Это — флорентийский изгнанник (он, как и вы... «сочувствовал христианству»). Это, что куда удивительней, и благополучный, благочестивый Петрарка, прославитель ученого уединения, из-за Кола ди Риенцо вдруг рассорившийся с покровителями Колонна, с папской курией, вынужденный навсегда оставить уют своего Воклюза. Причем, смею уверить, единственно лишь «по эстетике».

Эстетика! — да ведь это жизнь, Россия, личная судьба. Это, следовательно, и политика. Никуда не деться.

С классиком «на ты»

Исторические анекдоты

Про Григорьева

Ап. Григорьев был очень лстивый. Всем лстил не взирая на лица. И тот у него хороший, и этот замечательный, а плохих никого нет. Бывало, подойдет к Гоголю:

— Николай Васильевич, вы — наше все!

— Пошел ты, — отвечал суровый Гоголь. — Убью!

А Лермонтов, гвардейский офицер, так и вовсе бил его табуретом по физиономии.

— А, — говорит, — пришел!

И хрясь его, хрясь! Только табурет в щепки.

— Ты бы хоть раз кого выругал, — говорил Григорьеву Писарев. — Для смеху.

Но Ап. Григорьев не соглашался. Писарев уж и просил его, и умолял, и на колени становился — все зря.

— Нет, — говорил Ап. Григорьев. — Не буду врать. Мне принцип дороже физиономии.

Вот как-то раз пришел он к Пушкину и говорит:

— Александр Сергеевич, вы — наше все!

А Пушкин как раз занят был — брил усы. И ничего не услышал. Тут Григорьев возликовал и распустил слух, что Пушкин — это наше все.

Пушкин уж и бранился потом, и бил его до полусмерти. И даже в суд подавал — за клевету, да было поздно. Так и разошлось про Пушкина, что он — наше все.

Котлета

Даниил Иванович Ювачев, по прозвищу Хармс, очень любил котлеты готовить. А еще больше любил приглашать к себе домой посторонних дам. Бывало, дама как придет, сразу же — прыг в постель, а Хармс кричит: «Нет, постой, сначала котлету!»

И уходил в кухню — котлету готовить. Готовил он ее очень долго. Дама ждала, ждала и, не дождавшись, уходила.

А Хармс потом все жаловался друзьям: «Они меня из зависти не любят. Я ведь один лучше их всех готовлю».

Так у него с женщинами ничего и не было. Поэтому он был дважды женат. И даже хотел жениться в третий, но передумал. «Все равно, — говорит, — у меня с ними ничего не будет».

Суворовские горки

Русский гений, Александр Васильевич Суворов, очень любил скатываться с горки. Бывало, зимой дети понастроят ледяных горок, а он их разгонит, да сам и катается. Вверх-вниз, вверх-вниз!

А летом прислонял к стене своего денщика и с него скатывался.

Вот как-то раз он со своей армией оказался в Альпах. Очень ему Альпы понравились. Сел он на собственные ягоды и вместе со своими чудо-богатырями съехал

вниз. А потом забрался наверх и снова съехал. Так он и катался целый день.

А враги ждали его, ждали и, не дождавшись, все перемерзли.

Вот так русский гений Суворов одержал одну из самых славных викторий в своей жизни.

Дурная примета

Александр Сергеевич Пушкин, автор стихотворения «Анчар», был очень суеверным. Бывало, увидит на дороге зайца — тут же поворачивает оглобли и гонит назад.

А по пятницам он ездил на Сенатскую площадь — гулять с декабристами. Но сначала впереди себя пускал жену, Наталью Николаевну. Наталья Николаевна бежала впереди кибитки и расшугивала с дороги зайцев.

Однажды Наталья Николаевна заболела и не могла бежать впереди кибитки. Очень она от этого переживала и плакала. Но Пушкин ей сказал:

— Болей, душа моя, и ни о чем не беспокойся. Я вместо тебя пушу няню, Арину Родионовну.

А няня это услышала и убежала в лес. Очень тут рассердился Пушкин. Топал руками, махал ногами. Но делать нечего — сел и поехал.

Тут ему заяц дорогу и перебежал. Пушкин вылез из кибитки и, ругаясь, погнался за зайцем. Бегал он за ним, бегал — насилу поймал. Размахнулся он, чтобы дать зайцу в ухо, глядит — а это кошка. Зря гонялся.

Посмотрел он вокруг: уже темно стало. Плюнул он зайцу на голову и домой поехал. А на Сенатской площади в этот день как раз декабристы восставали. Так он туда и не попал.

Алексей Винокуров

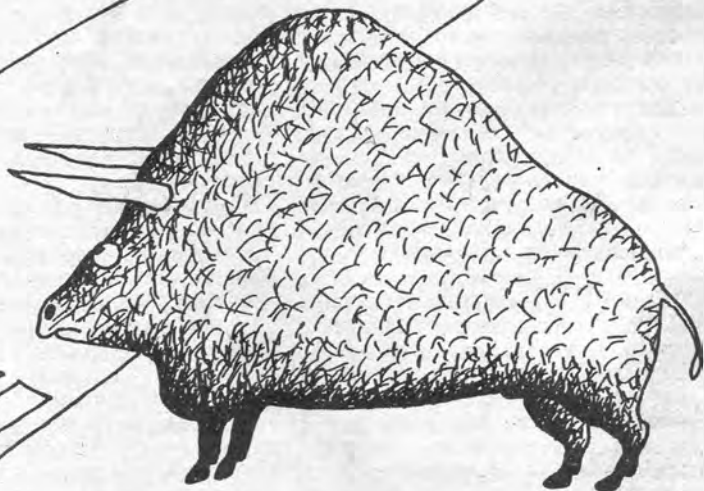
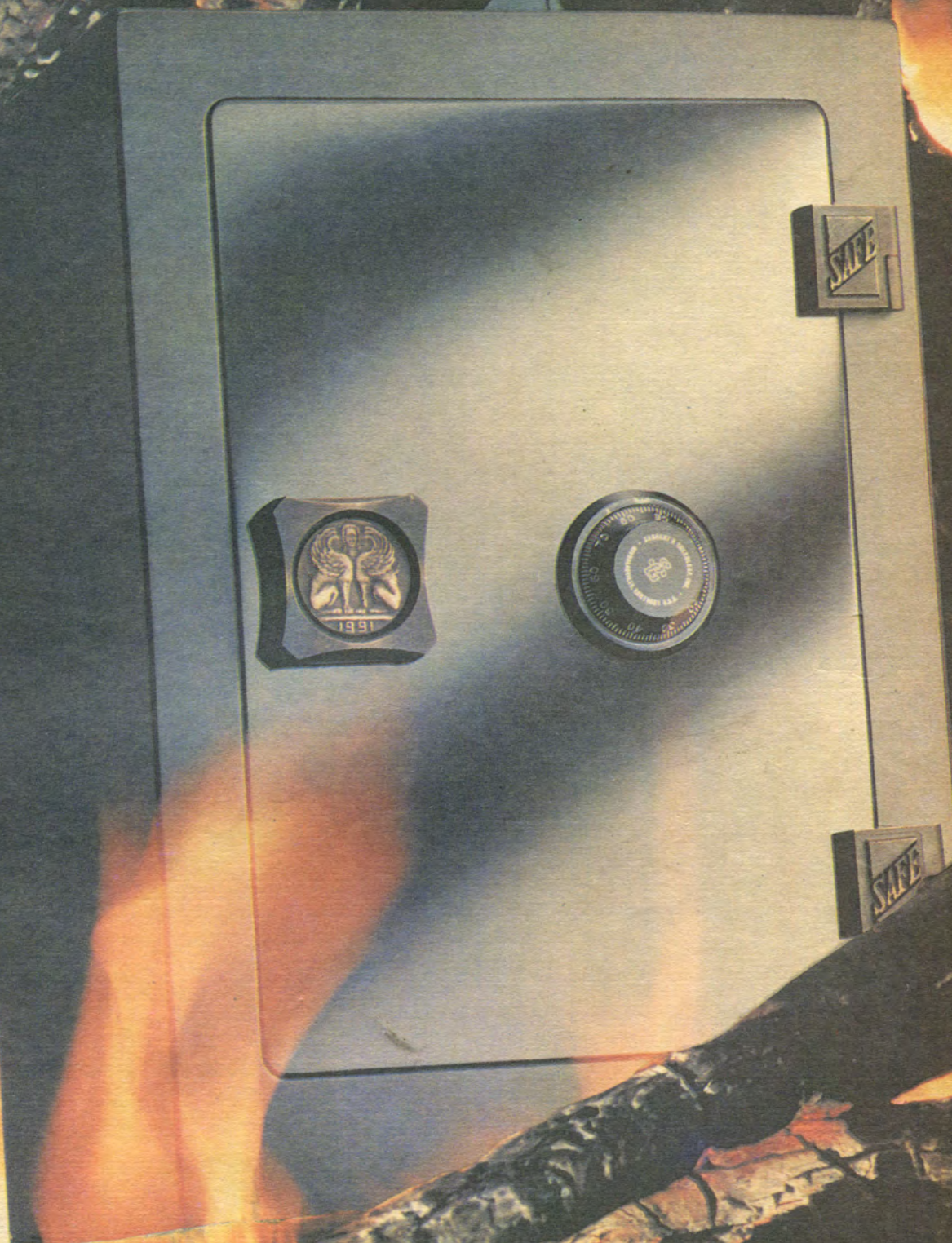

Рисунок Аркадия Гурского

ЛУЧШЕЕ В РОССИИ

Банковское оборудование и сейфы
АО «Бириньектор» тел./факс: (095) 910-10-10

7-31

Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН)

*Действительный член «Инкорвуза»
и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
Объявляет очередной прием студентов (дневное, вечернее,
заочное отделения) на I курс 1993/94 учебного года*

МАМАРМЕН —

Академия дает высшее образование и присваивает степени бакалавра и магистра наук по специальностям:

- государственное и муниципальное управление;
- управление (менеджмент);
- коммерческая и предпринимательская деятельность (маркетинг);
- международные экономические отношения;
- правоведение;
- финансы и кредит;
- книговедение и организация книжной торговли.

Начало занятий:

дневное отделение — с 1 октября,
вечернее и заочное — по мере комплектования групп
(круглогодично).

МАМАРМЕН предоставляет студентам общежитие.
Стипендия не выплачивается.

Адрес академии: 125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37-б.
Проезд: ст. метро «Водный стадион», авт. 65, 72 до остановки
«Улица Лавочкина» (4-я остановка).

Почтовый адрес для корреспонденции:
125499, Москва, МАМАРМЕН, а/я 33.

Часы работы: ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10 до 18 ч.

Телефоны приемной комиссии:

454-31-61, 454-30-19 — дневное и вечернее отделения

155-71-09 — заочное отделение

одно из первых в стране частных высших
учебных заведений, прошедших
государственную аттестацию.

Срок обучения в академии на базе среднего образования — 4 года, на базе высшего — 1 год.
Лица, не владеющие русским языком, изучают его
дополнительно 1 год.

Выпускникам академии присваивается
квалификация «коммерсант» и «менеджер» и
вручается конвертируемый диплом о высшем
образовании.

Студенты очного отделения МАМАРМЕН
имеют право на отсрочку от армии на период
обучения.

Система обучения построена преимущественно
на индивидуальной подготовке студентов.

